



Евразийский Банк Развития

Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона

Доклады и рабочие
документы 23/1

Алматы — 2023

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РАСКРЫТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО — КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ДОЛГОСРОЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Уникальный в мировых масштабах потенциал интенсивного и экстенсивного развития:

- 10%** земель **сельскохозяйственного назначения** планеты с потенциалом расширения при доле **населения в 3%**
- 33%** доля **сельского населения** в регионе
- 1,5–2x** потенциал повышения **урожайности**
- 130 млн** **трудоспособного населения**

СИТУАЦИЯ С ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ УХУДШАЕТСЯ

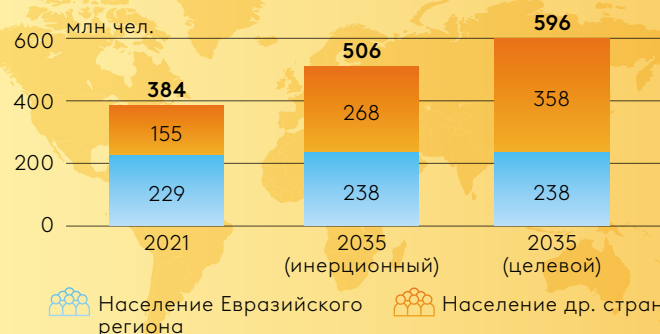
- ▶ Человечество не справляется с целями ООН по ликвидации голода: **828 млн человек** — количество голодающих и недоедающих в мире в 2022 г.
- ▶ Прогнозируем продолжительный период **высоких цен** на продукты питания

УРОВЕНЬ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ ПО БОЛЬШИНСТВУ ПРОДУКТОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ — 80–95%

- ▶ Однако между странами региона сохраняются существенные **различия** в отношении производства и потребления продовольствия
- ▶ **Расширенное понимание продовольственной безопасности** гарантирует ее наиболее полноценное обеспечение за счет **эффективной работы каналов экспорта и импорта**

ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН СПОСОБЕН «ПРОКОРМИТЬ» 600 МЛН ЧЕЛОВЕК К 2035 Г.

- 42%** прирост **объемов производства** продовольственной продукции к 2035 г. при среднем ежегодном темпе роста **1,5–2,5%**
- 34 млрд долл.** прирост **экспорта** продовольственной продукции к 2035 г. (40 млрд в 2021 г.). Наибольший вклад: масличные и зерновые культуры, мясная и молочная продукция, овощи и фрукты



ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ — КЛЮЧ К ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- ▶ За последние 20 лет объем взаимной торговли стран ЕАЭС, Таджикистана и Узбекистана продовольственной продукцией увеличился **в 8,5 раза до 15,4 млрд долл. в 2021 г.**
- ▶ В перспективе 2035 г. объемы взаимной торговли продовольствием увеличатся дополнительно в 1,8 раза — **до 27,1 млрд долл.** (прирост на 12 млрд долл.). Расширение взаимной торговли будет содействовать обеспечению **экономической и физической доступности** продовольствия в Евразийском регионе.

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

- ▶ Развитие **систем агрологистики и хранения** (формирование ЕТПС), транспортной логистики на восточном и южном направлениях (в том числе МТК «Север — Юг»), портовой инфраструктуры и др.
- ▶ **Форсированное развитие научно-технологической базы** сельского хозяйства (генетика и селекция, семеноводство и племенное хозяйство, водосберегающие технологии и др.), а также **цифровизация АПК**
- ▶ **Импортозамещение в машиностроении** (подвижной состав, торговый флот, с/х техника и оборудование)
- ▶ Ставка на **крупных производителей** (в том числе стимулирование кооперации мелких хозяйств) на уровне стран и ЕАЭС
- ▶ **Устранение барьеров и ограничений** между странами Евразийского региона
- ▶ Эффективное **регулирование** и скоординированная инвестиционная политика в водно-энергетическом комплексе Центральной Азии
- ▶ Усиление **финансовой инфраструктуры** обеспечения деятельности АПК



Винокуров, Е. (ред.), Ахунбаев, А., Чуев, С., Усманов, Н., Забоев, А., Малахов, А., Перебоев, В., Ксенофонтов, М., Ползиков, Д., Потапенко, В., Шалимов, В. (2023) *Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона*. Доклады и рабочие документы 23/1. Алматы: Евразийский банк развития.

В докладе на основе балансового подхода проведено исследование производственно-ресурсного и экспортного потенциала АПК стран ЕАЭС, Таджикистана и Узбекистана в перспективе до 2035 г. С учетом возможностей по вводу посевных земель, увеличения урожайности и производительности оценивается ресурсный потенциал экстенсивного и интенсивного роста производства ключевых видов агропродовольственной продукции в двух сценариях. На основе моделей потребительского спроса производится сценарная оценка потенциала внутреннего потребления продукции АПК, включая пищевые и прочие цели. Экспортный потенциал оценивается в балансовой логике. В дополнение к этому в исследовании: выявлены потенциальные рынки сбыта продовольственной продукции; с использованием мультипликаторов, рассчитанных на основе таблиц «Затраты-Выпуск», проведена оценка макроэкономических эффектов от реализации ресурсного потенциала производства и экспорта продукции АПК; проведена диагностика сдерживающих развитие АПК факторов; предложены способы раскрытия потенциала; определены императивы продовольственной политики в регионе.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Евразийский регион, Центральная Азия, Евразийский экономический союз, экспорт продовольствия, взаимная торговля, экспортный потенциал.

JEL: F15, F17, F52, L66, Q11, Q18.

Перепечатка и другие формы копирования текста целиком или по частям, включая крупные фрагменты, а также размещение его на внешних электронных ресурсах разрешены при обязательной ссылке на оригинальный текст.

Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития:

<https://eabr.org/analytics/special-reports/>.

Новости евразийской интеграции, оперативная макроаналитика, мониторинг инфраструктуры и другие экспертные мнения аналитиков еженедельно публикуются в телеграм-канале Евразийского банка развития: t.me/eabr_bank.

© Евразийский банк развития, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	15
1. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В МИРЕ И ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ	16
1.1. Глобальная продовольственная безопасность.....	16
1.2. Продовольственная безопасность в Евразийском регионе	21
2. ПРОИЗВОДСТВЕННО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА	33
2.1. Значение Евразийского региона для глобальной продовольственной безопасности	33
2.2. Методология оценки производственно-ресурсного и экспортного потенциала.....	38
2.3. Производственно-ресурсный потенциал агропромышленного комплекса Евразийского региона к 2035 г.....	45
2.4. Потребности в продовольственной продукции и емкости рынков в Евразийском регионе к 2035 г.	53
3. НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА	59
3.1. Сценарная оценка экспортного потенциала по ключевым продовольственным товарам.....	59
3.2. Потенциал внешних рынков сбыта продовольственных товаров Евразийского региона.....	64
3.3. Макроэкономические эффекты реализации производственно-ресурсного потенциала агропромышленного комплекса Евразийского региона	67
3.4. Транспортно-логистические возможности реализации производственно-ресурсного потенциала агропромышленного комплекса Евразийского региона	68
3.5. Другие способы раскрытия производственно-ресурсного потенциала агропромышленного комплекса Евразийского региона	73
4. ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
ПРИЛОЖЕНИЯ	89
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	116
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	121

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

Приложение 1. Эволюция концептуальных представлений о состоянии продовольственной безопасности (по материалам ФАО ООН и Комитета по всемирной продовольственной безопасности)	89
Приложение 2. Общие посевные площади и площади неиспользуемой пашни в странах Евразийского региона	90
Приложение 3. Средняя урожайность сельхозкультур в странах Евразийского региона и в других странах в 2016–2020 гг.	91
Приложение 4. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур в странах Евразийского региона в 2035 г. и их прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. в рамках инерционного сценария	92
Приложение 5. Урожайность основных сельскохозяйственных культур в странах Евразийского региона в 2035 г. и ее прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. в рамках инерционного сценария	93
Приложение 6. Производство основных видов продукции АПК в странах Евразийского региона в 2035 г. и его прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. в рамках инерционного сценария	94
Приложение 7. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур в странах Евразийского региона в 2035 г. и их прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. в рамках целевого сценария	95
Приложение 8. Урожайность основных сельскохозяйственных культур в странах Евразийского региона в 2035 г. и ее прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. в рамках целевого сценария	96
Приложение 9. Производство основных видов продукции АПК в странах Евразийского региона и его прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. в рамках целевого сценария	97
Приложение 10. Среднедушевое потребление продуктов питания в странах Евразийского региона и в других странах в 2019 г.	98
Приложение 11. Основные характеристики качества регрессионных моделей прогнозирования среднедушевого потребления продуктов питания в странах Евразийского региона	99
Приложение 12. Среднедушевое потребление основных продуктов питания в странах Евразийского региона в 2035 г. и его прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. в рамках инерционного сценария	100
Приложение 13. Внутреннее потребление основных видов продукции АПК в странах Евразийского региона в 2035 г. и его прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. в рамках инерционного сценария	101
Приложение 14. Среднедушевое потребление основных продуктов питания в странах Евразийского региона в 2035 г. и его прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. в рамках целевого сценария	102

Приложение 15. Внутреннее потребление основных видов продукции АПК в странах Евразийского региона в 2035 г. и его прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. в рамках целевого сценария	103
Приложение 16. Сценарные условия при прогнозировании среднедушевого потребления основных продуктов питания в странах Евразийского региона в 2035 г. в рамках инерционного сценария	104
Приложение 17. Сценарные условия при прогнозировании среднедушевого потребления основных видов продукции АПК в странах Евразийского региона в 2035 г. в рамках целевого сценария	105
Приложение 18. Ресурсный потенциал экспорта продукции АПК из Евразийского региона в 2035 г. в инерционном сценарии и его абсолютный прирост по сравнению со средним уровнем 2019–2021 гг.	106
Приложение 19. Ресурсный потенциал экспорта продукции АПК из Евразийского региона в 2035 г. в целевом сценарии и его абсолютный прирост по сравнению со средним уровнем 2019–2021 гг.	107
Приложение 20. Ресурсный потенциал чистого экспорта продукции АПК из стран Евразийского региона в 2035 г.	108
Приложение 21. Физические объемы импорта продукции АПК в отдельные страны в 2031 г. и их прирост к среднему уровню 2019–2021 гг.	109
Приложение 22. Доля стран Евразийского региона в экспорте продукции АПК в отдельные страны в 2035 г. и ее прирост к среднему уровню 2019–2021 гг.	110
Приложение 23. Физические объемы экспорта продукции АПК в отдельные страны из Евразийского региона в 2035 г. и их прирост к среднему уровню 2019–2021 гг.	111
Приложение 24. Удельные и абсолютные макроэкономические эффекты от выпуска сельскохозяйственной продукции в странах Евразийского региона в инерционном сценарии	112
Приложение 25. Удельные и абсолютные макроэкономические эффекты от выпуска сельскохозяйственной продукции в странах Евразийского региона в целевом сценарии	113
Приложение 26. Удельные и абсолютные макроэкономические эффекты от выпуска сельскохозяйственной продукции, направляемой на экспорт в переработанном или переработанном виде, в странах Евразийского региона в инерционном сценарии	114
Приложение 27. Удельные и абсолютные макроэкономические эффекты от выпуска сельскохозяйственной продукции, направляемой на экспорт в переработанном или переработанном виде, в странах Евразийского региона в целевом сценарии	115

РЕЗЮМЕ

Сельское хозяйство и АПК в целом — ключевой элемент долгосрочной экономической специализации Евразийского региона¹. Регион обладает одним из самых значительных производственно-ресурсных и экспортных потенциалов в мире за счет следующих факторов.

- **Специализация региона на АПК.** Исторически сельское хозяйство было одним из базовых элементов экономической специализации евразийских стран. В регионе уже существует сформировавшаяся в логике культурно-исторического развития отлаженная экосистема производственных факторов, социально-экономических взаимосвязей и прочих необходимых для функционирования отрасли АПК базовых элементов.
- **В регионе сконцентрировано 480 млн га земель сельскохозяйственного назначения.** Это **10,1%** всех сельскохозяйственных земель планеты — при удельном весе населения около **3%** от населения Земли. В то же время регион характеризуется низким коэффициентом использования пахотных угодий, существует возможность ввода ранее выведенных из оборота площадей (сокращение со 165 млн га до 115 млн га в 1990–2021 гг.).
- **Потенциал увеличения урожайности в 1,5–2 раза.** По большинству сельхозкультур урожайность в евразийских странах отстает от показателей развитых стран, в том числе из-за меньших объемов удобрений и недостаточной оснащенности сельскохозяйственной техникой.
- **Значительные трудовые ресурсы — более 130 млн** трудоспособного населения; при этом доля сельского населения составляет **33,1%**.
- **Близость перспективных рынков сбыта** — крупнейших потребителей продовольствия с населением в общей сложности более **3 млрд человек**, в первую очередь — Китай, Индии, стран Африки и Ближнего Востока. Предполагается, что в среднесрочной перспективе на Китай будет приходиться **41% и 34%** дополнительного мирового спроса на рыбу и мясо соответственно, а **около 50%** дополнительного мирового спроса на свежие молочные продукты ожидается со стороны Индии.

В глобальных масштабах ситуация с продовольственной безопасностью ухудшается — **каждый девятый житель Земли голодает или недоедает.** Голод остается одной из главных проблем человечества, мир не приближается, а отдаляется от сформулированной в 2015 г. цели ООН по ликвидации голода к 2030 г. Число людей, страдающих от голода и недоедающих, на нашей планете **по итогам 2022 г. оценивается на уровне 828 млн**, что примерно на 150 млн больше, чем до начала пандемии COVID-19 (см. [рисунок А](#)). Если тенденция не изменится, то к 2030 г. эта цифра продолжит расти и превысит 840 млн, или 9,8% населения мира.

¹ Страны ЕАЭС, Узбекистан и Таджикистан.

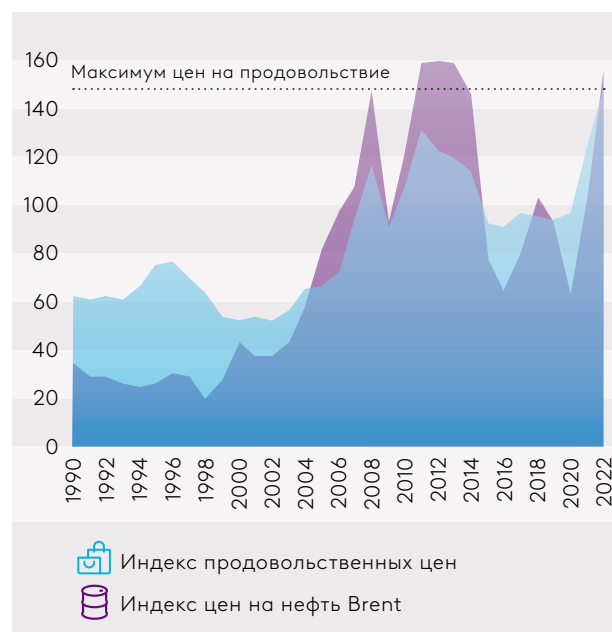
Продовольствие — новая нефть: политическое значение экспорта продуктов питания будет расти. Сначала под влиянием пандемии коронавируса и мер по борьбе с ней, позже — по причине резкого усиления геополитической напряженности, санкций, разрушения глобальных логистических цепочек, топливно-энергетического кризиса, увеличения затрат на производство, в частности в результате удорожания энергии и удобрений, увеличения количества торговых ограничений на продукты питания, стоимость продовольствия продемонстрировала значительный рост (см. [рисунок Б](#)). Индекс продовольственных цен увеличился на **46,5%** за последние два года (индекс ФАО в 2020 г. составлял **98,1**, в 2021 г. — **125,7**, в 2022 г. — **143,7**). Цены на продовольствие превысили исторические максимумы, находятся на «неизведанной территории» и, несмотря на некоторое снижение со второй половины 2022 г., остаются существенно выше уровня 2021 г.

↓ **Рисунок А. Количество и доля недоедающих в мире**



Примечание: * оценочное значение.
Источник: ФАО.

↓ **Рисунок Б. Индекс цен на продовольствие и нефть**

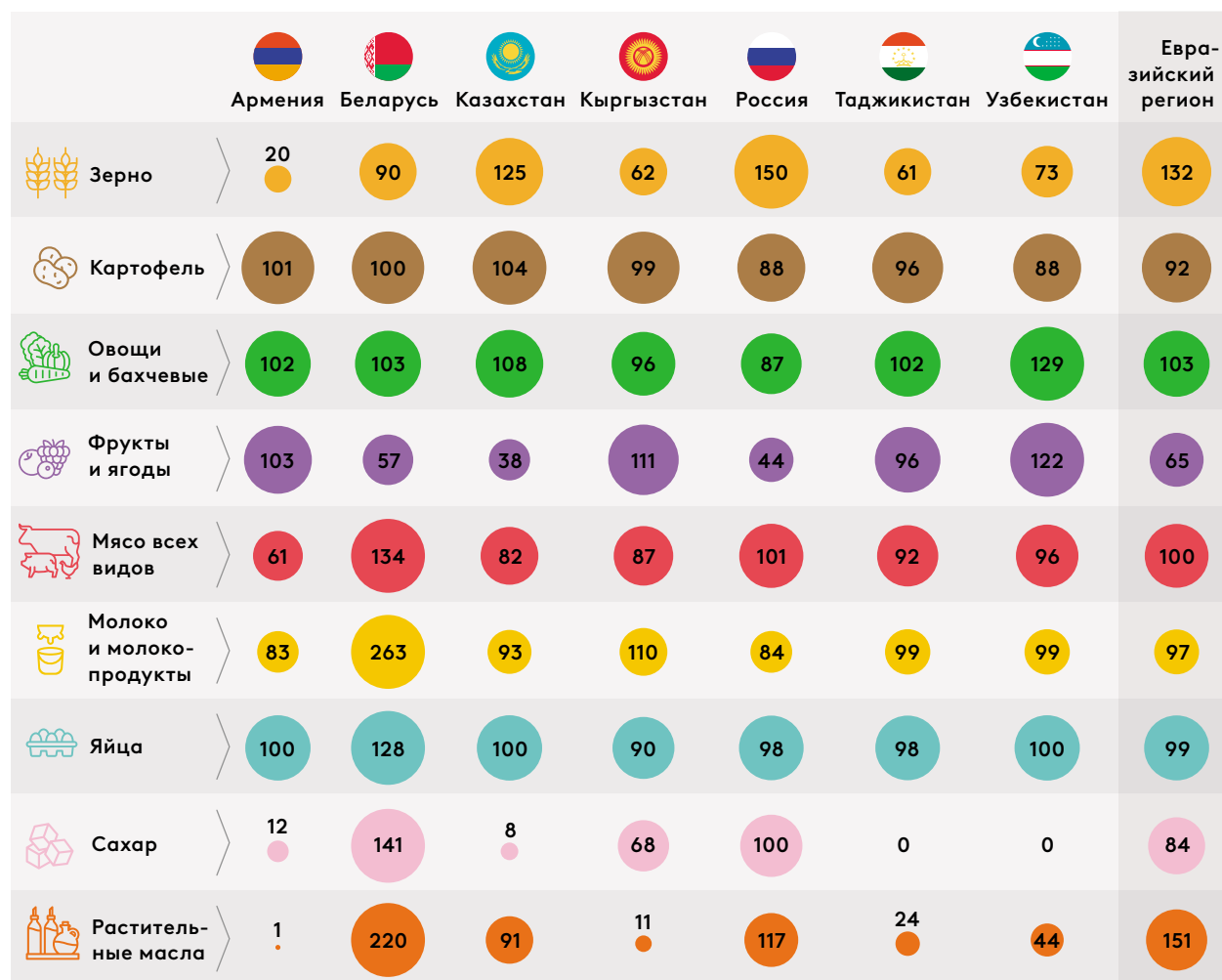


Примечание: 100 = среднее за период 2014–2016 гг.
Источник: ООН, ВБ.

Прогнозируем продолжительный период высоких цен на продовольствие. Этому будут способствовать: увеличение населения в мире, высокие цены на энергоносители и их производные (включая производимые из природного газа удобрения), дефицит квалифицированных трудовых ресурсов, увеличение среднего рациона питания (в пересчете на энергетическую ценность) в быстро развивающихся странах, ограниченные возможности по вводу новых сельскохозяйственных земель во многих регионах мира (такая возможность сохраняется преимущественно в странах бывшего СССР, Китае, США и Канаде), прогнозируемые неблагоприятные последствия климатических изменений. Сокращение доступности продовольствия повышает ценность продовольственных ресурсов.

Евразийский регион в целом обеспечивает свою продовольственную безопасность. Уровень самообеспеченности по большинству продуктов в Евразийском регионе превышает **80–95%** (уровень, установленный для определения понятия «продовольственная независимость»). Наибольший уровень самообеспеченности наблюдается по зерновым и масличным культурам, наименьший — по фруктам (см. [рисунок В](#)).

↓ Рисунок В. Уровень самообеспеченности Евразийского региона (%)

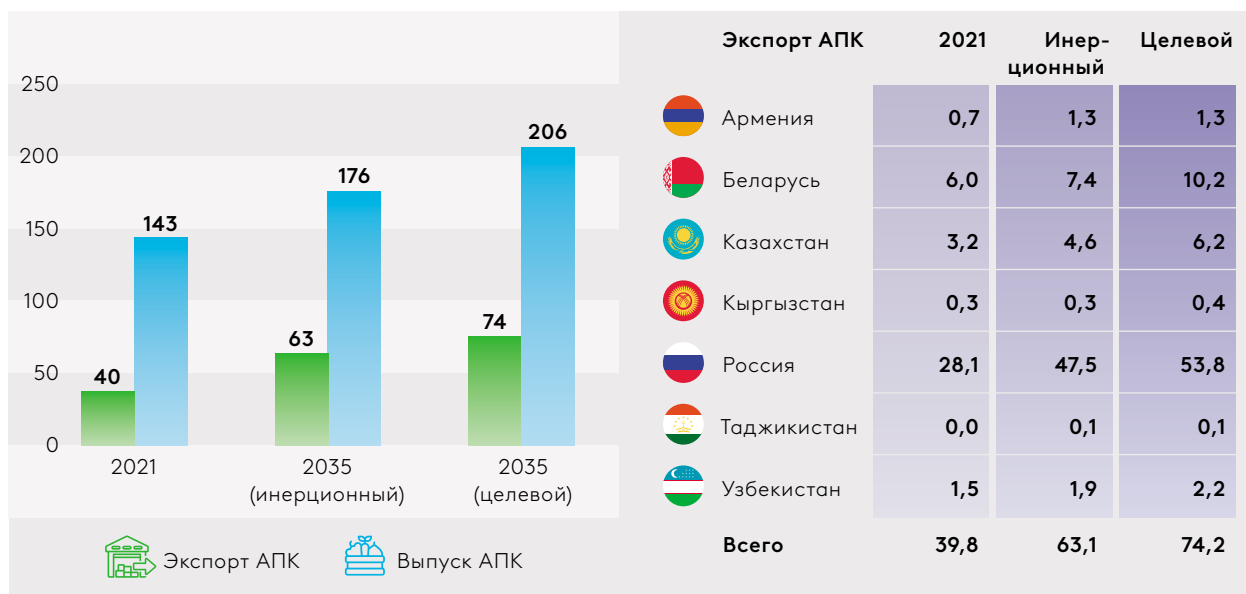


Источник: расчеты ЕАБР.

Реализация **производственно-ресурсного потенциала АПК** может обеспечить для евразийских стран к 2035 г. следующие положительные эффекты:

- **выпуск в сельском хозяйстве увеличится на 29 млрд долл. (+20%)** в инерционном и **на 59 млрд долл. (+40%)** в целевом сценарии по сравнению с текущим показателем;
- **валовой выпуск** в экономике в инерционном и целевом сценариях **увеличится на 55 млрд долл. и на 112 млрд долл.** соответственно в результате мультипликативных эффектов, с учетом прямых и косвенных эффектов на смежные отрасли и экономику в целом;
- **производственные мультипликаторы** для сектора сельского хозяйства (долл. на 1 долл. выпуска в секторе) на валовой выпуск, рассчитанные на основе модели «Затраты-Выпуск», оцениваются в порядке значимости: **2,62** для России, **2,49** для Кыргызстана, **2,49** для Таджикистана, **2,44** для Беларуси, **1,95** для Казахстана, **1,95** для Узбекистана, **1,77** для Армении;
- **экспорт продовольственной продукции повысится почти в два раза** в стоимостном выражении в зависимости от сценария — с **40 млрд долл.** (в ценах 2020 г.) в 2021 г. до **64–74 млрд долл.** в 2035 г. (см. [рисунок Г](#)).

↓ Рисунок Г. Производство и экспорт продовольственной продукции в Евразийском регионе (млрд долл.)



Источник: расчеты ЕАБР.

Врезка А. Методология сценарных расчетов

Были рассмотрены два основных прогнозных сценария развития АПК стран региона: инерционный и целевой. **Инерционный сценарий** основан на предположении о сохранении текущих трендов развития сельскохозяйственной отрасли, которые обеспечат сдержанный рост показателей внутреннего производства вследствие ограничений по капиталу, управленческим ресурсам и квалифицированным кадрам, технологиям, сельхозтехнике, оборудованию и другим ресурсам инвестиционного и текущего производственного потребления².

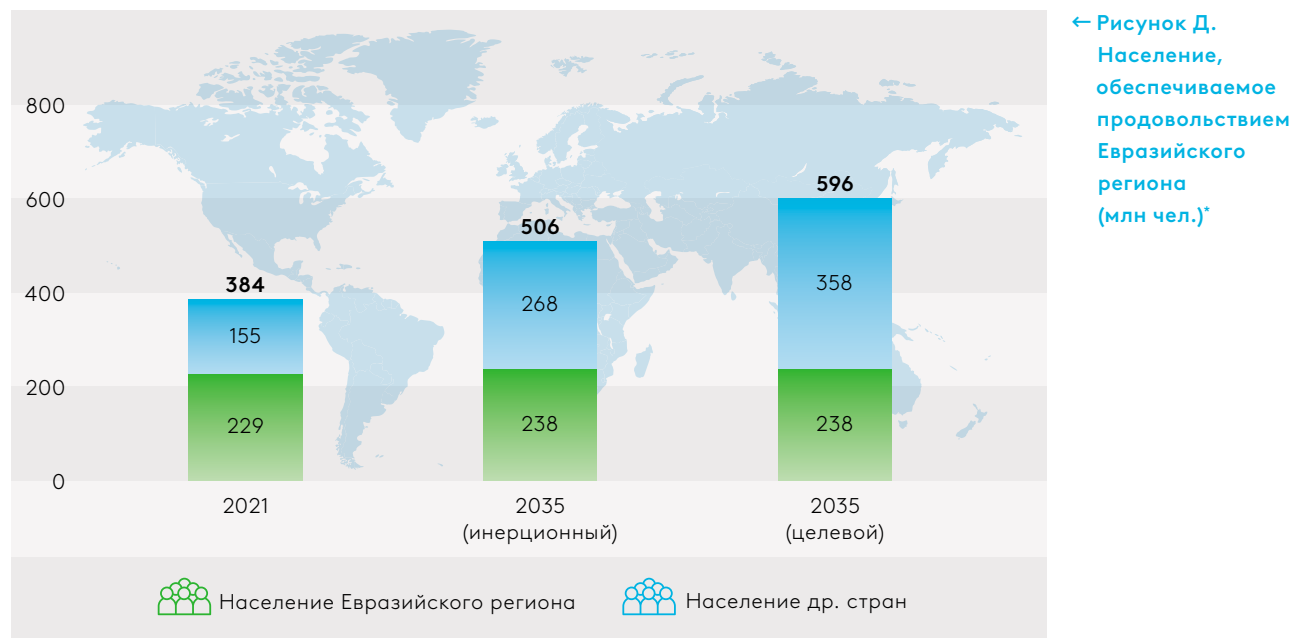
В основу **целевого сценария** положены плановые показатели развития АПК, зафиксированные в программных документах евразийских стран, либо нормативы самообеспечения, прописанные в стратегических документах по продовольственной безопасности³. При этом учитывался баланс взаимной торговли и производственные планы стран региона. Данный сценарий предполагает больший акцент стран региона на самообеспечении по тем базовым видам продовольствия, для которых характерна высокая зависимость внутреннего рынка от импорта, но имеются ресурсы для наращивания собственного производства. Сценарий также предполагает более ощутимое увеличение среднедушевого потребления (по многим продуктам — до уровня развитых стран) в результате господдержки и роста доходов населения.

Далее в рамках каждого сценария расчеты **потенциала экспорта** базировались на прогнозных балансах внутреннего производства основных видов продовольствия и импорта агропродовольственной продукции — за вычетом внутреннего потребления на пищевые и производственные цели. Оценка **потенциальной численности населения**, которое способен прокормить регион, строилась исходя из прогноза производства продовольствия в калорийном эквиваленте, деленного на усредненное значение калорийности рациона питания на одного человека.

² Более подробное описание сценариев — на стр. 49.

³ В случае если нормативы не превышали возможности экстенсивного и интенсивного роста внутреннего производства.

Евразийский регион сможет прокормить 600 млн человек. Реализация производственно-ресурсного и экспортного потенциала региона позволит прокормить **240 млн человек** собственного населения и дополнительно до **360 млн** в третьих странах (см. [рисунок Д](#)). В условиях быстрого увеличения мирового населения и ограниченности производственно-ресурсного потенциала других макрорегионов совокупные позиции евразийских стран на международном рынке продовольствия значительно усилятся.



Примечание: * расчеты по состоянию на 31 августа 2022 г.

Источник: расчеты ЕАБР.

Обеспечение продовольственной безопасности является основным приоритетом агропродовольственной политики стран Евразийского региона. Вместе с тем **наращивание аграрного экспорта выступает задачей**, решение которой позволит в большей степени реализовать имеющийся ресурсный потенциал (не в ущерб продовольственной безопасности) и будет позитивно влиять на общеэкономическую динамику и социально-экономическую обстановку в сельской местности.

Однако внутри Евразийского региона сохраняются существенные различия между странами в отношении как производства, так и потребления продовольствия. В 2018 г. доля домашних хозяйств с потребительскими расходами ниже стоимости продовольственной корзины, выстроенной по рациональным нормам, составляла 45–50% в России, 40–45% в Беларуси, 65–70% в Армении, 70–75% в Казахстане и Кыргызстане (при более низких национальных нормах рационального потребления в Армении и Кыргызстане). Это свидетельствует о низкой покупательной способности располагаемых доходов населения и недостаточной экономической доступности продуктов питания в требуемых объемах и ассортименте. Проблема обеспечения экономической доступности продовольствия для всех граждан далека от решения, рацион питания остается несбалансированным. Для обеспечения продовольственной безопасности во всех странах региона необходимо ее расширенное понимание.

Врезка Б. Продовольственная безопасность обеспечивается наиболее эффективно при беспрепятственном функционировании каналов экспорта и импорта

Согласно определению Продовольственной и сельскохозяйственной организации (FAO) ООН, продовольственная безопасность существует, когда все люди в любой момент времени имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточно безопасному и питательному продовольствию, которое отвечает их рациону питания и предпочтениям в еде для активной и здоровой жизни. На сегодняшний день примерно 80% населения мира проживает в странах — нетто-импортерах продовольствия. Соответственно, для обеспечения продовольственной безопасности в отдельно взятой стране внутреннее производство всех видов продовольствия не обязательно. В зависимости от климатических и прочих условий производство некоторых видов продовольствия в необходимых объемах может быть нерентабельным или невозможным. Напротив, эффективные механизмы внешней торговли позволяют как получать выручку за счет экспорта излишков продовольствия, имеющих наибольшую рентабельность, так и взамен импортировать недостающие объемы по ценам ниже, чем сложились бы в условиях собственного производства.

Расширение взаимной торговли и сотрудничества между евразийскими странами, сохранение четко функционирующих механизмов международной торговли — важные элементы обеспечения продовольственной безопасности региона. Взаимная торговля стран ЕАЭС, Таджикистана и Узбекистана устойчиво растет и достигла 15,4 млрд долл. в 2021 г., что составляет 33,6% регионального экспорта АПК. **За последние 20 лет объем взаимных экспортных поставок товаров АПК увеличился в 8,5 раза.** Развитие взаимной торговли со странами Евразийского региона позволяет, во-первых, выстраивать партнерские отношения внутри Союза, во-вторых, сосредотачивать усилия не на достижении продовольственной независимости, а на **повышении экономической и физической доступности продовольствия**, в том числе за счет расширения поставок из соседних стран.

Сдерживающим фактором для реализации потенциала АПК региона выступают транспортно-логистические ограничения. Так, потери собственной сельскохозяйственной продукции из-за неразвитости систем логистики и хранения в странах Евразийского региона достигают 40%. Согласно индексу эффективности логистики⁴ Всемирного банка, развитие логистических систем в регионе остается на сравнительно низком уровне — евразийские страны находятся в группе «ниже среднего» (с 77-го по 147-е место). В результате **около 70% продовольствия**, которое может быть произведено на территории стран Евразийского региона, завозится из третьих стран.

Для снятия таких ограничений **требуется наличие связанной транспортной инфраструктуры** в виде автомобильных и железных дорог, морских портов, пограничных переходов, оптово-распределительных центров, объектов агрологистики и др. — следовательно, повышается значимость комплексного развития **единого Евразийского транспортного каркаса**. Развитие логистики должно базироваться на современных цифровых технологиях. Решением станет создание **Евразийской товаропроводящей сети**, которая позволит увеличить точность планирования и сократить сроки доставки, обеспечить сохранность продукции, а также повысить эффективность платежных сервисов и оперативность заказа и возврата товара.

⁴ Logistics Performance Index, LPI.

Китай, Ближний Восток, Северная Африка и Индия — перспективные рынки для стран Евразийского региона. Исходя из долгосрочного прогноза FAO-OECD в отношении объемов импорта продукции АПК по крупнейшим странам-импортерам, а также из ретроспективной динамики доли ЕАЭС в аграрном импорте этих стран, наиболее эффективные направления для реализации экспортного сельскохозяйственного потенциала — Юго-Восточная Азия и Ближний Восток, в частности Саудовская Аравия, Иран, Египет, Китай, Индия и Вьетнам. Проведенный анализ также выявил, что потенциальная емкость импорта продовольствия превышает прогнозные объемы экспорта странами ЕАЭС, Узбекистана и Таджикистана, что свидетельствует о дополнительных возможностях для наращивания поставок на зарубежные рынки.

Для доступа на перспективные рынки необходимо значительное улучшение логистики на южном и восточном направлениях. С учетом сохранения высоких рисков продовольственной безопасности и значительного числа голодающих в Индии, большинстве азиатских стран, на Ближнем Востоке и в Северной Африке **усилится роль МТК «Север — Юг» в доставке продовольствия.** Также необходимо развитие новых направлений логистики через Центральную Азию и разработка новых либо увеличение пропускной способности существующих маршрутов в направлении Китая.

Врезка В. Развитие логистики в восточном и южном направлениях — условие реализации евразийского экспортного потенциала

Ключевым для реализации экспортного потенциала Евразийского региона является решение проблем логистики на южном и восточном направлениях. Вместе с тем, в отличие от достаточно развитого и продолжающего совершенствоваться за счет коридоров «Транссиб» и «ТРАСЕКА» восточного направления, южное пока не на всем протяжении функционирует успешно и не может привлечь значительные товарные потоки. Международный транспортный коридор (МТК) «Север — Юг» связывает северо-западную часть ЕАЭС с государствами Центральной Азии, Персидского залива и Индийского океана. Комплексное решение для экспорта продовольствия заключается в развитии этого коридора, который предоставляет доступ к наиболее перспективным рынкам сбыта Китая, Ближнего Востока и Индии, обеспечивая кратчайшие расстояния перевозок продовольственных товаров.

Продовольствие станет одним из наиболее распространенных видов грузов, которые в перспективе будут перевозиться как в южном, так и в северном направлении МТК «Север — Юг». Особенностью перевозок данной группы грузов является необходимость использования специализированного подвижного состава — изотермических вагонов и рефрижераторных контейнеров, поскольку значительная часть продовольственных грузов относится к скоропортящимся. На МТК «Север — Юг» к 2030 г. может быть привлечено до 25% всего грузопотока (Винокуров, Ахунбаев, Шашкенов и др., 2021).

Для реализации потенциала АПК целесообразно поощрение развития крупных евразийских игроков как на национальном уровне, так и на уровне ЕАЭС. В число таких игроков необходимо включать участников всей цепочки производства и экспорта продовольствия — непосредственное производство, переработка и обработка, транспортировка и хранение (в том числе охлаждение), трейдинг, ритейл, экспортная логистика и др. Это позволит увеличить производительность и повысить конкурентоспособность продовольственной продукции, производимой в Евразийском регионе, на экспортных

рынках, а также снизить потери за счет улучшения логистики. Участие крупных игроков существенно упростит создание товаропроводящей сети в регионе, им будет намного проще построить сеть логистических центров и насытить отрасль современными транспортными средствами.

Однако появление крупных и эффективных рыночных игроков является сложной задачей и может потребовать времени, особенно в странах Центральной Азии и Армении. В этом контексте необходимым направлением выступает также **стимулирование кооперации мелких хозяйств**. Развитие кооперации может происходить через выстраивание специальных институтов, которые помогут смягчить проблему мелкотоварности — к примеру, через формирование эффективной системы закупки сельхозпродукции, сети машинно-тракторных станций (МТС), сервисно-заготовительных центров (СЗЦ) и др.

Для стран Центральной Азии главным источником структурных ограничений является дефицит водных ресурсов. В перспективе дефицит в странах с засушливым климатом будет только нарастать, ограничивая потенциал расширения сельскохозяйственных земель. Решение вопроса продовольственной безопасности, соответственно, находится в жесткой связке с повышением эффективности управления **водно-энергетическим комплексом Центральной Азии** и применением влагосберегающих технологий.

Врезка Г. Связь с развитием водно-энергетического комплекса Центральной Азии

Экономика государств Центральной Азии характеризуется высоким уровнем энергоемкости и водоемкости отраслей экономики, и прежде всего сельского хозяйства и промышленности. Социально-экономическое развитие стран Центральной Азии в бассейне Аральского моря уже давно происходит в условиях истощения водных ресурсов — и это обстоятельство определяет основной вектор в межгосударственных отношениях стран региона. Дефицит воды в регионе во многом обусловлен слабой организацией водопользования в сельском хозяйстве и промышленности, а также неудовлетворительным состоянием водохозяйственной инфраструктуры и недостаточностью средств, выделяемых на ее техническое обслуживание и развитие.

В целом по ЦА водозабор на душу населения по сравнению с советским периодом сократился вдвое — с 3500 м³ до 1540,7 м³ в 2018 г. Страны ЦА продолжают испытывать недостаток воды и в международной классификации находятся в категории «недостаточно обеспеченных» водными ресурсами стран (при пороге от 1000 до 1700 м³/чел./год). По умеренному сценарию развития ситуации в ЦА данный тренд сохранится в долгосрочной перспективе. В случае недостаточного регионального экономического сотрудничества (и в том числе неудовлетворительной водно-энергетической интеграции) в перспективе до 2050 г. страны ЦА могут приблизиться к состоянию «вододефицитных» (1296 м³/чел./год при пороге в 1000 м³/чел./год).

Критически недостаточная водообеспеченность, неравномерность распределения водных ресурсов между странами и нарастание экологических проблем в регионе обуславливают необходимость координации действий и экономической интеграции на основе общности интересов (Винокуров, Ахунбаев, Усманов и др., 2022).

Высокая зависимость АПК региона от импорта инвестиционных и промежуточных товаров также может стать вызовом для сохранения продовольственной безопасности региона. Из стран, применяющих санкции против России и Беларуси, осуществлялись

поставки сельхозтехники и комплектующих (до 50–100% по отдельным видам), семян (в РФ по сахарной свекле — 98%, по озимому рапсу — 89%, по картофелю — 88%, по подсолнечнику — 73%, по кукурузе — 58%, по гороху и яровому рапсу — 53%). Снижение импорта в ответ на санкции может привести к резкому сокращению посевных площадей и/или уменьшению урожайности. В животноводстве зависимость от импорта инкубационных яиц и цыплят составляла по мясному направлению 95–100%, по яичному направлению — 75–80%. Высокая доля импорта была и в поставках племенного скота и материала, оборудования для животноводства, кормовых добавок и ветеринарных препаратов. В ближайшей перспективе (2023–2024 гг.) необходимо сохранить бесперебойные поставки данных материалов в регион.

Для решения проблемы в долгосрочной перспективе необходимо **форсированное развитие технологической базы АПК с государственной поддержкой**, в том числе на основе действующих игроков, по следующим направлениям: семеноводство, племенное животноводство, производство комплексных удобрений, ветеринарных препаратов, кормовых добавок, меры по развитию сельскохозяйственной науки и др. Пристальное внимание нужно обратить на восстановление собственной селекции и генетики.

Необходимым направлением развития выступает также **импортозамещение в машиностроении**. Критически важным становится развитие сельхозмашиностроения, в том числе производства оборудования для животноводства, птицеводства, свиноводства и молочного скотоводства, включая высокотехнологичные сегменты, а также подвижного состава для железнодорожных (рефрижераторного автотранспорта, вагонов и контейнеров, цистерн для перевозки растительного масла и др.) и морских перевозок, включая торговый флот.

Отдельным блоком мер должно стать формирование благоприятной регуляторной среды: разработка политики стимулирования внутреннего спроса для компенсации рисков перепроизводства (закупочные интервенции, адресная социальная помощь населению с низким уровнем доходов и др.), устранение барьеров и ограничений внутри ЕАЭС (в сферах технического регулирования, транспортной политики, государственных закупок, налоговой политики). У отдельных стран Евразийского региона (Беларуси, Узбекистана, Казахстана) определенные риски для развития АПК возникают в связи с применяемыми мерами по импортозамещению и достижению продовольственной независимости на национальном уровне, которые регулярно используются во всех странах Евразийского региона. Даже на уровне ЕАЭС принятые принципы экономической интеграции не всегда исполняются странами-членами в случае противоречия своим национальным интересам.

Прогнозные расчеты показывают, что, несмотря на значительный потенциал роста внутреннего потребления, в перспективе может обостриться **внутренняя конкуренция между производителями Евразийского региона на рынках зерновых товаров, молочной продукции, мяса, овощей и фруктов**. В этих условиях страны, обладающие емким национальным рынком (Россия, Казахстан, Узбекистан), могли бы проводить относительно мягкую политику регулирования импорта и сфокусироваться на развитии тех секторов сельского хозяйства, которые имеют наибольшие перспективы экспорта в третьи страны.

Еще одним важным направлением является **форсированное усиление финансовой инфраструктуры обеспечения деятельности АПК**, в том числе развитие взаиморасчетов в национальных валютах, создание единой страховой и перестраховочной инфраструктуры для поддержки экспортных операций и др. Ускорению развития в данном направлении будет способствовать также **повышение роли региональных товарных бирж**.

ВВЕДЕНИЕ

Нарушение логистических цепочек поставок товаров, реконфигурация транспортных маршрутов, резкий рост цен на производственные ресурсы стали причиной изменений в глобальной модели торговли, производства и потребления. Это привело к значительному повышению мировых цен, в том числе на продукты питания. Глобальная экономика столкнулась с самым масштабным с 1970-х гг. товарным шоком, который усугубляется резким ростом ограничений в торговле продовольствием, топливом и удобрениями. Согласно оценкам Всемирного банка, цены на сырьевые товары и на продовольствие будут оставаться на высоком уровне до конца 2024 г.

Продовольственный кризис традиционно рассматривается среди основных рисков, угрожающих мировой экономике. Риски для мировых рынков продовольствия усугубляются интенсивным нарастанием природных катаклизмов, последствиями пандемии и конфликтом России и Украины как двух крупных производителей продовольственных товаров и удобрений.

В этом контексте для Евразийского региона, который в рамках доклада включает в себя государства — члены ЕАЭС, а также Таджикистан и Узбекистан⁵, обеспечение продовольственной безопасности и развитие потенциала АПК становятся первоочередными приоритетами. В последние годы страны региона добились высокого уровня продовольственной самообеспеченности. Однако по многим товарным категориям, относящимся к промежуточной продукции АПК (посевной и племенной материал, чистопородный племенной скот, прародительское стадо, агрохимия и др.), оборудованию и специальной технике, сохраняется значительная зависимость от импортных поставок. На внутренний рынок Евразийского региона ввозятся значительные объемы высокотехнологичных средств производства для растениеводства и животноводства. В новой геополитической реальности вызовы продовольственной безопасности для стран региона приобрели приоритетное значение и требуют срочных и при этом взвешенных решений.

Перед странами Евразийского региона стоят задачи обеспечения продовольственной безопасности и реализации огромного производственно-ресурсного и экспортного потенциала АПК. Этот потенциал обусловлен: 1) исторической специализацией Евразийского региона на сельскохозяйственной деятельности и производстве продовольствия; 2) производственной базой, сформированной в целях обеспечения продовольственной безопасности; 3) благоприятными природно-климатическими и географическими особенностями крупных игроков региона — России, Беларуси; 4) недостаточным объемом инвестиций, поступающих в АПК; 5) значительным нереализованным потенциалом АПК Центральной Азии, который на данный момент сдерживается неэффективным регулированием водно-энергетического комплекса на региональном уровне, критически низкой эффективностью водопользования и транспортно-логистическими ограничениями.

В этой связи в докладе исследуется потенциал Евразийского региона в обеспечении собственной продовольственной безопасности, наращивании объемов производства, а также продвижении экспорта продовольственных товаров на мировые продовольственные рынки, в первую очередь рынки Большой Евразии (включая Индию и Китай), в условиях возможного продовольственного кризиса в отдельных странах, санкционных ограничений, климатических и прочих актуальных вызовов, стоящих перед странами региона, в том числе с учетом планов по развитию инфраструктуры (транспорт, логистика, водопользование).

⁵ Эти две страны являются активными участниками евразийских интеграционных процессов (Таджикистан — страна — участница ЕАБР, Узбекистан имеет статус наблюдателя в ЕАЭС) и вместе с Казахстаном и Кыргызстаном, уже вошедшими в Союз, формируют активно развивающийся макрорегион Центральной Азии (см. [Винокуров и др., 2022](#)).

1. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В МИРЕ И ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

1.1. Глобальная продовольственная безопасность

Проблема голода, или отсутствия продовольственной безопасности, стоит перед человечеством на протяжении всей истории его развития и, несмотря на все прилагаемые усилия международных организаций, до сих пор не решена. Осознавая всю серьезность данной проблемы, в 2015 г. ООН включила проблему борьбы с голодом в свои Цели устойчивого развития (ЦУР) под вторым номером (после ликвидации нищеты). В рамках данных целей были сформулированы задачи: покончить с голодом, отсутствием продовольственной безопасности и всеми формами неполноценного питания к 2030 г.

Врезка 1. Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН по борьбе с голодом

2.1. К 2030 г. покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище.

2.2. К 2030 г. покончить со всеми формами недоедания, в том числе достичь к 2025 г. согласованных на международном уровне целевых показателей, касающихся борьбы с задержкой роста и истощением у детей в возрасте до пяти лет, и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей.

2.3. К 2030 г. удвоить продуктивность сельского хозяйства и доходы мелких производителей продовольствия, в частности женщин, представителей коренных народов, фермерских семейных хозяйств, скотоводов и рыбаков, в том числе посредством обеспечения гарантированного и равного доступа к земле, другим производственным ресурсам и факторам сельскохозяйственного производства, знаниям, финансовым услугам, рынкам и возможностям для увеличения добавленной стоимости и занятости в сельскохозяйственных секторах.

2.4. К 2030 г. обеспечить создание устойчивых систем производства продуктов питания и внедрить методы ведения сельского хозяйства, которые позволяют повысить жизнестойкость и продуктивность и увеличить объемы производства, способствуют сохранению экосистем, укрепляют способность адаптироваться к изменению климата, экстремальным погодным явлениям, засухам, наводнениям и другим бедствиям и постепенно улучшают качество земель и почв.

2.5. К 2020 г. обеспечить сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений, а также сельскохозяйственных и домашних животных и их соответствующих диких видов, в том числе посредством надлежащего содержания разнообразных банков семян и растений на национальном, региональном

и международном уровнях, и содействовать расширению доступа к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям и совместному использованию на справедливой и равной основе выгод от их применения на согласованных на международном уровне условиях.

2.A. Увеличить инвестирование, в том числе посредством активизации международного сотрудничества, в сельскую инфраструктуру, сельскохозяйственные исследования и агропропаганду, развитие технологий и создание генетических банков растений и животных в целях укрепления потенциала развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в области сельскохозяйственного производства.

2.B. Устранять и пресекать введение торговых ограничений и возникновение искажений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, в том числе посредством параллельной ликвидации всех форм субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции и всех экспортных мер, имеющих аналогичные последствия, в соответствии с мандатом Дохинского раунда переговоров по вопросам развития.

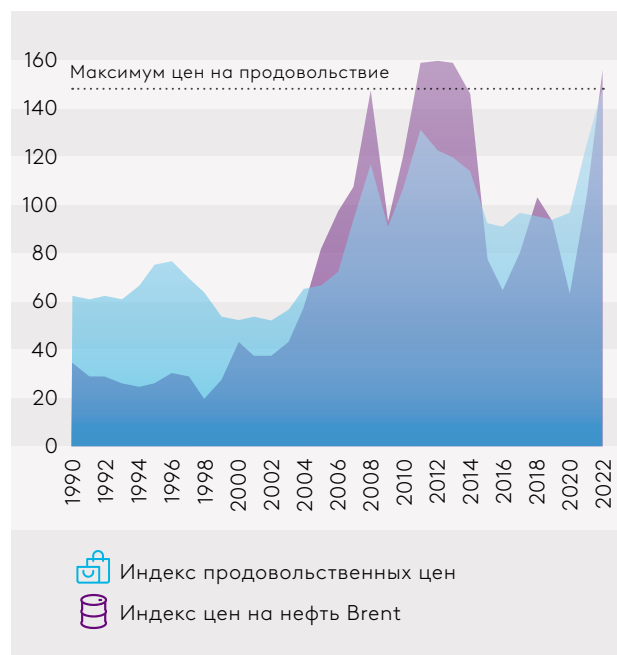
2.C. Принять меры для обеспечения надлежащего функционирования рынков продовольственных товаров и продукции их переработки и содействовать своевременному доступу к рыночной информации, в том числе о продовольственных резервах, с целью помочь ограничить чрезмерную волатильность цен на продовольствие.

Однако на сегодняшний день влияние пандемии COVID-19 и мер, принятых для борьбы с ней (вызвавших нарушение глобальных логистических цепочек, разогнавших инфляцию), усугубляемое топливно-энергетическим кризисом, привело к тому, что человечество так и не смогло существенно приблизиться к выполнению поставленных целей. Вместе с тем последствия пандемии стали одной из причин падения доходов населения, роста неравенства, что также затрудняет доступ населения к продовольствию. Климатические изменения (опустынивания и засухи) и российско-украинский конфликт — дополнительные факторы ухудшения мировой продовольственной безопасности, ускорившие рост мировых цен на продовольствие. На конечную стоимость продовольствия основное давление оказывают высокие цены на удобрения, рост транспортных и энергетических затрат. Более того, усиление регионализации мировой экономики, рост геополитической напряженности и санкционных ограничений грозят многократно усугубить данную проблему. ООН признает, что с момента постановки задач по борьбе с голодом в 2015 г. после непродолжительного периода улучшения ситуации показатели практически вернулись к исходным позициям (ФАО, 2022).

В 2019–2021 гг. в Африке, Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне масштабы голода выросли, свидетельствуя об усугублении неравенства между странами и внутри них. В 2021 г. в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности жило 2,3 млрд человек, а в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, то есть голода, находилось 9,8% мирового населения. При этом наибольшее количество голодающих проживает в Азии — 56%, за которой следуют Африка — 37% и Латинская Америка вместе с Карибским бассейном — 7%.

Если данная тенденция не изменится, то к 2030 г. число людей, страдающих от голода, превысит 840 млн, или 9,8% населения мира. Данные оценки не изменились по сравнению с прогнозами 2015 г., когда были установлены цели ООН на период до 2030 г. Однако с учетом выявленного тренда ООН делает вывод, что сейчас, когда на выполнение задач по полной ликвидации голода и неполноценного питания во всех формах и обеспечению продовольственной безопасности (задачи ЦУР 2.1 и 2.2) остается всего восемь лет, мировое сообщество лишь удаляется от поставленных целей.

↓ Рисунок 1. Индекс цен на продовольствие и нефть



Примечание: 100 = среднее за период 2014–2016 гг.
Источник: ООН, ВБ.

↓ Рисунок 2. Количество и доля голодающих в мире



Примечание: * оценочное значение.
Источник: ФАО.

Для достижения поставленных целей ЦУР средняя мировая производительность сельского хозяйства должна увеличиться на 28% в течение следующего десятилетия — то есть требуется рост в три с лишним раза интенсивнее, чем отмечен за последнее десятилетие. Для этого необходимо увеличение средней мировой урожайности растительных сельскохозяйственных культур на 24%, что почти вдвое превышает динамику, достигнутую за последнее десятилетие (13%). Глобальная продуктивность выпуска мясной продукции должна увеличиться в среднем на 31%, что также значительно выше динамики, зарегистрированной за последнее десятилетие.

Состояние глобальной продовольственной безопасности остается хрупким. Влияние военного конфликта России и Украины на мировую торговлю продовольствием оказалось стремительным. Конфликт создал масштабные риски для мировой системы сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Сбои в поставках привели к скачку мировых цен. Россия и Украина — важнейшие мировые производители и экспортеры пшеницы, кукурузы, ячменя, подсолнечного масла. Россия и Украина поставляют на мировой рынок 53% подсолнечного масла и семян (17% и 36% соответственно), 27% пшеницы (18% и 9%), 23% ячменя (12% и 11%), 14% кукурузы (1% и 13%). Россия и Украина обеспечивают почти восьмую часть калорий, продаваемых во всем мире. По экспорту пшеницы Россия и Украина занимали в 2021 г. соответственно первую (39 млн тонн) и пятую (17 млн тонн) позиции в мире. Около 50 стран зависят более чем на 30% от импорта пшеницы из России и Украины. 25 стран получали более 30% удобрений из России ([The Economist, 2022a](#)). Кроме того, Россия и Беларусь занимают второе и третье место в мире по производству калия, ключевого ингредиента удобрений.

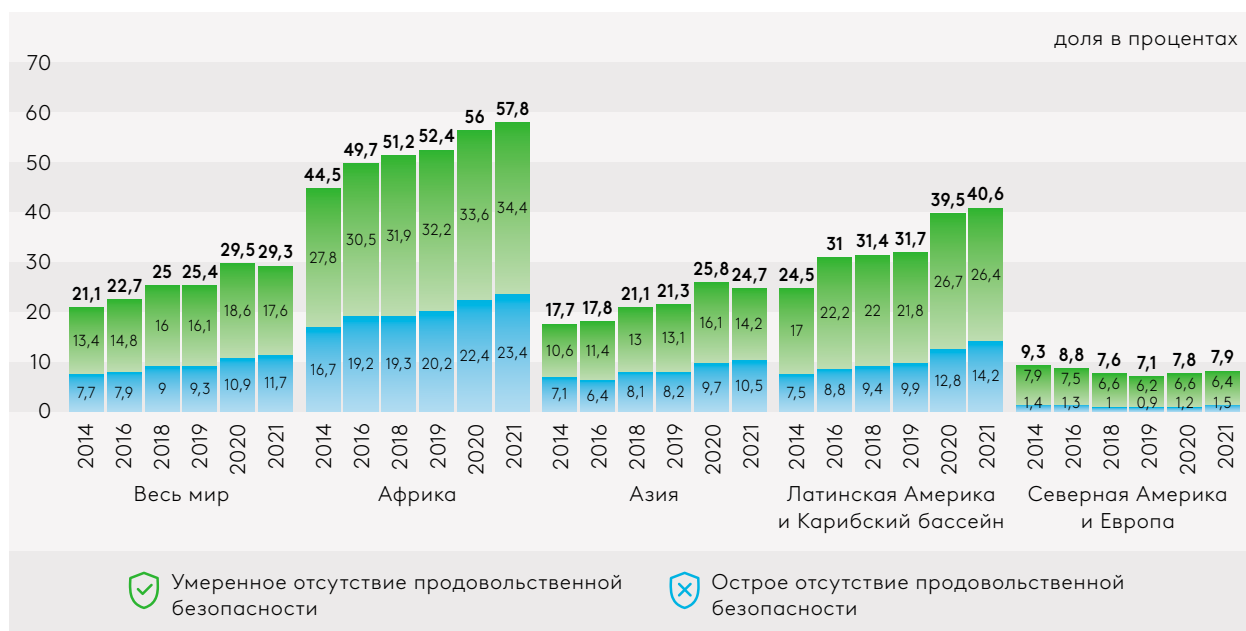
В текущих условиях — высокой геополитической напряженности и усилившихся военных конфликтов, всплеска мировых цен на продовольствие, удобрения и энергоресурсы, перестройки глобальных цепочек поставок, высокой вероятности глобальной рецессии — назревает масштабный продовольственный кризис.

Наиболее подвержены продовольственному кризису страны с низким уровнем доходов. В таких странах, вероятно, возрастет уровень бедности, снизится доступность

продовольствия на фоне мирового роста цен. Домохозяйства в странах с развивающейся экономикой тратят на продукты питания 25% своего бюджета, а в странах Африки к югу от Сахары — до 40% (*The Economist, 2022b*). Развивающиеся страны после расходов, произведшихся в период пандемии, не имеют ресурсов для дополнительной поддержки своего населения, чтобы смягчить последствия роста цен.

Во Всемирной продовольственной программе ООН 2022 г. назван годом «беспрецедентного голода» (*WFP, 2022*), количество голодающих оценивалось на уровне 828 млн человек.

↓ Рисунок 3. Состояние продовольственной безопасности в мире



Источник: ФАО, 2022.

Одним из ключевых факторов риска для глобальной продовольственной безопасности является значительный рост цен на продовольствие, существенно снижающий его доступность. Цены на продовольствие резко выросли за последние два года и, похоже, будут расти еще больше (см. [рисунок 1](#)). Рост цен на продовольствие с середины 2020 г. был вызван такими факторами, как восстановление спроса после кризиса COVID-19, неблагоприятное воздействие погодных условий на предложение, растущее число торговых ограничений на продукты питания и быстро растущие затраты на производство, в частности энергии и удобрений. В 2022 г. к ним добавились геополитические и санкционные риски, которые оказали значительное влияние на рынки сельскохозяйственной продукции и средств производства, особенно зерновых и масличных культур, а также минеральных удобрений и энергоносителей.

Однако если цены на нефть лишь на пути к ранее достигнутым максимумам, то индекс цен на продовольствие обновляет исторические рекорды и зашел на «неизведанную территорию». Это означает, что еще никогда в истории доступность продовольствия не находилась на таком низком уровне. Планету ожидает продолжительный период высоких цен на продовольствие и его низкой доступности для всего населения. Проблемы с обеспечением продовольственной безопасности могут возникнуть даже у ранее благополучных в этом отношении стран.

Резкое сокращение доступности значительно повышает ценность продовольственных ресурсов, ставя их в один ряд с нефтью, однако с более серьезными последствиями для здоровья и жизнедеятельности населения в случае дефицита. В этом контексте для

многих стран, обладающих необходимым природно-ресурсным потенциалом для наращивания производства продовольственной продукции, увеличение экспорта продовольствия может стать таким же важным фактором поддержки экономического роста, как и в свое время экспорт нефти для нефтедобывающих стран.

В более долгосрочной перспективе высокий уровень цен на продовольствие будет поддерживаться комбинацией следующих факторов: 1) демографический рост; 2) высокие цены на энергоносители и их производные (включая производимые из природного газа удобрения); 3) дефицит квалифицированных трудовых ресурсов вследствие роста урбанизации; 4) увеличение среднего рациона питания в пересчете на энергетическую ценность в быстро развивающихся странах; 5) ограниченные возможности по вводу новых сельскохозяйственных земель во многих регионах мира (такая возможность сохраняется преимущественно в странах бывшего СССР, Китае, США и Канаде) (Tibi et al., 2020); 6) возможные неблагоприятные последствия климатических изменений для показателей производственной эффективности агропромышленного комплекса с учетом замедления их роста, зафиксированного в последние два десятилетия.

Так, согласно прогнозам (OECD-FAO, 2022), население мира вырастет с 7,8 млрд человек в 2021 г. примерно до 8,6 млрд в 2031 г. Далее ООН прогнозирует увеличение до 9,7 млрд — в 2050-м. Ожидается, что две трети этого прироста обеспечат страны Африки к югу от Сахары, Индия, Ближний Восток и Северная Африка. Следовательно, на эти регионы будет приходиться значительная доля дополнительного спроса на продовольствие, в частности на зерновые (две трети дополнительного спроса) и другие основные продукты питания (корнеплоды, клубнеплоды и бобовые). Продолжающийся рост доходов и урбанизация в Китае, Индии и Юго-Восточной Азии также будут способствовать росту спроса на продовольствие по ряду товаров. Ожидается, что на Китай придется 41% и 34% дополнительного мирового спроса на рыбу и мясо соответственно, а половина дополнительного мирового спроса на свежие молочные продукты будет обеспечиваться Индией.

Изменение климата, сокращение земельных и водных ресурсов негативно влияет на устойчивость сельского хозяйства во всем мире. Увеличение размеров пустынь и подъем уровня океана способны вызвать значительное сокращение сельскохозяйственных угодий. При этом в регионах с холодным климатом, наоборот, ожидается его смягчение, однако поскольку реальные изменения точно спрогнозировать практически невозможно, влияние таких изменений может быть непредсказуемым (Апанович и др., 2022). Тем не менее, согласно большинству прогнозов, ожидаемые климатические изменения окажут скорее положительное влияние на страны Евразийского региона.

При этом отрицательное влияние на мировую продовольственную безопасность может оказать и борьба с изменением климата. Например, инициативы по ограничению животноводства, создающего значительный объем метана, а также по прекращению вырубке лесов снижают возможности расширения сельскохозяйственных земель (Апанович и др., 2022). По оценке Gro Intelligence, калории, отвлекаемые текущим производством биотоплива и климатическими обязательствами стран, могут быть эквивалентны годовым потребностям в продовольствии 1,9 млрд человек (The Economist, 2022a).

Ощутимое влияние на рост цен на продовольствие оказывает также политика глобальных корпораций, производителей и дистрибьюторов продуктов питания. Цены на продукты питания могут подвергаться спекулятивному давлению. В условиях рисков для производства, связанных с изменением климата, опасность дополнительного рыночного давления на рост цен может стать еще более серьезной.

Свободная торговля является одним из основных условий обеспечения мировой продовольственной безопасности, так как 80% населения мира проживает в странах,

являющихся нетто-импортерами продовольствия. Более 20% мирового объема калорий и более 18% зерна пересекает по крайней мере одну границу ([The Economist, 2022a](#)). Мировые экономики резко увеличили количество торговых ограничений в отношении продовольствия и удобрений для защиты внутренних рынков. По меньшей мере 23 страны ввели 33 запрета на экспорт продовольствия и не менее 7 стран — 11 мер, ограничивающих экспорт (экспортные лицензии, налоги, квоты) ([World Bank, 2022a](#)). Так, Индия, планировавшая экспортировать в 2022 г. 10 млн тонн пшеницы (около 5% мирового экспорта пшеницы), в мае ввела запрет на экспорт пшеницы на фоне сокращения производства из-за аномальной жары и скачка внутренних цен ([Jadhav, 2022](#)). Запреты и ограничения экспорта через сокращение предложения прямо и косвенно влияют на продовольственную инфляцию. Страны не менее активно применяют меры по ослаблению импортных ограничений, стимулирующие спрос и — в условиях роста дефицита — продовольственную инфляцию. По оценкам экспертов, запреты на экспорт таких товаров, как пшеница, рис, соевое масло, привели к росту мировых цен на 9% и более ([Espitia et al., 2022](#)).

Проблему мировой продовольственной безопасности необходимо рассматривать в связке «продовольствие — вода — энергия» ([Апанович и др., 2022](#)). Рост цен на продовольствие перестал быть стимулом для производителей. Мотивация фермеров снижается — из-за увеличения цен на удобрения и электроэнергию, нестабильности цен на сельскохозяйственную продукцию ([The Economist, 2022b](#)). Фермеры рассматривают возможность перехода на культуры с более низкими производственными затратами. Так, в США многие американские производители планировали в 2022 г. перейти с кукурузы на соевые бобы ([The Economist, 2022a](#)).

1.2. Продовольственная безопасность в Евразийском регионе

Концепция продовольственной безопасности

Современная концепция продовольственной безопасности впервые была оформлена в Докладе Всемирной продовольственной конференции, проведенной под эгидой ООН в 1974 г. Понятие «продовольственная безопасность» определялось как «доступность в любой момент достаточного количества базовых продуктов питания в мире для поддержания стабильного роста потребления продовольствия и смягчения колебаний в его производстве и ценах» ([UN, 1975](#)).

В 1996 г. на Всемирном продовольственном саммите было принято определение, в соответствии с которым «продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди в любой момент имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни» ([FAO, 1996](#)).

Дальнейшее развитие концептуальных представлений в этой области к концу первого десятилетия XXI века проявилось в конкретизации четырех ключевых аспектов состояния продовольственной безопасности: физической и экономической доступности продовольствия, его рационального использования и надежности продовольственного обеспечения (см. [Приложение 1](#)).

Содержание концепции продовольственной безопасности меняется со временем, отражая эволюцию представлений о составе актуальных угроз и рисков в сфере обеспечения населения продовольствием, о целевых установках и ограничениях социально-экономического развития (см. [Приложение 1](#)).

В настоящее время сложилась концепция продовольственной безопасности, которая выделяет шесть «измерений» (групп критериев) оценки ситуации в сфере обеспечения населения продовольствием:

- (1) физическое наличие продовольствия — продукты питания, удовлетворяющие требованиям по качеству, в достаточном количестве для удовлетворения пищевых потребностей людей должны иметься в наличии в результате производства, использования запасов или импорта;
- (2) экономическая доступность продовольствия — продовольствие в достаточном объеме должно быть доступным для потребителей с учетом покупательной способности доходов населения, включая уязвимые его группы;
- (3) режим использования продовольственных ресурсов — продукты питания должны производиться и храниться так, чтобы быть качественными и безопасными для здоровья;
- (4) надежность продовольственного обеспечения — доступность продовольствия не должна снижаться из-за неблагоприятных погодных условий или нестабильности, обусловленной политическими, экономическими и другими факторами;
- (5) устойчивость продовольственных систем — обеспечение их развития на основе методов, способствующих воспроизводству потенциала задействованных в них природных, социальных и экономических факторов, удовлетворение потребностей ныне живущих поколений в продовольствии без ущерба для будущих поколений;
- (6) инклюзивность — наличие возможности у индивидов или их групп решать, какие продукты питания потреблять и производить, а также участвовать в процессах, определяющих политику развития продовольственных систем и их общее регулирование.

Однако нет ни одной страны в мире, где ситуация в продовольственной сфере соответствовала бы всему спектру этих требований.

По мере социально-экономического развития страны решают наиболее острые проблемы обеспечения физической и/или экономической доступности продовольствия, затем более актуальными становятся задачи повышения эффективности АПК и надежности продовольственного обеспечения. Появление новых критериев оценки продовольственной безопасности (в данном контексте это критерии 5 и 6) тождественно «выявлению» новых проблем, что требует соответствующей трансформации политики в этой сфере.

В любой момент времени сосуществует большое число различных проблем продовольственной безопасности. Но содержание реальной политики продовольственной безопасности определяется лишь некоторым подмножеством этих проблем и, соответственно, целевых установок, которые, с одной стороны, воспринимаются обществом и регулятором как наиболее актуальные, а с другой — могут быть реализованы при имеющемся ресурсном потенциале экономики и сложившихся механизмах его использования.

Социально-экономическое развитие в принципе не может быть абсолютно безопасным. Варианты определения продовольственной безопасности, как правило, описывают ее как идеальное состояние. Но практическая реализация ее критериев в процессе социально-экономического развития ограничивается несколькими существенными обстоятельствами.

Во-первых, любая безопасность является общественным благом, которое имеет определенную цену. В любой момент времени ресурсов общества не хватает на реализацию всего спектра целевых установок социально-экономического развития, на обеспечение

всех аспектов безопасности, в том числе и продовольственной. Актуальные цели социально-экономической политики фактически конкурируют за ограниченные ресурсы, а основные задачи системы управления — выбор приоритетов и эффективная мобилизация ресурсов на этих направлениях.

Во-вторых, обоснование конкретных целей политики продовольственной безопасности и выражающих их количественно ориентиров (критериев) осуществляется в широком социально-экономическом контексте. Он включает политику благосостояния, доходов, цен и социальных гарантий, политику внешней торговли, политику развития сельского хозяйства и АПК в целом и т.п. Целевые установки, существующие в этих сферах, в общем случае не являются согласованной системой. В конфликте могут находиться как целевые установки, выдвигаемые в отношении различных аспектов продовольственной безопасности, так и целевые установки политики продовольственной безопасности с одной стороны и различных направлений социально-экономической политики — с другой.

Актуальные примеры конфликта целевых установок политики продовольственной безопасности:

- Конфликт установок на повышение физической и экономической доступности продовольствия и установки на продовольственную независимость в ситуации недостаточного развития национального АПК. Более высокая степень удовлетворения потребностей в продовольствии может быть обеспечена за счет импорта, что, при прочих равных условиях, обусловит снижение показателей самообеспеченности. Наоборот, ограничение конкурирующего импорта как один из инструментов поддержки развития национального производства будет проявляться в росте показателей самообеспеченности, но в краткосрочной перспективе может негативно сказываться на физической и экономической доступности продуктов питания, а также и на их качестве — вследствие снижения конкуренции.
- Конфликт установки на надежность продовольственного обеспечения и на продовольственную независимость в ситуации высокой волатильности внутреннего аграрного производства. Стабилизация уровней потребления может быть обеспечена в ряде случаев компенсирующими поставками импортной продукции, что приведет к ухудшению показателей продовольственной независимости.
- Реализация установки на повышение физической доступности продовольствия в широком ассортиментном разнообразии в регионах с низкой плотностью населения при прочих равных условиях — вследствие роста затрат на логистику и хранение — должна привести к росту цен реализации и к относительному снижению экономической доступности продовольствия.
- Реализация установки на повышение надежности продовольственного обеспечения связана с дополнительными затратами — например, на поддержание запасов, на экстренные закупки на внешнем рынке и т.п., что, при прочих равных условиях, может повышать цены предложения продовольствия и снижать его экономическую доступность.

Конфликт целевых установок политики продовольственной безопасности и политики развития сельского хозяйства можно проиллюстрировать следующими примерами.

- Если существенная роль в обеспечении экономической доступности продуктов питания отводится сдерживанию продовольственной инфляции, то это мешает реализации установки агропродовольственной политики на расширение производства продуктов питания и повышение их качества. Ведь фундаментальная предпосылка этой установки — рост цен предложения продукции АПК в режиме устранения накопленных ценовых диспаритетов в сельском хозяйстве, определяющих низкую эффективность аграрного производства.

- Реализация установки на рациональное использование продовольствия в контексте политики продовольственной безопасности (установки на сокращение потерь аграрного сырья и продовольствия при производстве, переработке, хранении, транспортировке и в процессе потребления) может обусловить сокращение физической потребности в продовольствии и, как минимум, относительное сокращение емкости рынков продовольствия и аграрного сырья. А следовательно, при прочих равных условиях может стать причиной дополнительных ограничений для наращивания объемов производства, доходов и занятости в сельском хозяйстве, обострит социально-экономические проблемы сельских территорий.
- Успешная реализация политики развития АПК в режиме экспортной экспансии может (в случае благоприятной конъюнктуры мировых рынков) провоцировать такой рост объемов экспорта продовольственных ресурсов, который снизит их физическую и экономическую доступность на внутреннем рынке. Иными словами, рост объемов производства аграрного сырья и продовольствия не является достаточным условием более полного удовлетворения потребностей населения в пище.

«Конфликт» возникает вследствие того, что критерии продовольственной безопасности и критериальные показатели, характеризующие итоги реализации других направлений социально-экономической политики, в результате одних и тех же действий регулятора или одних и тех же сдвигов в рыночной конъюнктуре изменяются в противоположных направлениях. Решение любых проблем продовольственной безопасности основано на использовании возможностей той или иной корректировки агропродовольственной политики и/или других направлений социально-экономической политики. Но эта корректировка, в свою очередь, может ухудшить условия как для решения проблем продовольственной безопасности, так и для развития отдельных отраслей и национальной экономики в целом. Таким образом, проблемы продовольственной безопасности и возможности их решения оказываются в существенной мере взаимообусловленными.

Исходная привлекательность категории «безопасность» не должна делать по умолчанию привлекательными любые варианты ее практического достижения в сфере разработки и реализации экономической политики. Следует различать позитивный теоретический потенциал установки на продовольственную безопасность и реальные многоаспектные (неоднозначные) последствия выбора вариантов ее определения и инструментов политики их реализации. Конкретно-исторический характер политики продовольственной безопасности проявляется в виде отражения в ней особенностей процессов социально-экономического развития.

В этой ситуации методологическим императивом становится конструктивное рассмотрение конфликтов, возникающих в контексте разработки политики продовольственной безопасности с учетом ее взаимообусловленности с другими направлениями социально-экономической политики, и построение каждого конкретного ее варианта как системы явно сформулированных компромиссов.

Подходы к продовольственной безопасности в Евразийском регионе

Концепции продовольственной безопасности в странах Евразийского региона, разработанные на национальном уровне, в целом схожи, несмотря на некоторые различия в основных определениях и целевых ориентирах.

Во-первых, все концепции содержат базовое условие экономической и физической доступности продовольствия для населения. В этой части они соответствуют наиболее распространенному в международной практике определению, данному в Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности (FAO, 1996).

Во-вторых, во всех странах Евразийского региона в явном или неявном виде (в концептуальных или программных документах) используется концепция национальной продовольственной независимости, которая предполагает самообеспечение на уровне 80–95% по базовым видам продукции АПК, массовое производство которых возможно в этих странах с учетом характерных для них агроклиматических условий.

В-третьих, в качестве механизмов обеспечения продовольственной безопасности определяются: развитие внутреннего агропромышленного комплекса, формирование и использование государственных продовольственных резервов, адресная социальная помощь в целях повышения экономической доступности продуктов питания для наиболее низкодоходных и уязвимых групп населения.

В **Армении** под продовольственной безопасностью понимается «полноценное обеспечение продовольствием необходимого качества и достаточного количества, безопасным для здоровья, приемлемым с точки зрения социально-культурных и исторических особенностей общества, доступным для каждого члена общества, которое может потребляться им в любой момент и в любой ситуации (в том числе — во время чрезвычайных ситуаций и военного положения) для ведения здорового и обеспеченного образа жизни». При этом одним из основных направлений политики продовольственной безопасности признается обеспечение продовольственной независимости страны. Концепция продовольственной независимости предполагает самообеспечение базовыми пищевыми продуктами на уровне 84% в 2020 г. (в пересчете на энергетическую ценность) ([Президент РА, 2011](#)).

В **Беларуси** продовольственная безопасность определяется как состояние экономики, при котором независимо от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов жителям на всей территории гарантируется доступность продовольствия в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни, а также создаются социально-экономические условия для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне. Недостаточным признается такой уровень производства, который обеспечивает потребности внутреннего рынка менее чем на 80% ([Совет Министров РБ, 2017](#)).

В **Казахстане** продовольственная безопасность признается одним из элементов экономической безопасности и предполагает состояние защищенности экономики, при котором государство способно обеспечить физическую и экономическую доступность населению качественных и безопасных продовольственных товаров, достаточных для удовлетворения физиологических норм потребления и демографического роста. Продовольственная независимость не включается напрямую в определение продовольственной безопасности страны, но рассматривается в качестве ключевого условия достижения ее экономической безопасности ([ИПС «Эділет», 2012](#)). Продовольственная независимость считается не обеспеченной, если годовое производство основных продовольственных товаров составляет менее 80% от годовой потребности населения в соответствии с физиологическими нормами потребления ([ИПС «Эділет», 2005](#)).

В **Кыргызстане** принятая концепция продовольственной безопасности предполагает обеспечение продовольственной независимости страны — наряду с физической и экономической доступностью продовольствия для населения в соответствии с установленными минимальными нормами потребления продуктов питания ([Министерство юстиции Кыргызской Республики, 2008](#)). Условием независимости страны от импортных поставок продуктов питания является их низкий удельный вес в потреблении ([Министерство юстиции Кыргызской Республики, 2009](#)). Пороговое значение продовольственной независимости составляет 80% (как в Беларуси).

В **России** под продовольственной безопасностью понимается такое состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается ее продовольственная независимость и гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого

гражданина качественных продуктов питания в объемах не меньше установленных рациональных норм потребления. Продовольственная независимость определяется как самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В стране установлены следующие пороговые значения: для зерна и картофеля — 95%, для овощей и бахчевых культур, молочной продукции, сахара и растительных масел — 90%, для мяса — 85%, для фруктов — 60% (Консорциум «Кодекс», 2020).

В **Таджикистане** продовольственная безопасность определяется как «способность государства гарантировать удовлетворение потребности в продовольствии на уровне, обеспечивающем нормальную жизнедеятельность населения. Решение этой задачи требует обеспечения физической и экономической доступности населения к продуктам питания в нужном количестве и ассортименте» (Правительство ТД, 2009). В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию признается одной из стратегических целей. Стратегия предусматривает повышение к 2030 г. продовольственной самообеспеченности до уровня 70% и снижение доли расходов населения на питание до 40% общих доходов (Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, 2016).

В **Узбекистане** в нормативно-правовой базе нет явного определения понятия «продовольственная безопасность». В 2019 г. Министерством экономики Республики Узбекистан был разработан и проходил общественное обсуждение (но до сих пор не принят) проект закона «О продовольственной безопасности» (Министерство экономики РУ, 2018). В соответствии с этим проектом продовольственная безопасность определяется как состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется постоянный физический и экономический доступ людей к достаточному количеству безопасной и качественной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и предпочтения для ведения здорового и активного образа жизни. Продовольственная независимость считается обеспеченной, если годовое производство жизненно важных продуктов питания в стране составляет не менее 80% годовой потребности населения в них в соответствии с физиологическими нормами питания. Несмотря на отсутствие четкого законодательного определения, продовольственная безопасность признается одним из стратегических приоритетов Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 гг. (Национальная база данных законодательства РУ, 2019).

На уровне **ЕАЭС** в проекте Концепции коллективной продовольственной безопасности государств — членов ЕАЭС 2019 г. (ЕЭК, 2019) коллективная продовольственная безопасность определена как «способность обеспечивать достаточный уровень физической и экономической доступности продуктов питания для населения государств-членов в количестве и качестве, соответствующим критериям высокого уровня жизни, преимущественно за счет собственного производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, на основе рационального использования ресурсного потенциала АПК, инновационного развития отраслей, межгосударственной кооперации, а также сбалансированного функционирования продуктовых рынков Союза». Несмотря на то что этот проект не был принят, многие его положения послужили основой для практической деятельности ЕЭК по укреплению продовольственной безопасности ЕАЭС и проведению общей аграрной политики.

Новейший документ в этой области — «Общие принципы и подходы к обеспечению продовольственной безопасности государств — членов Евразийского экономического союза» (Консорциум «Кодекс», 2021) — акцентирует внимание на недопустимости дискриминации на общем аграрном рынке Союза, а также на необходимости сочетания национальных интересов государств-членов и целей Союза, обеспечения устойчивого

развития агропромышленных комплексов государств-членов и общего аграрного рынка Союза и учета международного опыта при оценке продовольственной безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в странах Евразийского региона приоритетным направлением политики продовольственной безопасности является обеспечение физической доступности продовольствия при снижении рисков, связанных с импортом из третьих стран как самих продовольственных ресурсов, так и элементов текущих материальных затрат и оборудования для отраслей АПК. Наряду с этим в отдельных странах уделяется все больше внимания экономической доступности продовольствия, гарантиям его качества. Постепенно расширяется и «зеленая» повестка политики продовольственной безопасности, подразумевающая обеспечение различных аспектов устойчивости агропродовольственных систем, включая снижение их негативного влияния на природные экосистемы и климат.

Продовольственная безопасность в Евразийском регионе с позиции достаточности продовольствия

Согласно используемым определениям, основными индикаторами состояния продовольственной безопасности в Евразийском регионе выступают:

- самообеспеченность базовыми видами продукции АПК (отношение их внутреннего производства к внутреннему потреблению);
- соотношение между фактическими показателями среднедушевого потребления базовых продуктов питания и принятыми нормативами (рациональными нормами)⁶.

Врезка 2. Перечень продуктов питания, для которых установлены нормы:

















- в **Армении**: хлебобулочные изделия, картофель, овощи, фрукты, мясо и мясные продукты, молочные продукты, яйца, сахар, растительное масло, маргарин, рыба;
- в **Беларуси**: хлебобулочные изделия, картофель, овощи и бахчевые культуры, фрукты и ягоды, мясо и мясные продукты, молочные продукты, яйца и яичные продукты, сахар, растительное масло, рыба и рыбные продукты;
- в **Казахстане**: хлебобулочные изделия, картофель, овощи и бахчевые культуры, фрукты и ягоды, мясо и мясные продукты, молочные продукты, яйца и яичные продукты, растительное масло, сахар и кондитерские изделия, мед, рыба и рыбные продукты, чай, кофе, какао-порошок, дрожжи, лавровый лист, перец молотый, уксус, соль пищевая йодированная;
- в **Кыргызстане**: хлебобулочные изделия, картофель, овощи и бахчевые культуры, фрукты и ягоды, мясо и мясные продукты, молочные продукты, яйца, сахар и кондитерские изделия, растительное масло, рыба, чай, соль пищевая йодированная;

⁶ Нормативы потребления отдельных продуктов в странах Евразийского региона несколько различаются (в связи с различиями в стереотипах продовольственного потребления и в возможностях национальных АПК обеспечить соответствующие объемы предложения продуктов питания), но устанавливаются в целом на высоких уровнях, соответствующих не минимальным, а целевым (среднефизиологическим) нормам.

- в **Российской Федерации**: хлебопродукты, картофель, овощи и бахчевые культуры, фрукты и ягоды, мясо и мясопродукты, молочные продукты, яйца, сахар, растительное масло, рыбопродукты, соль поваренная;
- в **Таджикистане**: хлебопродукты, картофель, овощи и бахчевые культуры, фрукты и ягоды, мясо и мясопродукты, молочные продукты, яйца, сахар, растительное масло и жиры, рыба и рыбопродукты, чай;
- в **Узбекистане**: в разрезе продуктов питания рациональные нормы не определены.

Анализ балансов ресурсов и использования продовольственной продукции, составляющей основу корзины продовольственной безопасности, показывает, что страны Евразийского региона решили проблему обеспечения физического наличия базовых видов продовольствия преимущественно за счет собственного производства. Самообеспеченность в 2020 г. по большинству продуктов превышала уровни 80–95%, установленные в странах региона для определения понятия «продовольственная независимость».

↓ Таблица 1. Уровни самообеспеченности* по базовым видам продукции АПК в Евразийском регионе в 2021 г. (%)

	 Армения	 Беларусь	 Казахстан	 Кыргызстан	 Россия	 Таджикистан	 Узбекистан	Евразийский регион
 Зерно	20	90	125	62	150	61	73	132
 Картофель	101	100	104	99	88	96	88	92
 Овощи и бахчевые	102	103	108	96	87	102	129	103
 Фрукты и ягоды	103	57	38	111	44	96	122	65
 Мясо всех видов	61	134	82	87	101	92	96	100
 Молоко и молокопродукты	83	263	93	110	84	99	99	97
 Яйца	100	128	100	90	98	98	100	99
 Сахар	12	141	8	68	100	0	0	84
 Растительные масла	1	220	91	11	117	24	44	151

Примечание: * отношение физических объемов внутреннего производства к физическим объемам внутреннего потребления.

Источник: оценки ЕАБР на основе данных национальных статистических ведомств, FAO и межгосударственного Статкомитета СНГ.

В совокупности в Евразийском регионе уровни самообеспеченности, согласно оценкам, в 2021 г. составили:

- 151% по растительным маслам;
- 132% по зерну;
- 103% по овощам и бахчевым;
- 100% по мясу;
- 99% по растительным маслам;
- 99% по яйцам;
- 97% по молоку и продуктам его переработки;
- 92% по картофелю;
- 84% по свекловичному сахару.

Обращает на себя внимание лишь довольно низкий уровень самообеспечения на рынке фруктов и ягод — 65%. Даже с учетом того, что существенная часть их потребления обеспечивается импортными поставками (тропические виды, для масштабного производства которых нет необходимых природно-климатических условий), в этом сегменте продовольственного рынка доля стран Евразийского региона может быть резко повышена.

На страновом уровне недостаточные уровни самообеспеченности наблюдались лишь по следующим продуктам:

- для Армении: по зерну, мясу всех видов, сахару, растительным маслам;
- для Беларуси: по фруктам и ягодам;
- для Казахстана: по сахару, фруктам и ягодам;
- для Кыргызстана: по растительным маслам, зерну, сахару;
- для России: по молочной продукции, фруктам и ягодам, овощам, картофелю;
- для Таджикистана: по сахару, растительным маслам, зерну;
- для Узбекистана: по сахару, растительным маслам, зерну.

Высокая дифференциация показателей самообеспеченности отдельными продуктами по странам Евразийского региона вполне естественна⁷ и обусловлена различиями уровней экономического развития, природно-климатических условий и культурных традиций.

По своей энергетической ценности средние рационы питания во всех странах Евразийского региона, кроме Кыргызстана и Таджикистана, согласно данным FAO, в целом являются достаточными: актуальные показатели превышают уровень 2800 ккал/сутки (соответствующий верхней границе состояния продовольственного благополучия, при котором минимизируются риски голода, но рацион питания является недостаточным) и сопоставимы с показателями развитых стран (свыше 3000 ккал/сутки).

Вместе с тем во всех странах сохраняется несбалансированность рациона питания по основным питательным элементам — преобладают более дешевые продукты растительного происхождения. По некоторым видам продовольствия среднестатистическое потребление остается ниже принятых в странах Евразийского региона нормативов, в частности:

- для Армении: по молочной и рыбной продукции, картофелю;
- для Беларуси: по молочной и рыбной продукции, яйцам, картофелю;

⁷ Менее естественной представляется установка на полное или близкое к полному (на уровне 80–95%) самообеспечение по всему спектру продовольственных товаров. Вместе с тем в отдельных странах Евразийского региона, в частности в России, концепция «продовольственной независимости» (в рамках Доктрины продовольственной безопасности) предполагает именно это — по мере развития АПК пороговые уровни самообеспечения повышаются и устанавливаются для все большего перечня продуктов. В настоящее время в России он охватывает практически все базовые продукты питания, а также семена.

- для Казахстана: по молочной и мясной продукции, яйцам, фруктам и ягодам, овощам, хлебопродуктам;
- для Кыргызстана: по мясной и рыбной продукции, яйцам, растительному маслу;
- для России: по молочной и рыбной продукции, фруктам, овощам, картофелю;
- для Таджикистана: по молочной и мясной продукции, фруктам и ягодам, картофелю, растительному маслу.

При этом по отдельным продуктам — прежде всего по сахару, хлебопродуктам и овощам — фактические уровни среднедушевого потребления в ряде стран значительно превышают установленные рациональные нормы.

↓ **Таблица 2. Фактические и нормативные показатели среднедушевого потребления базовых продуктов питания в Евразийском регионе в 2021 г., кг на человека в год**

	РА	РБ	РК	КР*	РФ	РТ	РУ**
Хлеб и другие продукты переработки зерна	157,1 (130)	76,0 (105)	99,2 (109)	156,4 (115/89)	116,0 (96)	165,8 (145)	186,2 (-)
Картофель	60,6 (91)	156,5 (170)	107,4 (100)	99,7 (99/57)	84,5 (90)	42,9 (91)	96,0 (-)
Овощи и бахчевые культуры	170,6 (110)	150,8 (124)	230,6 (149)	159,4 (114/150)	106,1 (140)	227,3 (164)	276,7 (-)
Фрукты и ягоды	92,5 (73)	93,3 (78)	48,7 (132)	26,2 (124/112)	64,6 (100)	71,8 (122,4)	102,5 (-)
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	59,6 (37)	97 (80)	78,7 (78,4)	40,1 (61/39)	76,8 (73)	18,6 (41)	48,2 (-)
Рыба и рыбопродукты***	4,4 (11,0)	12,5 (18,2)	15,1 (14,0)	1,4 (9,1/7,7)	20,2 (22,0)	н/д (8,4)	3,0 (-)
Молочные продукты (в пересчете на молоко)	245,1 (312)	233,4 (393)	247,0 (301)	204,8 (200/185)	241,9 (325)	81,1 (114)	303,0 (-)
Яйца (штук в год)	229,6 (183)	261,9 (294)	228,7 (265)	91,3 (183/166)	283,4 (260)	77,1 (180)	200,2 (-)
Сахар	24,9 (18,0)	39,9 (33,0)	26,5 (17,0)	11,1 (26/22)	40,4 (8,0)	16,7 (19,2)	19,3 (-)
Масло растительное	10,5 (7,3)	17,8 (13,2)	21,1 (12,0)	7,5 (9,1/9,6)	14,0 (12,0)	15,9 (16,6)	10 (-)

Примечания: * Для Кыргызстана в скобках приведены среднефизиологические нормы и (через /) минимальные нормы потребления; для других стран Евразийского региона фактические и (в скобках) нормативные показатели.

** Для Узбекистана фактические показатели среднедушевого потребления рыбы и рыбопродуктов представлены за 2017 г.; рациональные нормы потребления определены не в разрезе отдельных продуктов питания, а в терминах калорий, белков, жиров и углеводов (Министерство здравоохранения РУ, 2017).

*** — 2020 г.

Источник: ЕАБР на основе данных государственных ведомств.

Продовольственная безопасность в Евразийском регионе с позиции доступа населения к продовольствию

В части экономической доступности продовольствия сложилась менее благоприятная ситуация. Доля расходов на продукты питания в общем объеме потребительских расходов населения в странах ЕАЭС превышает 30% (несмотря на то, что фактический уровень потребления отдельных видов продовольствия ниже принятых рациональных норм).

По оценкам ИНП РАН (Ползиков, 2020), в 2018 г. доля домашних хозяйств с потребительскими расходами ниже уровня, соответствующего стоимости продовольственной корзины, выстроенной по рациональным нормам, составляла 45–50% в России, 40–45% в Беларуси, 65–70% в Армении, 70–75% в Казахстане и Кыргызстане (при более низких национальных нормах рационального потребления в Армении и Кыргызстане). Это свидетельствует о низкой покупательной способности располагаемых доходов населения и недостаточной экономической доступности продуктов питания в требуемых объемах и ассортименте.

Важнейшую роль в обеспечении экономической доступности продовольствия играет режим социально-экономического развития и соответствующие ему рост и дифференциация реальных доходов населения. Именно вследствие этого политика продовольственной безопасности имеет общеэкономическую, а не секторальную природу.

Высокая зависимость от импорта инвестиционных и промежуточных товаров

В то же время, несмотря на высокие показатели самообеспеченности по ключевым видам агропродовольственной продукции, сегодня на внутренний рынок Евразийского региона ввозятся значительные объемы высокотехнологичных средств производства для растениеводства и животноводства.

Так, в 2021 г. в ЕАЭС было импортировано материально-технических ресурсов на 6,1 млрд долл., что в 1,5 раза превышает показатель 2015 г. Из этой суммы 3,8 млрд долл. (61%) пришлось на закупки для растениеводства, которые выросли за рассматриваемый период в 1,8 раза. В структуре ввезенных средств производства для отрасли растениеводства наибольшую долю (46%) занимала сельскохозяйственная техника — 1,7 млрд долл., в основном зерноуборочные комбайны.

В Беларуси на 1 тыс. га посевов в 2020 г. приходилось четыре зерноуборочных комбайна, в России — лишь два. При этом энерговооруженность на гектар пашни в России оценивается в 1,5 л.с., что в 3–5 раз ниже, чем в Европе и Северной Америке. Пестициды и семена сельскохозяйственных растений закупались в сопоставимых объемах — 26% и 24% соответственно на сумму порядка 1 млрд долл., на удобрения пришлось 5% стоимости импорта ресурсов для растениеводства. Наиболее высокие валютные затраты на семена сельскохозяйственных растений в Союзе наблюдаются по подсолнечнику — 268,2 млн долл. в 2021 г., кукурузе и овощным культурам — по 157,9 млн долл., а также сахарной свекле — 124,1 млн долл.

На семена подсолнечника пришелся максимальный прирост импорта: в 2021 г. по сравнению с 2015 г. объем закупок вырос в 1,6 раза с 17,7 млн тонн до 27,9 млн тонн. При этом доля использования ввезенных из-за рубежа семян этой масличной культуры в ЕАЭС оценивается в 61%, в том числе в России — 69%. В Казахстане отмечается полная зависимость от импортного посевного материала подсолнечника.

С учетом усредненных значений по норме посева и выходу масла из семян подсолнечника можно рассчитать, что порядка четверти произведенного в ЕАЭС подсолнечного масла изготовлено из импортных маслосемян. Еще одна сельскохозяйственная культура с высокой зависимостью от семян — сахарная свекла. Значительная доля импорта наблюдается в Казахстане и России — 90% и 94% соответственно, в Беларуси этот показатель составляет 73%, в Кыргызстане — 63%, исходя из чего по Союзу он оценивается в 91%. Таким образом, достижение полной самообеспеченности по подсолнечному маслу и сахару, получаемому из выращиваемой в Союзе сахарной свеклы, весьма условно, если исключить импортную составляющую в производственной цепочке.

Кроме того, Армения полностью зависима от поставок семян кукурузы и гороха, Беларусь — рапса, Казахстан — сорго, по кукурузе доля импортных поставок в потребности страны составляет 67%. Аналогичная ситуация сложилась и в животноводстве. В 2021 г. для обеспечения стабильного функционирования отрасли было закуплено материально-технических ресурсов на 2 359,2 млн долл. Более половины объема импорта, или 52%, составили корма — их страны ЕАЭС ввезли на сумму 1,2 млрд долл.

Еще 26%, или 609 млн долл., в структуре поставок пришлось на важнейшую составляющую качества и конкурентоспособности животноводческой продукции — племенной материал. В частности, в 2021 г. импорт куриных яиц для инкубации и чистопородного племенного крупного рогатого скота составил 395 млн долл.

В настоящее время, стремясь к достижению максимальной продуктивности и рентабельности, многие производители переходят на использование импортных гибридов и глобальных пород, теряя исходные линии и традиционно разводимые породы сельскохозяйственных животных и птицы, адаптированные к местным условиям и обладающие уникальными характеристиками.

В государствах Евразийского региона таким примером, к сожалению, может служить птицеводство, в котором все прародительское стадо кур завозится из третьих стран. Это приводит к полной импортной зависимости и ставит под угрозу достижение самообеспеченности по мясу птицы в регионе.

Кроме того, высоким спросом у сельхозтоваропроизводителей государств-членов пользуются ветеринарные препараты, а также оборудование для животноводства, в частности кормоуборочные и кормозаготовительные комплексы. В структуре импорта материально-технических ресурсов для подотрасли в ЕАЭС на их долю пришлось 10% (232 млн долл.) и 13% (298 млн долл.) соответственно.














В свете сильной зависимости сельского хозяйства Евразийского региона от иностранных импортных исходных материалов и техники санкции, введенные западными странами против Российской Федерации и Беларуси, создают угрозу ухудшения продовольственной безопасности в краткосрочной перспективе в Евразийском регионе в целом.

2. ПРОИЗВОДСТВЕННО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

2.1. Значение Евразийского региона для глобальной продовольственной безопасности

Агропромышленный комплекс имеет стратегическое значение для социально-экономического развития Евразийского региона и глобальной продовольственной безопасности. Сельское хозяйство, без учета пищевой промышленности, обеспечивает существенную долю валовой добавленной стоимости во всех странах региона — от 4% ВВП в России до 23% ВВП в Узбекистане — и выступает важным источником доходов для значительной части населения. В сельской местности в Евразийском регионе в 2018 г. проживало порядка 74 млн из 224 млн человек (или 33% населения в среднем для региона при диапазоне от 21,4% в Беларуси до 73,0% в Таджикистане).

↓ Таблица 3. Значение АПК Евразийского региона в мире, в % от всего по миру*

	 Армения	 Беларусь	 Казахстан	 Кыргызстан	 Россия	 Таджикистан	 Узбекистан	Евразийский регион
 Площадь пахотных земель (2020)	0,03	0,37	1,9	0,09	7,9	0,07	0,28	10,64
 Площадь постоянных пастбищ и сенокосных угодий (2020)	0,04	0,08	5,79	0,28	2,89	0,12	0,67	9,87
 Валовая стоимость производства с/х (2020)	0,04	0,30	0,44	0,09	2,51	0,10	0,59	4,06
 Экспорт АПК (2021)	0,05	0,34	0,16	0,02	1,68	0,00	0,08	2,33
 Импорт АПК (2021)	0,05	0,24	0,26	0,05	1,75	0,05	0,17	2,40
 Население (2018)	0,04	0,12	0,24	0,08	1,91	0,12	0,43	2,94

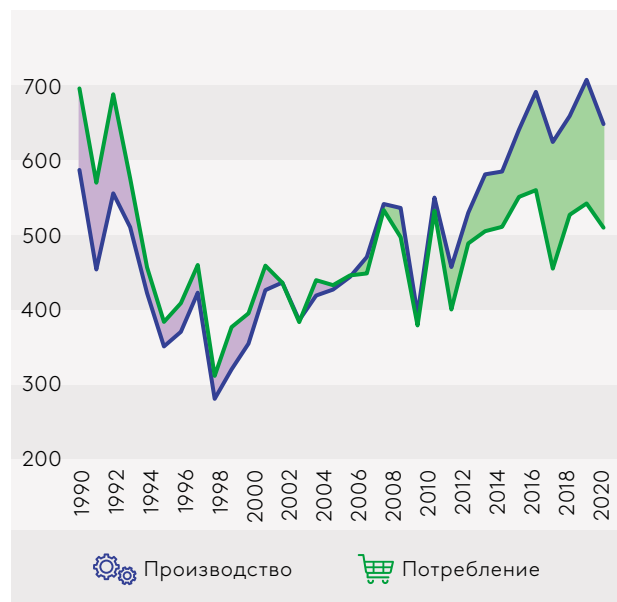
Примечание: * — данные на 31 августа 2022 г. Для экспорта и импорта расчеты для товарных категорий ТН ВЭД 01-24.
Источник: FAO, Trade Map, расчеты ЕАБР.

Развитие агропромышленного комплекса (см. [рисунок 4](#)), участие в международной торговле и усиление интеграционных процессов содействовали решению вопроса продовольственной безопасности в Евразийском регионе и способствовали его трансформации уже с 2007 г. в чистого экспортера базовой продовольственной продукции в пересчете показателей продовольственного баланса на энергетическую ценность (см. [рисунок 5](#)). В 2021 г. производство продовольственной продукции увеличилось более чем в 2,3 раза по сравнению с 1998 г. (точка наименьшего выпуска продовольственной продукции в Евразийском регионе после распада СССР), составив 643 трлн ккал. Выпуск продовольственной продукции в денежном выражении увеличился в 1,9 раза за тот же период и составил 146,7 млрд долл. в постоянных ценах 2020 г.

В значительной степени тенденции развития агропродовольственного рынка Евразийского региона предопределяются сдвигами в производстве и потреблении продовольствия в России. В 2021 г. Россия обеспечила 75,1% производства продовольственной продукции в регионе в пересчете на энергетическую ценность. Для сравнения: на Казахстан приходится 9,5%, на Узбекистан — 6,6%, на Беларусь — 6,2%. Таджикистан, Кыргызстан и Армения в совокупности обеспечили всего 2,6% выпуска.

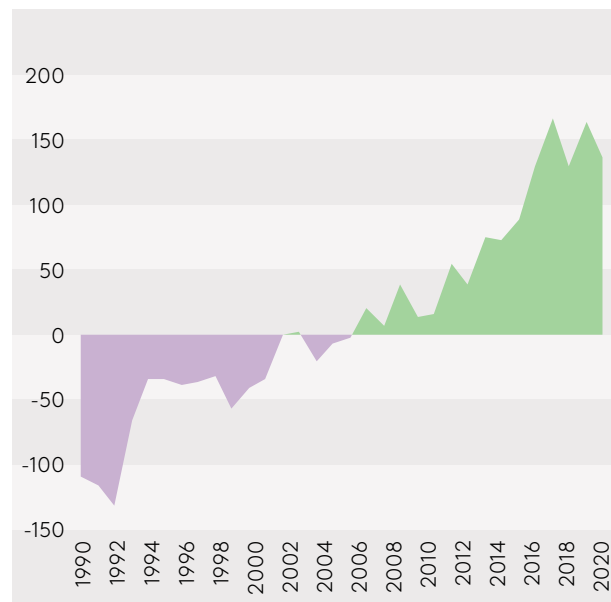
Россия обеспечивает 78% производства зерновых и зернобобовых культур в регионе, 82,1% — масличных культур; 90% — сахарной свеклы; 71% — мяса всех видов; 71,2% — яиц; 85,3% — растительного масла; 88,2% — сахара. В последнее десятилетие для российского рынка характерны следующие тенденции: увеличение производства и экспорта зерна и растительных масел, активное импортозамещение на рынках мяса и сахара; слабое снижение производства и потребления молока и картофеля, повышение потребления овощей и яиц (за счет развития внутреннего производства), а также фруктов (за счет увеличения объемов импорта) ([Ксенофонтов, Ползиков, Урус, 2020](#)).

↓ **Рисунок 4. Производство и потребление продовольственной продукции в Евразийском регионе (трлн ккал)**



Источник: расчеты ЕАБР.

↓ **Рисунок 5. Чистый экспорт продовольственной продукции в Евразийском регионе (трлн ккал)**



Источник: расчеты ЕАБР.

Значительный прогресс в производстве продовольственной продукции был зафиксирован также в Беларуси (по всем основным продуктам, кроме картофеля, яиц и сахара), Казахстане (по всем основным продовольственным продуктам, кроме сахара). Обе страны, как и Россия, выступают чистыми экспортерами в пересчете на энергетическую ценность и активными участниками международной торговли. Доля Беларуси сравнительно высока

в производстве картофеля (14,5%), молока (12,8%), сахара (7,9%), мяса всех видов (7,8%). Доля Казахстана — в производстве овощей, включая бахчевые культуры (17,5%), картофеля (12,2%), зерна (10,5%), масличных культур (9,1%), молока (10,2%), мяса всех видов (7,7%), яиц (7,7%).

Узбекистан добился увеличения производства продовольственной продукции. Но в условиях высоких темпов роста населения такая динамика остается недостаточной для удовлетворения внутренних потребностей. В результате объемы чистого импорта в пересчете на энергетическую ценность значительно увеличились. Доля Узбекистана, тем не менее, существенна на евразийском продовольственном рынке в производстве фруктов и ягод (38,4%), а также овощей, включая бахчевые культуры (30,5%), относительно высока в производстве мяса всех видов (10,4%) и картофеля (9,9%).

Армения, Кыргызстан и Таджикистан, несмотря на имеющийся прогресс с точки зрения достижения продовольственной безопасности, сохраняют зависимость от импорта продовольствия и являются нетто-импортерами продовольственной продукции.

Ключевой тенденцией, которая способствовала формированию в Евразийском регионе благоприятного баланса с позиции продовольственной безопасности, выступает развитие зерновых культур, что имеет огромное значение для региональной и глобальной продовольственной безопасности. Пшеница, к примеру, является одним из наиболее важных основных продуктов питания и входит в качестве компонента в большое количество продуктов. 70% непосредственного потребления пшеницы связано именно с продовольствием, и мировое потребление пшеницы постоянно увеличивается.

↓ Таблица 4. Производство и внутреннее потребление (в скобках) основных видов агропродовольственной продукции в странах Евразийского региона в 2021 г., млн тонн

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Зерно	0,15 (0,79)	7,42 (8,27)	16,38 (13,15)	1,33 (2,13)	133,47 (80,94)	1,55 (2,54)	7,64 (10,53)	155,78 (118,33)
Картофель	0,36 (0,36)	4,81 (4,81)	4,03 (3,86)	1,33 (1,30)	19,61 (20,69)	1,02 (1,07)	3,29 (3,71)	33,10 (35,80)
Овощи и бахчевые	0,75 (0,73)	1,71 (1,66)	7,55 (6,99)	1,34 (1,39)	15,38 (17,69)	3,24 (3,18)	13,14 (10,15)	43,09 (41,79)
Фрукты и ягоды	0,56 (0,54)	0,62 (1,09)	0,38 (1,01)	0,27 (0,25)	4,74 (10,86)	0,71 (0,74)	4,55 (3,74)	11,83 (18,24)
Мясо всех видов	0,11 (0,18)	1,25 (0,93)	1,23 (1,51)	0,24 (0,27)	11,35 (11,25)	0,17 (0,18)	1,66 (1,72)	16,00 (16,04)
Молоко сырое	0,67 (0,81)	7,82 (2,97)	6,25 (6,69)	1,70 (1,55)	32,29 (38,35)	1,04 (1,05)	11,27 (11,41)	61,04 (62,83)
Яйца (млрд шт.)	0,70 (0,75)	3,53 (2,76)	4,84 (4,82)	0,56 (0,63)	44,89 (46,04)	0,75 (0,76)	7,79 (7,81)	63,06 (63,52)
Сахар	0,03 (0,08)	0,53 (0,36)	0,15 (0,50)	0,05 (0,08)	5,90 (5,80)	0,02 (0,18)	0,02 (0,68)	6,69 (7,68)
Растительные масла	0,00 (0,08)	0,49 (0,38)	0,36 (0,50)	0,01 (0,08)	6,58 (5,90)	0,04 (0,16)	0,23 (0,68)	7,71 (7,78)

Источник: оценки ЕАБР на основе данных национальных статистических ведомств, FAO и межгосударственного Статкомитета СНГ.

Принимаемые меры и международная рыночная конъюнктура позволили достигнуть объемов производства зерна, значительно превосходящих собственные потребности (в 2021 г. 155,8 млн тонн при потреблении в 118,3 млн тонн) и, соответственно, нарастить

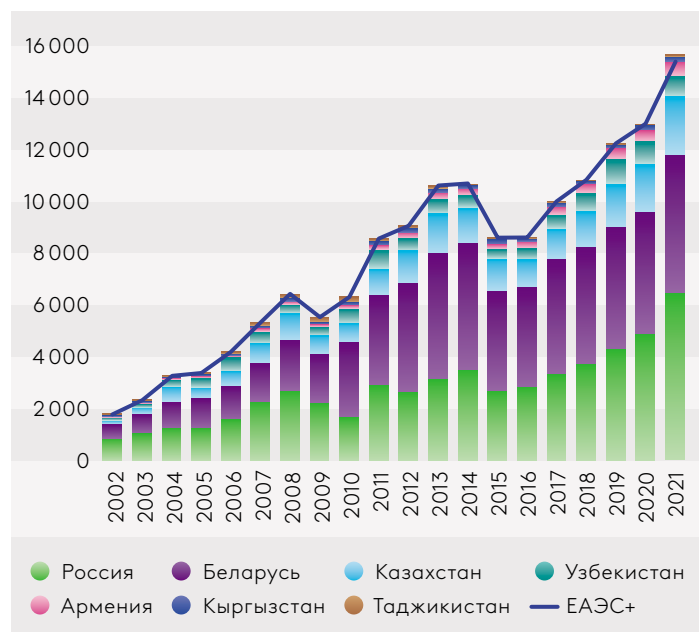
экспорт. В результате Россия и Казахстан вошли в десятку мировых лидеров по производству и экспорту зерна в мире. Для многих других категорий продовольственной продукции по итогам 2021 г. ситуация складывается менее однозначно. По некоторым позициям регион находится в состоянии незначительного избытка производства (овощи и бахчевые), баланса (мясо всех видов, яйца, растительные масла) либо испытывает потребности в импорте (картофель, фрукты и ягоды, молоко сырое).

Анализ баланса производства, потребления и потоков внешней торговли продовольственной продукции Евразийского региона свидетельствует также о наличии производственной специализации между государствами, обусловленной в том числе природно-климатическими факторами, а также наличием у многих стран неудовлетворенных потребностей по определенным товарным категориям. В этой связи сотрудничество между странами Евразийского региона необходимо для решения вопроса продовольственной безопасности внутри региона.

Так, взаимная торговля стран Евразийского региона устойчиво растет и достигла 15,4 млрд долл. в 2021 г. (см. [рисунок 6](#)). Доля взаимного экспорта в общем объеме экспорта товаров АПК составила 33,6% в 2021 г. За 20 последних лет объем взаимных экспортных поставок товаров АПК увеличился в 8,5 раза. С 2015 г., когда начал функционировать ЕАЭС, взаимная торговля товарами АПК в странах Евразийского региона выросла в 1,8 раза. Наибольшие темпы роста экспорта на внутренний рынок с 2015 по 2021 г. были у Армении (в 3,1 раза), России (в 2,3 раза), Узбекистана (в 2,1 раза).

Преобладающая часть поставок товаров АПК на внутренний рынок приходится на Россию, Беларусь и Казахстан, совокупная доля которых во взаимном экспорте составила 90% (см. [рисунок 7](#)). Эти страны являются ключевыми производителями продовольственной продукции и в перспективе выступают гарантами продовольственной безопасности для всего региона. Структура взаимного импорта другая. Основными импортерами на евразийском рынке являются Россия (40,2%) и Казахстан (21,9%). На долю России, Казахстана и Беларуси приходится существенно меньший объем взаимного импорта — 72,4%. Крупным импортером является также Узбекистан (13,4%).

↓ **Рисунок 6. Объемы взаимного экспорта продукции АПК в Евразийском регионе (млн долл.)**



↓ **Рисунок 7. Доля стран Евразийского региона во взаимной торговле товарами АПК в 2021 г. (%)**

	Экспорт	Импорт
Россия	41,3	40,2
Беларусь	34,2	12,4
Казахстан	14,4	21,9
Узбекистан	5,0	13,4
Армения	3,3	2,6
Кыргызстан	1,5	4,4
Таджикистан	0,2	5,2

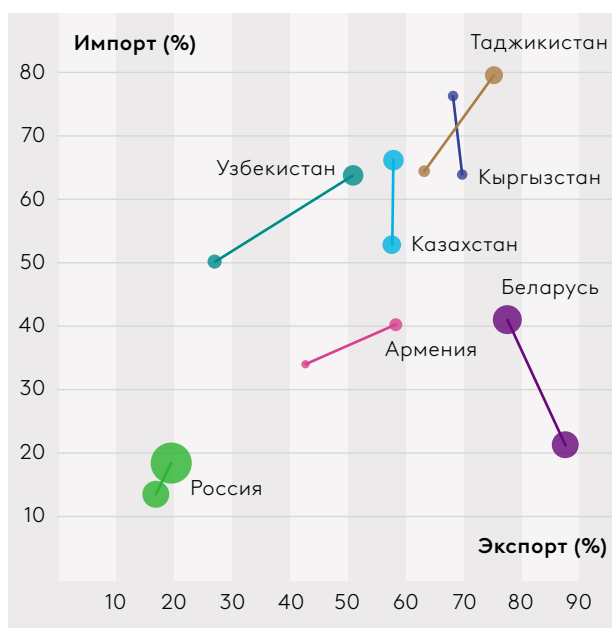
Источник: расчеты ЕАБР на основе данных Trade Map, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК.

Более трети объема взаимной торговли товарами АПК приходится на три товарные группы: молочная продукция, яйца, мед (17,9%), злаки (9,4%), жиры и масла (9,2%). Основным поставщиком молочной продукции на внутренний рынок является Беларусь (85,9% в структуре взаимного экспорта), злаков — Казахстан (67,7%), жиров и масел — Россия (70,7%). Наиболее равномерно распределен между странами экспорт следующих товарных групп: овощи, фрукты и орехи, продукты животного происхождения, рыба, напитки.

Евразийский рынок наиболее значим для экспорта товаров АПК Беларуси (78,8% — доля в экспорте в 2021 г.), Таджикистана (76,2%) и Кыргызстана (69,1%). Региональный импорт товаров АПК наиболее важен для Таджикистана (79,6% — доля в импорте), Кыргызстана (76,1%), Казахстана (66,4%) и Узбекистана (63,8%) (см. рисунок 8). Наибольшие темпы роста импорта из евразийских стран демонстрируют Узбекистан (в 2,4 раза) и Беларусь (в 2 раза).

Россия имеет наибольшие объемы оборота товаров АПК в регионе и является основным поставщиком и импортером для большинства евразийских стран. В российском экспорте товаров АПК на долю Казахстана приходится 43,2% в 2021 г., Беларуси — 28,4%, Узбекистана — 12,6%. Россия — основной поставщик товаров АПК для Беларуси (97,6%), Армении (93,6%), Казахстана (81,6%), Кыргызстана (52,4%). Узбекистан и Таджикистан импортируют товары АПК в основном из Казахстана (53,7% и 51,7%) (см. рисунок 9).

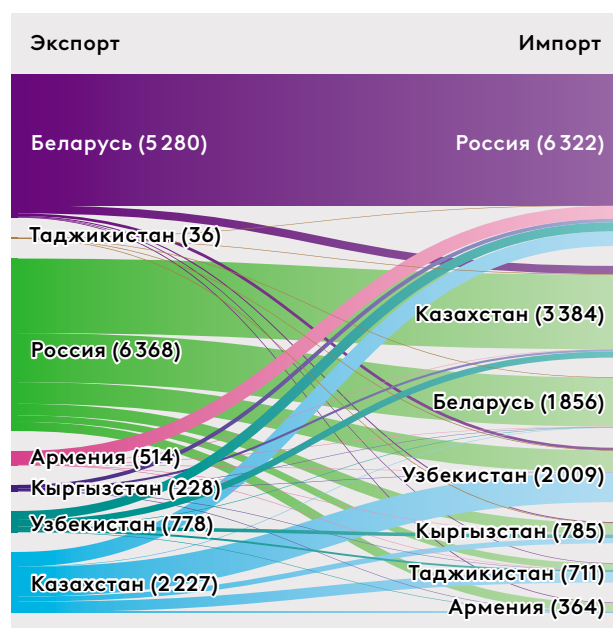
↓ Рисунок 8. Изменение долей внутренней торговли товарами АПК в странах Евразийского региона по отношению к общим объемам торговли товарами АПК с 2015 по 2021 г. (%)



Примечание: величина круга соответствует относительному объему товарооборота со странами ЕАЭС, Таджикистаном и Узбекистаном товаров АПК.

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных Trade Map, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК.

↓ Рисунок 9. Объемы экспорта и импорта товаров АПК в странах Евразийского региона в 2021 г. (млн долл.)



Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных Trade Map, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК.

За 30 лет Евразийский регион преодолел сложности с обеспечением продовольственной безопасности внутри региона (в том числе за счет усиления взаимной торговли), нарастил объемы производства базовых продуктов питания, усилил свое значение на международном рынке продовольствия. Однако доля экспорта продукции АПК Евразийского региона (45,3 млрд долл. в 2021 г.) относительно мирового экспорта составляет на данный момент всего 2,3%. По оценке The International Trade Centre (ITC), незадействованный экспортный потенциал АПК региона оценивается в 16 млрд долл. Наибольшая доля незадействованного экспортного потенциала продовольственных продуктов наблюдается в Таджикистане — 67,5%, Армении — 57,1% и Узбекистане — 56,9%. Показатель России составляет 47,5%, Кыргызстана — 44,1%, Казахстана — 41,2%, самый низкий показатель в Беларуси — 29,9%. В среднем по Евразийскому региону — 45,4%.

Евразийский регион обладает одним из самых значительных природно-ресурсных потенциалов в мире.

- В регионе сконцентрировано 10,1% земель сельскохозяйственного назначения всей планеты (10,6% пахотных угодий и 9,9% постоянных пастбищ и сенокосных угодий). Более того, значительные объемы земель были выведены из оборота с 1990 г., и коэффициент использования пахотных угодий один из самых низких в мире.
- Низкие показатели урожайности в растениеводстве и производительности в животноводстве в регионе свидетельствуют о значительном потенциале технологического прогресса.
- Модели климатических изменений свидетельствуют о том, что их воздействие на АПК Евразийского региона будет более благоприятным по сравнению с другими географическими зонами — через улучшение условий влагообеспечения и температурного режима.

При значительном природно-ресурсном потенциале агропромышленного комплекса Евразийский регион характеризуется умеренными ожиданиями относительно увеличения внутреннего потребления в долгосрочной перспективе — в силу разнонаправленных демографических трендов и достаточного уже на сегодня с точки зрения энергетической ценности рациона питания населения. Немаловажно, что исторически сельское хозяйство являлось одним из базовых элементов экономической специализации региона. Продовольствие всегда было основным внутренним и экспортным продуктом. Сформировавшись в логике культурно-исторического развития, в регионе уже существует отлаженная экосистема производственных факторов, социально-экономических взаимосвязей и прочих необходимых для функционирования отрасли АПК базовых элементов. Такая комбинация факторов свидетельствует о наличии существенного экспортного потенциала, который может быть задействован в целях обеспечения глобальной продовольственной безопасности региона.

2.2. Методология оценки производственно-ресурсного и экспортного потенциала

Для проведения оценки состояния и перспектив продовольственной безопасности и сценарного моделирования производственного и экспортного потенциала стран ЕАЭС, Узбекистана и Таджикистана был выбран традиционный балансовый подход. При таком подходе подготавливаются сценарные прогнозные балансы внутреннего производства основных видов продовольствия и импорта агропродовольственной продукции.

Отдельно производится моделирование динамики внутреннего потребления на пищевые и производственные цели, что в конечном итоге позволяет путем расчета разницы между соответствующими сценарными показателями производства, импорта и потребления получить сценарную оценку экспорта.

С методологической точки зрения баланс ресурсов и использования i -го вида продукции в j -й стране имеет вид:

$$Z_{ij}^0 + Prod_{ij} + Imp_{ij} = Cons_{ij} + O_{ij} + Exp_{ij} + Loss_{ij} + Z_{ij}^1, \quad (1)$$

где

$Prod_{ij}$ — внутреннее производство i -го вида продукции в j -й стране;

Z_{ij}^0 — запасы i -го вида продукции на начало года в j -й стране;

Z_{ij}^1 — запасы i -го вида продукции на конец года в j -й стране;

Imp_{ij} — импорт i -го вида продукции в j -ю страну;

Exp_{ij} — экспорт i -го вида продукции из j -й страны;

$Cons_{ij}$ — личное потребление i -го вида продукции в j -й стране;

O_{ij} — прочие направления использования i -го вида продукции в j -ой стране (например, в отношении зерна это использование на кормовые нужды животноводства, семенной фонд, переработка на пищевые и непищевые нужды);

$Loss_{ij}$ — потери i -го вида продукции в j -й стране в сфере производства, переработки и обращения.

На **первом этапе** на основе данных государственных статистических ведомств, Статкомитета СНГ и FAOSTAT формировались ретроспективные национальные балансы ресурсов и использования для следующих продуктовых групп, критически важных для обеспечения продовольственной безопасности и реализации экспортного потенциала: 1) зерно, 2) картофель, 3) овощи и бахчевые культуры, 4) фрукты и ягоды (включая виноград), 5) мясо и мясопродукты, 6) молоко и молокопродукты, 7) яйца, 8) сахар и 9) растительные масла.

Выбор этих товарных групп был основан на утвержденных в анализируемых странах нормативах потребления продовольствия, а также на доступности полноценной статистической информации по соответствующим продуктовым товарам. Согласно оценкам FAO (см. [таблицу 5](#)), выбранный набор продуктов охватывает от 92% до 99% общей энергетической ценности рациона питания в рассматриваемых странах. Неучтенная энергетическая ценность в большей степени относилась к категории безалкогольных и алкогольных напитков, которую в рамках продовольственной безопасности можно не рассматривать.

↓ Таблица 5. Энергетическая ценность рациона питания, ккал на человека в день, 2019 г.

	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ
1. Хлеб и продукты переработки зерна	1025	930	1086	1281	1239	1330	1482
2. Картофель	44	323	204	171	164	69	157
3. Овощи и бахчевые культуры	147	121	148	147	89	171	191
4. Фрукты и ягоды	158	123	98	139	92	72	170
5. Мясо и мясопродукты	529	484	385	229	421	216	261
6. Молочные продукты	390	279	498	341	341	156	466
7. Яйца	45	51	32	18	63	8	20
8. Сахар и подсластители	350	311	248	165	396	183	195
9. Маслосемена, масла и жиры растительные	246	413	484	151	341	257	234
10. Рыба и морепродукты	20	27	10	4	46	3	6
11. Прочее (алкоголь, напитки, специи)	65	229	139	78	167	17	37
Всего	3 019	3 291	3 332	2 724	3 359	2 482	3 219
<i>Всего, кроме п. 10 и 11, % от общего объема потребления</i>	97%	92%	96%	97%	94%	99%	99%

Источник: база данных FAOSTAT Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН.

На втором этапе проводилось сценарное моделирование производственно-ресурсного потенциала Евразийского региона на основе гипотез относительно перспективной динамики ключевых производственных показателей сельского хозяйства.

Прогнозы по выпуску продукции растениеводства были рассчитаны на основе оценок перспективных посевных площадей и урожайности различных сельхозкультур. Динамика повышения продуктивности земель будет определяться темпами технико-технологической модернизации растениеводства и повышением его интенсификации, в частности ростом показателей внесения минеральных удобрений. Так, для России была проведена отдельная работа по моделированию такой зависимости на основе данных для отдельных культур и субъектов РФ в среднем за 2016–2021 гг.

Далее для тех стран Евразийского региона, по которым есть ретроспективные данные об удельных объемах внесения минеральных удобрений под различные культуры (в расчете на 1 га посевных площадей), урожайность рассчитывалась как сумма средней за последние пять лет урожайности и прироста урожайности. Прирост, в свою очередь, представляет собой произведение прогнозного прироста внесения минеральных удобрений под выбранную культуру (в соответствии с прогнозом внесения минеральных удобрений в логике экстраполяции) на коэффициент эластичности урожайности этой культуры по внесению минеральных удобрений. Коэффициенты эластичности определялись исходя из полученных ранее уравнений линейной регрессии, описывающих зависимость урожайности выбранной культуры от внесения минеральных удобрений. Для России и Беларуси дополнительно использовался понижающий

коэффициент 0,5, чтобы учесть сложности с импортом технологий. Кроме того, для РФ также проводилась корректировка прогнозной урожайности зерновых культур в соответствии с оценками ее климатически обусловленных изменений в отдельных макрорегионах (для сценария RCP8.5), представленных в публикациях (Павлова, 2021; Pavlova et al., 2019).

Врезка 3. Взаимосвязь между внесением минеральных удобрений на гектар посевов и урожайностью основных сельхозкультур в РФ, в сельхозорганизациях, в среднем за 2017–2021 гг.

В рамках работы были выведены следующие регрессионные уравнения, описывающие взаимосвязь между внесением минеральных удобрений и урожайностью зерновых культур, и их характеристики — R^2 , F -статистики, а также значения t -статистики (в скобках под коэффициентами регрессии).

$$Yield_{\text{пшеница}} = 13,30 + 0,2347 \times Fertilizers_use \quad R^2 = 0,90; F = 402$$

(14,23) (20,06)

$$Yield_{\text{ячмень}} = 12,52 + 0,2033 \times Fertilizers_use \quad R^2 = 0,83; F = 221$$

(11,26) (14,88)

$$Yield_{\text{кукуруза}} = 32,62 + 0,2034 \times Fertilizers_use \quad R^2 = 0,43; F = 25$$

(8,20) (4,95)

Дополнительно были построены аналогичные регрессионные уравнения и для других сельскохозяйственных культур, которые также демонстрируют положительную связь между внесением минеральных удобрений и урожайностью:

$$Yield_{\text{подсолнечник}} = 10,02 + 0,1524 \times Fertilizers_use \quad R^2 = 0,82; F = 107$$

(11,25) (10,33)

$$Yield_{\text{сахарная свекла}} = 270,54 + 0,4502 \times Fertilizers_use \quad R^2 = 0,41; F = 12$$

(6,85) (3,53)

$$Yield_{\text{картофель}} = 117,24 + 0,3651 \times Fertilizers_use \quad R^2 = 0,56; F = 88$$

(8,93) (9,34)

$$Yield_{\text{овощи}} = 131,20 + 0,6561 \times Fertilizers_use \quad R^2 = 0,42; F = 47$$

(5,35) (6,83)

Для тех стран Евразийского региона, по которым нет ретроспективных данных об удельных объемах внесения минеральных удобрений под отдельные культуры, урожайность базовых сельскохозяйственных культур определялась напрямую посредством экстраполяции ретроспективных трендов урожайности.

Для стран Центральной Азии важнейшим фактором интенсификации растениеводства является также расширение площади орошения. Но в условиях отсутствия детальной статистической информации о текущем состоянии и эффективности использования оросительных систем в рассматриваемых странах влияние этого фактора напрямую в сценарных прогнозных расчетах не учитывалось.

Оценка перспектив производства продукции животноводства осуществлялась в зависимости от сценария на основе экстраполяции ретроспективных трендов 2016–2021 гг. либо с учетом целевых уровней выпуска, утвержденных в национальных планах развития АПК, а также существующих ограничений.

Прогнозные оценки производства были скорректированы после расчета динамики потребления продовольственной продукции в регионе (итерация после 3-го этапа) в связи с тем, что существует взаимообусловленность динамики развития внутреннего производства агропродовольственной продукции и роста спроса на нее. Чем больше возможности для реализации аграрной продукции на внутренних и внешних рынках сбыта, тем выше динамика интенсификации сельхозпроизводства и наращивания объемов производства. Более того, в таких секторах АПК, как молочное и мясное животноводство, производство яиц, сахара или растительных масел, ограничения по спросу оказываются более значимыми, чем ресурсные ограничения. Например, опираясь на внутреннюю кормовую базу, Россия могла бы производить мясную продукцию в объемах, значительно превышающих актуальные показатели. Но в условиях слабого внутреннего платежеспособного спроса и ограниченного допуска на внешние рынки производство мясной продукции в повышенных объемах оказывается невостребованным. В связи с этим на экспорт отправляются в больших объемах зерно и шроты, а не продукция животноводства.

Важно отметить, что при моделировании не учитывалось возможное влияние сложнопрогнозируемых факторов (аномальных погодных явлений, перебоев в поставках критически важных ресурсов текущего производственного потребления), которые могут вызывать значительные колебания объемов аграрного производства.

На третьем этапе были сделаны сценарные прогнозы внутреннего потребления продовольствия в Евразийском регионе. Для формирования сценариев изменения внутреннего потребления продукции АПК были прежде всего построены модели потребительского спроса, которые позволяют оценить перспективные показатели среднедушевого потребления основных продуктов питания в зависимости от заданной динамики реальных доходов населения, а также физических объемов внутреннего производства и (для отдельных продовольственных групп и стран Евразийского региона) импорта-экспорта продукции АПК.

Для прогнозирования среднедушевого потребления продуктов питания в странах Евразийского региона используются функции потребительского спроса. Эти функции могут иметь различный вид, но в нашем исследовании использовались логлинейные зависимости среднедушевого потребления от индексов реальных доходов населения и от среднедушевых объемов внутреннего производства соответствующих продуктов.

В основе моделей прогнозирования — уравнение, представленное в формуле (3):

$$\text{Log} (\text{Cons}_{ij}) = a_i \cdot \text{Log} \left(\frac{\text{Inc}_j}{\text{Inc}_{2021}} \right) + b_i \cdot \text{Log} \left(\frac{\text{Inc}_j}{\text{Inc}_{2021}} \right) + \varepsilon_r \quad (3)$$

где

$\text{Log} (\dots)$ — десятичный логарифм;

Cons_{ij} — среднедушевое потребление продуктов i -й группы в j -ом году;

Inc_j — среднедушевые денежные доходы населения в постоянных ценах в j -ом году;

Prod_{ij} — физические объемы производства продуктов i -й продовольственной группы в расчете на душу населения в j -ом году;

a_i, b_i — коэффициенты эластичности среднедушевого потребления продуктов i -й группы по переменным Inc и $Prod$;

ϵ_i — постоянный член, соответствующий i -й группе.

Выбор подобных функций для прогнозирования спроса на продовольствие обоснован в работах экспертов (Суворов, Соловьев, 2011; Потапенко, Широков, 2021). Выбранные объясняющие переменные допускают достаточно простую интерпретацию зависимости прогнозной величины. Повышение доходов населения предопределяет повышение потребительских расходов, в том числе на продукты питания, а расширение национально-производства обеспечивает большее предложение продуктов питания на внутреннем рынке и повышение их доступности для населения.

Данные по среднедушевому потреблению продуктов питания, среднедушевым денежным доходам (или индексам реальных доходов), численности населения и внутреннему производству базовых продуктов питания публикуются национальными статистическими ведомствами. Коэффициенты a_i, b_i и ϵ_i для всех стран Евразийского региона и продовольственных групп определяются методом наименьших квадратов на основе ретроспективных данных. В этой работе рассматривается период 2006–2021 гг., что объясняется доступностью статистических данных за эти годы для всех рассматриваемых стран.

Важно отметить, что представленные модели спроса являются достаточно простыми, так как не учитывают в явном виде эффекты дополнения и замещения (то есть прогнозируемое потребление товаров каждой продовольственной группы моделируется независимо от потребления других продуктов питания). Вместе с тем эти эффекты учитываются косвенно, через значения коэффициентов при объясняющих переменных. Например, коэффициенты эластичности спроса на картофель и зернопродукты по реальным доходам населения (a_i) для большинства стран Евразийского региона оказываются отрицательными, что объясняется феноменом замещения этих продуктов более дорогими, такими как мясо или фрукты, при повышении благосостояния населения.

Переход к прогнозированию среднедушевого потребления предполагает подстановку в полученные регрессионные модели прогнозных значений объясняющих переменных по каждому из сценариев развития.

В отношении динамики численности населения для России использовались параметры среднего сценария демографического прогноза Росстата до 2035 г., а именно приросты численности населения по сравнению с предыдущим годом (ФСГС РФ, 2022). Для других стран Евразийского региона использовались параметры прогноза численности населения мира за 2022 г., составленного ООН (UN, 2022). Как и для РФ, на базовые значения численности населения других стран в 2021 г. накладывались соответствующие приросты численности.

Для задания прогнозной динамики реальных доходов населения в РФ взяты параметры инерционного сценария среднесрочного (до 2025 г.) и долгосрочного (до 2036 г.) прогнозов социально-экономического развития, разработанных Министерством экономического развития РФ⁸. Для других стран Евразийского региона в связи с отсутствием аналогичных прогнозов в качестве приближения к показателю индекса реальных доходов населения использовался показатель изменения подушевого ВВП. Для этого брались параметры среднесрочного прогноза динамики реального ВВП (на период 2022–2024 гг.),

⁸ При этом прогнозная динамика реальных доходов населения применялась в отношении доходов всех децилей (то есть задавалась одинаковой для всех доходных групп). Другими словами, в инерционном и целевой сценарии не закладывались структурные сдвиги, отражающие изменения в дифференциации населения по уровню доходов. Прогнозы социально-экономического развития Минэкономразвития РФ доступны в [Минэкономразвития РФ, 2021](#).

опубликованного Всемирным банком ([World Bank, 2022b](#)), скорректированные с учетом прогнозной динамики численности населения соответствующих стран. Для 2025–2035 гг. принималась гипотеза инерционного развития, в соответствии с которой экстраполировались тренды ретроспективного периода и 2022–2024 гг.

Для тех моделей, где в построении регрессионных уравнений в качестве одной из компонент объясняющей переменной участвует импорт, его прогнозные значения задавались либо в инерционной логике (через экстраполяцию доли импорта во внутреннем потреблении — в инерционном сценарии), либо в нормативной логике (через заданное уменьшение доли импорта во внутреннем потреблении — в целевом сценарии). При этом принимались во внимание балансовые соотношения — таким образом, чтобы обеспечить неотрицательные значения ключевых балансовых переменных, прежде всего экспорта. Аналогично в отношении экспорта — в тех моделях, где этот показатель является одной из компонент объясняющей переменной, принимались гипотезы инерционного развития (в инерционном сценарии) или изменения его в соответствии с некоторыми целевыми установками и ограничениями по рынкам сбыта (в целевом сценарии). Здесь также обеспечивались неотрицательные значения балансирующих переменных — кормового потребления, потерь и т.д. Именно вариация показателей среднедушевого производства, импорта и экспорта определяла различия между инерционным и целевым сценариями.

Анализ параметров аппроксимации в рамках построенных моделей потребительского спроса показывает, что предложенные спецификации обеспечивают довольно высокое качество регрессии. Для большинства уравнений коэффициент детерминации (R^2) превышает уровни 0,7–0,8, а средняя абсолютная ошибка в процентах (mean absolute percentage error, MAPE) — оказывается ниже 3–5% (см. [Приложение 11](#)).

Помимо потребления продукции АПК на пищевые цели, значимую часть внутреннего спроса формирует производственное потребление — на корма, семена, непищевую промышленную переработку. Динамика производственного спроса определяется эффективностью сельскохозяйственного производства и его физическими объемами.

На четвертом этапе производится непосредственно расчет ресурсного потенциала экспорта Евразийского региона. Эта оценка проводится на основе балансовой логики и исходя из полученных ранее (на предыдущих этапах исследования) оценок перспективных объемов внутреннего производства и импорта агропродовольственной продукции — за вычетом ее внутреннего потребления на пищевые и производственные цели⁹. Полученные результаты по объемам чистого экспорта, выраженные в физическом, энергетическом и денежном эквиваленте, позволяют в конечном итоге рассчитать количество населения, которое способен накормить АПК Евразийского региона, и через дополнительные оценки потенциала внешних рынков сбыта определить основные географические направления экспорта.

Дополнительно были сделаны расчеты по оценке социально-экономических эффектов от реализации ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства в странах Евразийского региона. Эти расчеты реализованы на основе таблиц «Затраты-Выпуск», подготовленных по всем странам Евразийского региона, и теории производственных мультипликаторов ([Ксенофонтов и др., 2018](#)). Расчеты предполагают четыре этапа вычислений:

- оценку удельных макроэффектов (производственных мультипликаторов) на валовой выпуск, на выпуск в сельском хозяйстве и на ВВП для сектора «сельское хозяйство» в странах ЕАЭС на основе симметричной таблицы «Затраты-Выпуск» для ЕАЭС за 2020 г.;

⁹ В отношении импорта в базовом сценарии принимаются гипотезы сохранения ретроспективных тенденций изменения его доли во внутреннем потреблении, а в целевом сценарии — закладываются гипотезы сокращения этой доли в соответствии с нормативами продовольственного самообеспечения.

- оценку нормированных удельных мультипликативных эффектов (нормированных производственных мультипликаторов) на валовой выпуск и на ВВП для сектора «сельское хозяйство» (как отношения производственных мультипликаторов валового выпуска и ВВП к производственному мультипликатору выпуска в сельском хозяйстве);
- оценку абсолютных мультипликативных эффектов на валовой выпуск и на ВВП от выпуска в сельском хозяйстве для отдельных стран Евразийского региона на основе стоимостных оценок сельхозпроизводства и нормированных производственных мультипликаторов валового выпуска и ВВП для сектора «сельское хозяйство»;
- оценку абсолютных мультипликативных эффектов на валовой выпуск и на ВВП от экспортоориентированного производства в сельском хозяйстве для отдельных стран Евразийского региона на основе стоимостных оценок выпуска сельхозпродукции, направляемой на экспортные рынки в непереработанном и переработанном виде, и производственных мультипликаторов валового выпуска и ВВП для сектора «сельское хозяйство».

2.3. Производственно-ресурсный потенциал агропромышленного комплекса Евразийского региона к 2035 г.

Возможности расширения посевных площадей

Евразийский регион обладает высоким потенциалом расширения посевных площадей (см. [Приложение 2](#)).

Наиболее значительные ресурсы неиспользуемых сельскохозяйственных земель имеет Россия. По данным, представленным в «Докладе о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2020 г.» ([Минсельхоз РФ, 2022](#)), на 1 января 2021 г. площадь неиспользуемой пашни составляла 18,8 млн га, то есть около 16% общей площади пашни. Исходя из соотношения между фактическими посевными площадями и площадью используемой пашни в РФ в 2021 г., можно оценить потенциал прироста посевных площадей при полном вовлечении в оборот свободных земель в 15 млн га.

Основная сложность в реализации этого потенциала состоит в том, что большая его часть сосредоточена в регионах, характеризующихся сложными агроклиматическими условиями и/или имеющих жесткие логистические ограничения по сбыту аграрной продукции на внутренних или экспортных рынках (28% — в Сибирском федеральном округе, 27% — в Приволжском федеральном округе, 15% — в Уральском федеральном округе, 14% — в Нечерноземной зоне Центрального федерального округа). В регионах, где растениеводство имеет высокие показатели рентабельности, ресурсы свободных сельскохозяйственных земель в большей мере были исчерпаны за последние годы и теперь сравнительно невелики. Это (наряду с юридическими сложностями отчуждения неиспользуемых земель) серьезно сдерживает рост посевных площадей: за 2012–2021 гг. они увеличились лишь на 4,6 млн га, или на 6%. С 2016 г. посевные площади менялись малозначительно и составляли 79–80 млн га. Это указывает на то, что, несмотря на высокие оценки площади неиспользуемой пашни, процесс вовлечения в оборот новых земель будет инерционным, а масштабы экстенсивного роста — ограниченными.

Предпосылки для использования этого ресурсного потенциала: развитие транспортно-логистической инфраструктуры Сибири, Урала и Поволжья, повышение бюджетной поддержки растениеводства в регионах со сложными агроклиматическими условиями и/или высокая конъюнктура цен на соответствующих аграрных рынках, повышение

эффективности механизма государственных интервенций на рынке зерна, увеличение бюджетных расходов на межевание и оформление земельных участков.

Казахстан также обладает значительными ресурсами земель сельскохозяйственного назначения. В 2015 г. площадь неиспользуемой и свободной пашни оценивалась в 3,37 млн га (ИПС «Эділет», 2018). Посевные площади в республике за постсоветский период сократились на 12,26 млн га — с 35,18 млн га в 1990 г. до 22,93 млн га в 2021 г. Вместе с тем в 2016–2021 гг. наблюдалось расширение посевных площадей средними годовыми темпами +0,32 млн га. При сохранении этих темпов в перспективе имеющиеся ресурсы свободных пахотных земель к 2035 г. будут в большей мере исчерпаны. Реализация этого сценария потребует значительных усилий по сокращению площади эродированных и нарушенных земель, развитию мелиорации, оформлению участков.

Для Узбекистана оценок ресурсов неиспользуемых сельскохозяйственных земель в открытых источниках нет, но можно ориентироваться на плановые показатели вовлечения земель в оборот. «Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 гг.» предусматривает освоение 1,1 млн га новых земель сельскохозяйственного назначения (Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 2019). При этом в ретроспективе наблюдалось уменьшение посевных площадей. Относительно наибольших показателей (уровня 1997 г.) они сократились к 2021 г. на 0,96 млн га. В 2016–2021 гг. посевные площади уменьшились на 0,45 млн га (или на 12%), в том числе в связи с проблемами эрозии и высокой засоленности почв. Решение этих проблем и преодоление тенденции сокращения посевных площадей требует повышения бюджетных расходов, прежде всего на проведение мелиоративных мероприятий и модернизацию оросительных систем.

В Беларуси площадь неиспользуемых сельскохозяйственных земель на 1 января 2021 г. оценивалась в 0,4 млн га (5% общей площади сельскохозяйственных земель) (НСМОС РБ, 2021). По сравнению с уровнем 1990 г. посевные площади к 2021 г. сократились на 0,27 млн га, или на 4%. С 2014 г. совокупные посевные площади были стабильными и составляли 5,8–6 млн га. Существенное их расширение в перспективе не ожидается.

В Армении в рамках «Стратегии основных направлений экономического развития сферы сельского хозяйства Республики Армения на 2020–2030 гг.» площадь неиспользуемой пашни в 2018 г. оценивалась в 0,2 млн га, при этом планировалось ее сокращение к 2029 г. до 0,11 млн га (Правительство РА, 2019). За 2016–2021 гг. посевные площади снизились на 0,13 млн га, или на 37%. В значительной мере это резкое снижение было связано с политическими волнениями и сменой правительства республики в 2018 г. Заложенный в стратегии рост посевных площадей до 0,33 млн га к 2029 г. означает возврат к уровням 2014–2016 гг. и является вполне реалистичным. В ретроспективе наблюдались еще более высокие показатели — 0,44 млн га в 1990 г., но достижение их в обозримой перспективе невозможно.

В Кыргызстане площадь неиспользуемой пашни на начало 2021 г. оценивалась лишь в 0,05 млн га (4% общей площади пашни) (Национальный статистический комитет КР, 2021; Минсельхоз КР, 2021). Масштабы сокращения посевных площадей за постсоветский период также были сравнительно небольшими (–0,06 млн га в 2021 г. относительно уровня 1990 г.). С 2015 г. наблюдается увеличение посевных площадей средними темпами +0,007 млн га в год. При такой динамике достаточно скромный потенциал экстенсивного роста растениеводства в республике будет полностью исчерпан к 2030–2035 гг.

Для Таджикистана оценок площади неиспользуемых сельскохозяйственных земель в открытых источниках нет. Посевные площади в 2021 г. были меньше наибольших ретроспективных показателей (2004 г.) на 0,05 млн га. Динамика посевных площадей в последние годы положительна, но значимых ресурсов для экстенсивного роста нет.

Высокий потенциал технологического прогресса

Страны Евразийского региона имеют большие возможности интенсификации аграрного производства и повышения продуктивности земель и скота. Они определяются как относительно низким нынешним технологическим уровнем сельского хозяйства, так и высокими объемами выпуска минеральных удобрений — ключевого ресурса для обеспечения роста производственной эффективности в растениеводстве.

Сравнительный анализ показывает, что по большинству сельхозкультур урожайность в странах Евразийского региона минимум в 1,5–2 раза ниже, чем в развитых странах (см. Приложение 3). Такое отставание объясняется не только и не столько сложными агроклиматическими условиями в странах Евразийского региона, сколько сравнительно низким технологическим уровнем производства, его недостаточной энерговооруженностью, невысокими показателями химизации (за исключением Беларуси).

С учетом больших объемов внутреннего производства минеральных удобрений в Евразийском регионе¹⁰ и политических сложностей, сдерживающих экспорт удобрений и природного газа в третьи страны (в связи с проведением Россией специальной военной операции на Украине), можно ожидать, что в перспективе соответствующие сырьевые ресурсы будут в большей мере использоваться на внутренних рынках Евразийского региона. Это должно способствовать росту урожайности базовых сельхозкультур.

В последние 10–15 лет в странах Евразийского региона наблюдались тенденции умеренного роста посевных площадей и повышения урожайности базовых культур, что предопределяло увеличение валовых сборов и создавало кормовую базу для развития животноводства.

Вместе с тем рост производства в аграрном секторе опирался на трансфер зарубежных агротехнологий (преимущественно из стран Западной Европы и Северной Америки). В результате в настоящее время сельское хозяйство стран Евразийского региона сильно зависит от импорта ресурсов инвестиционного и текущего производственного потребления. Это создает высокие политические, экономические, логистические и прочие риски для поддержания достигнутых уровней производства, а также для ресурсного обеспечения новых инвестиционных проектов и модернизации действующих предприятий АПК.

Значимые сложности в процессе интенсификации растениеводства могут возникнуть из-за перебоев в поставках импортной сельхозтехники и комплектующих. Для России зависимость от импорта из западных стран остается высокой (до 50–100%) по таким видам техники, как селекционные зерноуборочные комбайны, кормоуборочные комбайны мощностью 50–150 л.с., техника для защиты растений, посевные комплексы (Росспецмаш, 2021).

Другой существенной проблемой является высокая зависимость от импорта семян из западных стран. По оценкам НИУ ВШЭ (Иванов и др., 2020), доля семян зарубежной селекции в 2019 г. по сахарной свекле составляла 98% от внутреннего потребления в России, по озимому рапсу — 89%, по картофелю — 88%, по подсолнечнику — 73%, по кукурузе — 58%, по гороху и яровому рапсу — 53%. Снижение импорта семян этих культур может привести к резкому сокращению их посевных площадей и/или уменьшению урожайности.

Аналогичные сложности могут наблюдаться и в развитии животноводства. По данным Минсельхоза РФ, зависимость страны от импорта (преимущественно из западных стран) инкубационных яиц и суточных цыплят для родительского стада в 2019 г. составляла по мясному направлению 95–100%, по яичному направлению — 75–80%. Высокая доля

¹⁰ Россия и Беларусь — среди мировых лидеров по производству и экспорту минеральных удобрений.

импорта наблюдалась и при поставках племенного скота и материала, оборудования для животноводства, кормовых добавок и ветеринарных препаратов.

Для стран Центральной Азии и российских регионов с засушливым климатом большое значение будет иметь развитие мелиорации. Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, хотя и имеют высокую долю орошаемых земель, сохраняют значительные резервы для более эффективного их использования и внедрения влагосберегающих технологий. На данный момент регион отличается одним из самых низких в мире уровней эффективности водопользования в сельском хозяйстве (Винокуров, Ахунбаев, Усманов и др., 2022) и высоким уровнем нереализованных экономических выгод в водном хозяйстве (Винокуров, Ахунбаев, Усманов и др., 2021).

Климатические изменения

Климатические изменения воздействуют на объемы производства и продуктивно-технологическую структуру сельского хозяйства через изменение показателей урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота, сдвиги в структуре мирового аграрного производства, ведущие к изменению конъюнктуры глобального агропродовольственного рынка, а также через систему ограничений и обязательств, принимаемых странами в рамках международных соглашений, включая Парижское соглашение (Ксенофонтов, Ползиков, 2020).

В Евразийском регионе в течение 1976–2021 гг. отмечается рост средних годовых температур воздуха, достигших в ряде стран пиковых значений в 2021 г. (Межгосударственный совет по гидрометеорологии СНГ, 2022). Влияние климатических изменений на производство продовольственной продукции будет проявляться разнонаправленно на уровне стран и отдельных продуктов, и на данный момент нет определенности относительно итогового эффекта для агропромышленного комплекса Евразийского региона.

Согласно основным прогнозам МГЭИК, ФАО и Росгидромета, большая часть территории России и Беларуси столкнется со значительным потеплением, особенно в зимние периоды (на 1–2 °С к 2030 г.) и уменьшением числа дней с заморозками (на 10–15 в Сибири и на Дальнем Востоке, на 15–30 в европейской части страны) (Ксенофонтов, Ползиков, 2020). С учетом прогнозируемого увеличения продолжительности теплого периода в среднем на 35 дней к 2041–2060 гг. при достаточном увлажнении биоклиматический потенциал земледельческой зоны на территории как России, так и Беларуси увеличится на 8%, а к 2100 г. — на 25% (Минсельхозпрод РБ, 2019).

Также прогнозируется рост теплообеспеченности и продолжительности вегетационного периода сельскохозяйственных культур, рост количества осадков в холодный период и сокращение — в теплое время года с увеличением засушливых условий в южных областях. В связи с этим в отдельных регионах России возможен как рост урожайности зерновых культур к 2030 г. до 18,7% (в Северо-Западном федеральном округе), так и снижение до 5,8% (в Южном федеральном округе). По оценкам ИНП РАН (Ксенофонтов, Ползиков, 2020), изменение агроклиматических условий в южных регионах России может привести к снижению экспорта зерна на 4–5 млн тонн в зависимости от сценария.

Центральная Азия входит в число самых уязвимых перед изменением климата регионов (Винокуров и др., 2022). В этом регионе температура растет быстрее, чем в среднем на планете, приводя к сокращению площади ледников, снижение объема которых за последние 50 лет приблизилось к 30%. Это влечет за собой вероятное уменьшение стока рек и создает риски для сельского хозяйства и продовольственной безопасности региона. Высыхание почвы может привести к снижению урожайности сельскохозяйственных культур на 30–50%. По разным оценкам, в Центральноазиатском регионе изменения

климата наиболее неблагоприятно повлияют на сельское хозяйство в Казахстане, особенно в его северных районах, где преимущественно выращивается зерно.

«Зеленая» повестка стратегически важна для сельского хозяйства и продовольственной безопасности стран ЕАЭС, Таджикистана и Узбекистана, она способна стать драйвером устойчивого экономического роста региона. В 2020 г. отмечено снижение уровня выбросов парниковых газов в аграрном секторе России (вдвое), Беларуси (на треть) и Казахстана (почти на 10%) по сравнению с 1990 г. (Росгидромет, 2022; Минприроды РБ, 2022; Министерство экологии, геологии и природных ресурсов РК, 2022). Этот тренд может выступить существенным фактором в плане инвестиционной привлекательности и экспортного потенциала агросектора. Снижение углеродоемкости агропредприятий повышает прибыльность их продукции до 50% (SberPress, 2021).

В соответствии с мировыми тенденциями, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) активно работает над адаптацией сельского хозяйства к изменениям климата и обеспечением устойчивого развития агропромышленного комплекса стран-членов при координирующей роли ЕЭК. Среди основных направлений такой работы в рамках ЕАЭС выделяются органическое сельское хозяйство, сохранение и восстановление плодородия почв, развитие рыболовства и аквакультуры, точное земледелие.

Сценарные прогнозы производства продовольственной продукции

На основе проведенного анализа ресурсного потенциала и ретроспективных процессов развития сельского хозяйства Евразийского региона были сформированы два сценария роста в перспективе до 2035 г. — инерционный сценарий и целевой сценарий.

В основу **инерционного сценария развития** агропромышленного комплекса Евразийского региона было положено сохранение влияния различных ограничений в перспективе до 2035 г. Инерционность развития агросектора и ограничения по капиталу, управленческим ресурсам и квалифицированным кадрам, технологиям, сельхозтехнике, оборудованию и другим ресурсам инвестиционного и текущего производственного потребления будут продолжать сдерживать реализацию производственно-ресурсного потенциала региона.

Дополнительное влияние на развитие сектора также будут оказывать изменения климата (усиление засушливости климата в одних регионах и рост избыточной увлажненности в других, повышение частоты и интенсивности опасных природных явлений) и демографические сдвиги (отток молодежи и старение сельского населения), а также сдвиги в структуре потребления сельхозпродукции на пищевые и производственные цели (сокращение спроса на отдельные продукты питания, например на картофель; снижение потребления кормов из-за уменьшения кормоемкости в животноводстве).

В рамках инерционного сценария были экстраполированы ретроспективные тренды. Ожидается крайне умеренное расширение общих посевных площадей. Совокупная посевная площадь увеличится всего на 3,2 млн га — с 114,8 млн га в 2021 г. до 118 млн га в 2035 г. (см. Приложение 4). Сохранится инерционное изменение доли отдельных сельхозкультур в структуре посевных площадей. Так, предположительное сокращение посевных площадей под картофелем и овощами в России и Беларуси в течение периода связано с ростом их урожайности при падающем внутреннем спросе, а также с негативными демографическими тенденциями в сельской местности.

В зависимости от актуального уровня внесения удобрений и динамики в период 2017–2021 гг. оценки прироста урожайности в странах Евразийского региона существенно варьируются (см. Приложение 5). В частности, для Казахстана, Таджикистана и Узбекистана экстраполяция ретроспективных трендов дает относительно низкие приросты внесения минеральных

удобрений и урожайности, несмотря на имеющийся высокий потенциал интенсификации. В Беларуси показатели химизации сопоставимы с уровнями западноевропейских стран и значительного роста их в перспективе 2035 г. не ожидается. Для Армении значимые приросты урожайности объясняются заложенной в сценарий гипотезой о высокой динамике роста показателей внесения минеральных удобрений при восстановлении их до уровней 2013–2015 гг.

Что касается продукции животноводства, то оценки ее производства были получены в логике экстраполяции ретроспективных трендов 2016–2021 гг. Для некоторых видов продукции в отдельных странах Евразийского региона принимались во внимание целевые уровни производства, зафиксированные в национальных планах развития АПК (если они в целом соответствовали ретроспективным тенденциям). Вместе с тем для большинства продуктов и стран использовались гипотезы о сохранении приростов производства в прогнозном периоде на уровне средних годовых приростов в период 2016–2021 гг. Исключением стала только Россия: в силу ограничений на импорт оборудования для животноводства и переработки, племенного скота, прочих инвестиционных ресурсов из западных стран приросты производства животноводческой продукции в прогнозном периоде были снижены по сравнению с ретроспективными.

Развитие агропромышленного комплекса в Евразийском регионе в перспективе до 2035 г. в инерционном сценарии будет характеризоваться относительно низкими темпами роста — в среднем в 1,5% в год. В пересчете на энергетическую ценность совокупное производство продовольственной продукции в регионе увеличится на 156 трлн ккал (на 24% за 15 лет) — с 661 трлн ккал в среднем за период 2017–2021 гг. до 817 трлн ккал в 2035 г. По большинству культур прирост производства будет обусловлен увеличением урожайности и повышением интенсификации производства на фоне увеличивающихся объемов потребления в регионе (см. Приложение 6).

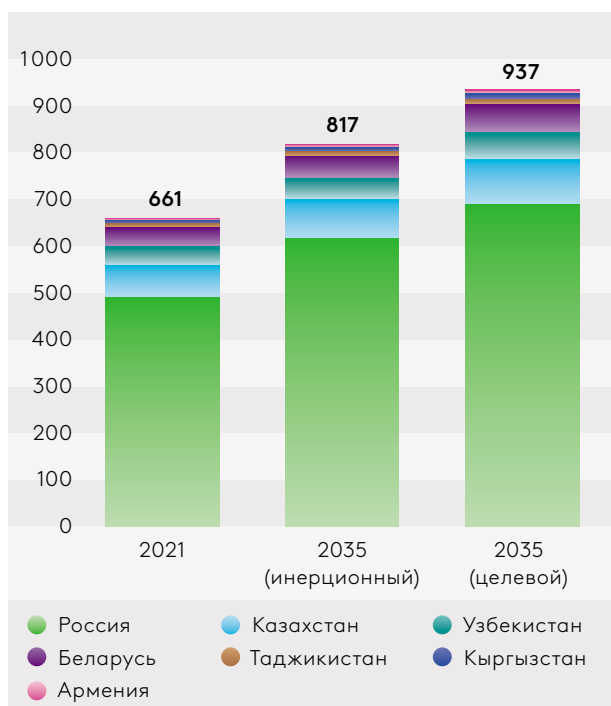
В рамках **целевого сценария** использовалась нормативная логика, в соответствии с которой более высокие (по сравнению с инерционным сценарием) темпы экстенсивного и интенсивного роста внутреннего аграрного производства могут быть обеспечены за счет проактивной государственной политики в отношении стимулирования сельского хозяйства и развития инфраструктуры рынка.

Нормативная логика предполагает больший акцент стран Евразийского региона на самообеспечении по тем базовым видам продовольствия, для которых характерна высокая зависимость внутреннего рынка от импорта, но имеются ресурсы для наращивания собственного производства. Импортозамещение может достигаться как за счет создания таможенно-тарифных и нетарифных барьеров для защиты национальных сельхозпроизводителей от конкуренции со стороны зарубежных поставщиков, так и посредством увеличения бюджетных расходов на поддержку национальных сельхозпроизводителей.

В странах Евразийского региона существует потенциал для дополнительного стимулирования роста аграрного сектора путем проведения более активной политики, направленной на снятие актуальных ограничений по спросу и возможностям перемещения продукции АПК на внутренних и экспортных направлениях, а также на смягчение финансовых, ценовых, пространственных и прочих диспропорций в сельском хозяйстве. Например, в России ускоренное развитие транспортно-логистической инфраструктуры, маршрутных перевозок, глубокой переработки зерна и животноводства позволило бы в большей мере использовать ресурсный потенциал регионов Сибири, Поволжья, Урала.

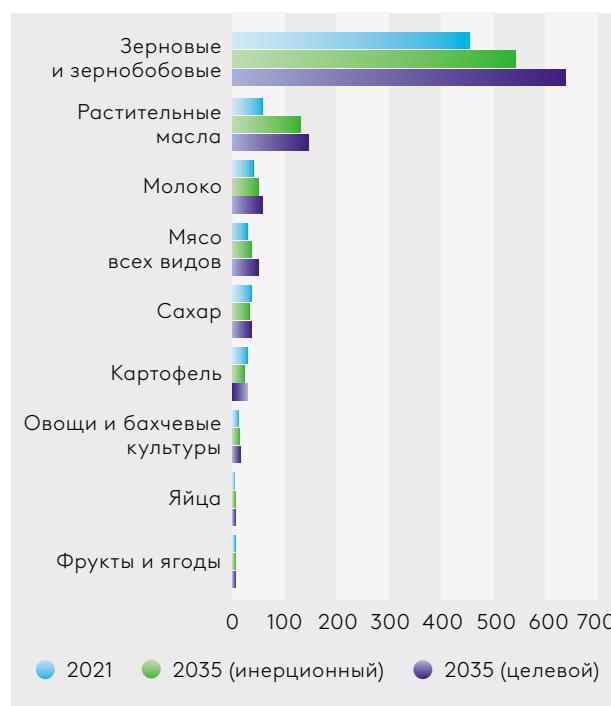
В связи с этим в основу целевого сценария были положены плановые показатели развития АПК, зафиксированные в программных документах стран Евразийского региона, либо нормативы самообеспечения, прописанные в стратегических документах в области продовольственной безопасности (в случае если они не превышают возможности экстенсивного и интенсивного роста внутреннего производства).

↓ Рисунок 10. Сценарный объем производства продовольствия в Евразийском регионе по странам (трлн ккал)



Источник: расчеты ЕАБР.

↓ Рисунок 11. Сценарный объем производства продовольствия в Евразийском регионе по продуктам (трлн ккал)



Источник: расчеты ЕАБР.

Целевой сценарий по сравнению с инерционным предполагает весьма умеренный прирост суммарных посевных площадей в целом по Евразийскому региону (122 млн га против 118 млн га) (см. Приложение 7). Более значимый вклад в увеличение объемов аграрного производства должна внести ускоренная интенсификация растениеводства, в том числе его более динамичная технико-технологическая модернизация, повышение энерговооруженности и внесения минеральных удобрений, расширение площадей под орошением и проведение мелиоративных мероприятий (см. Приложение 8).

В результате развитие агропромышленного комплекса в Евразийском регионе в перспективе до 2035 г. в рамках целевого сценария будет характеризоваться более высокими темпами роста — в среднем в 2,5% в год. В пересчете на энергетическую ценность совокупное производство продовольственной продукции в регионе увеличится на 276 трлн ккал (на 42% в течение 15 лет) — с 661 трлн ккал в среднем за период 2017–2021 гг. до 937 трлн ккал в 2035 г.

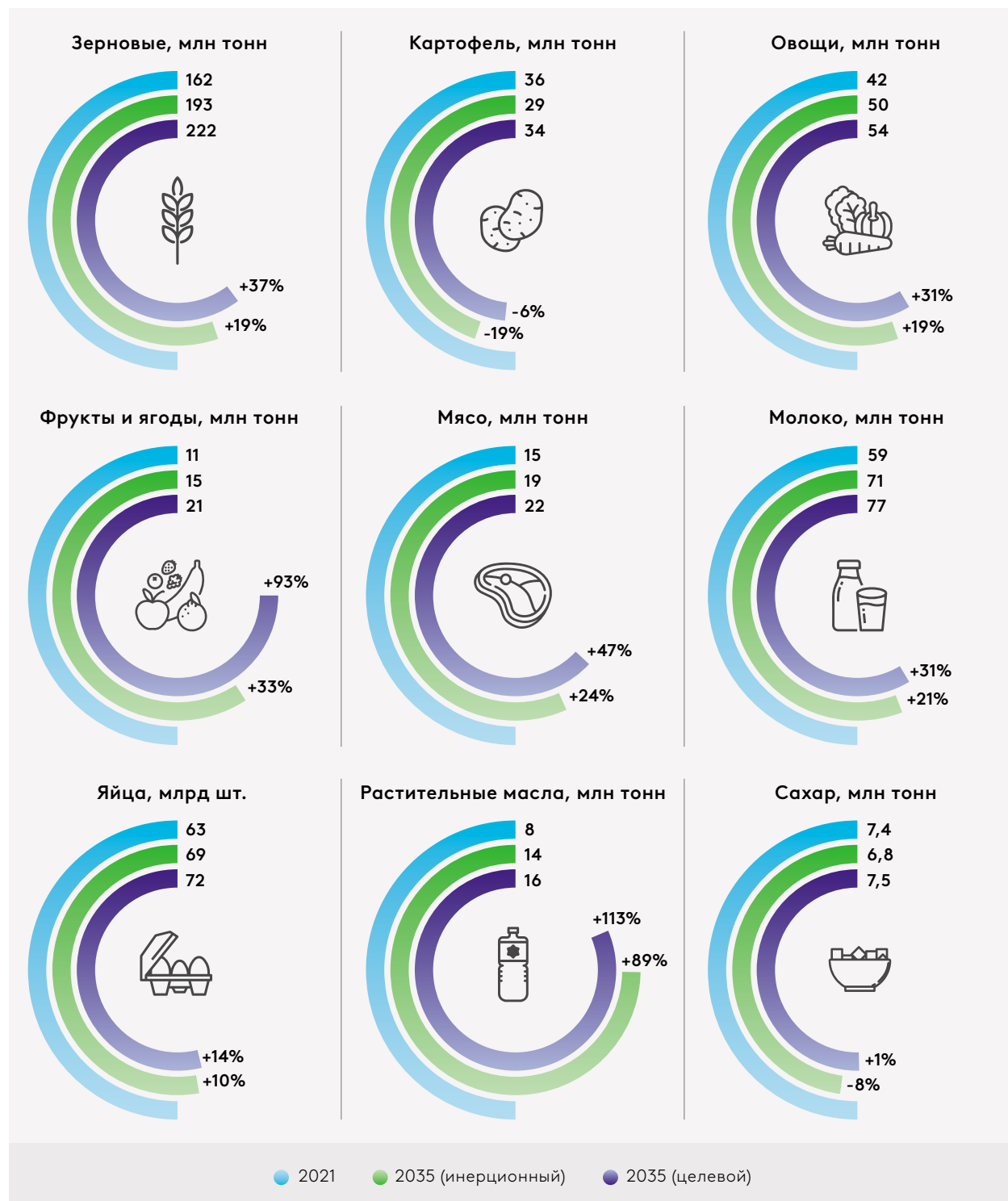
По товарным категориям в целом по странам Евразийского региона оба сценария предполагают существенный рост внутреннего производства продукции АПК в перспективе до 2035 г. (см. Приложение 9):

- по зерну — с 155,8 млн тонн в 2021 г. до 192,6 млн тонн в базовом сценарии и до 222,1 млн тонн в целевом сценарии;
- по семенам масличных культур — с 30,3 млн тонн до 44,0 млн тонн и 50,0 млн тонн соответственно;
- по сахарной свекле — с 45,8 млн тонн до 49,2 млн тонн и 54,1 млн тонн;
- по овощам и бахчевым — с 43,1 млн тонн до 49,6 млн тонн и 54,4 млн тонн;
- по фруктам и ягодам — с 11,8 млн тонн до 14,7 млн тонн и 21,3 млн тонн;
- по мясу всех видов — с 16,0 млн тонн в убойном весе до 19,0 млн тонн и 22,4 млн тонн;
- по молоку — с 61,0 млн тонн до 71,1 млн тонн и 76,9 млн тонн;
- по яйцам — с 63,1 млрд шт. до 69,3 млрд шт. и 71,6 млрд шт.;

- по сахару — с 6,5 млн тонн до 6,7 млн тонн и 7,3 млн тонн;
- по растительным маслам — с 7,7 млн тонн до 14,3 млн тонн и 16,2 млн тонн.

Стагнация или даже снижение внутреннего производства ожидается только по картофелю — с 33,1 млн тонн до 29,4 млн тонн и до 33,8 млн тонн соответственно — в связи с негативными демографическими тенденциями в сельской местности РФ и Беларуси и, как следствие, сокращением посевных площадей и валовых сборов картофеля в личных подсобных хозяйствах.

↓ Рисунок 12. Потенциальный объем производства продовольствия в Евразийском регионе



Источник: расчеты ЕАБР.

2.4. Потребности в продовольственной продукции и емкости рынков в Евразийском регионе к 2035 г.

Совокупная оценка потребностей в продовольственной продукции в Евразийском регионе, состоящая из продовольственного и производственного спроса, представляет собой следующий этап оценки экспортного потенциала. Как и в случае с производственно-ресурсным потенциалом, были подготовлены инерционный и целевой сценарии.

В обоих сценариях используется один и тот же умеренный прогноз ООН динамики населения в Евразийском регионе: увеличение населения на 8,8 млн человек (+0,3% в среднем в год в течение 15 лет) — с 229,2 млн в 2021 г. до 238 млн в 2035 г. Ожидается, что увеличение на 13,1 млн человек населения в странах Центральной Азии (+6,1 млн в Узбекистане; +3,0 млн в Казахстане; +2,6 млн в Таджикистане; +1,4 млн в Кыргызстане) сможет компенсировать сокращение населения в России (-3,6 млн человек), Беларуси (-0,6 млн) и Армении (-0,1 млн) (см. экзогенные параметры в [Приложениях 16 и 17](#)).

Сценарии различаются на уровне динамики параметров среднедушевого потребления и параметров производственного потребления продовольственной продукции.

В инерционном сценарии практически для всех продуктов характерна инерционная динамика изменения параметров среднедушевого потребления. В большинстве стран ожидается умеренный рост потребления мясной и молочной продукции, яиц и фруктов при стагнации или снижении потребления картофеля, зернопродуктов, сахара. В целом по совокупности показатели среднедушевого потребления продовольствия в странах Евразийского региона, за исключением Таджикистана, в перспективе 2035 г. оказываются сопоставимыми с нынешними показателями развитых стран (см. [Приложение 12](#)). При расчете производственного потребления продукции растениеводства на семена закладывалась гипотеза о неизменности норм высева. Также использовались оценки перспективных посевных площадей, полученные на втором этапе исследования. При оценке производственного потребления яиц (для инкубационных целей) в расчет закладывалась гипотеза о неизменности среднего убойного веса домашней птицы.

Целевой сценарий предполагает повышенные объемы внутреннего производства отдельных видов продукции АПК в условиях дополнительной бюджетной поддержки и защиты национальных сельхозпроизводителей от конкуренции со стороны импорта. В результате в целевом сценарии получаются более высокие оценки среднедушевого потребления этих продуктов по сравнению с инерционным сценарием (см. [Приложение 14](#)). В рамках целевого сценария среднедушевое потребление в большинстве стран Евразийского региона достигает по многим продуктам наибольших показателей развитых стран или даже заметно превышает их. Условия реализации этого сценария — рост реальных доходов населения и значимое снижение относительных цен по тем продуктам, по которым в расчет заложены дополнительные объемы внутреннего производства.

Для формирования сценариев изменения внутреннего потребления продукции АПК были построены модели потребительского спроса (см. качество моделей в [Приложении 11](#)), которые позволяют оценить перспективные показатели среднедушевого потребления основных продуктов питания в зависимости от заданной динамики реальных доходов населения, а также физических объемов внутреннего производства и (для отдельных продовольственных групп и стран Евразийского региона) импорта-экспорта продукции АПК (см. [Приложение 15](#)).

Динамика потребления продуктов питания в странах Евразийского региона в последние 15 лет определялась следующими факторами:

- умеренным снижением численности населения в России, Беларуси, Армении и достаточно интенсивным ростом численности населения в Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане (в целом по Евразийскому региону численность населения выросла с 210 млн человек в 2006 г. до 229 млн в 2021 г.);
- повышением среднедушевого потребления большинства продуктов питания (кроме картофеля, зернопродуктов и сахара, за исключением отдельных стран Евразийского региона).

В свою очередь, изменение показателей среднедушевого потребления продовольствия было обусловлено:

- ростом реальных доходов населения¹¹ и повышением экономической доступности более дорогих видов продовольствия, таких как мясная и молочная продукция, фрукты и ягоды, овощи, яйца;
- увеличением физических объемов внутреннего производства большинства видов продукции АПК (в особенности мяса, яиц, овощей, растительного масла) и снижением относительных цен на соответствующую продукцию по сравнению с остальными потребительскими товарами и услугами;
- структурными сдвигами в стереотипах потребления продовольствия, связанными с распространением «западной» модели потребления и принципов здорового питания, а также с этнорелигиозными и прочими социокультурными факторами.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительное влияние, которое оказала пандемия COVID-19 на все аспекты развития экономики и жизни населения стран Евразийского региона, ее влияние на процессы потребления продовольствия оказалось достаточно скромным. Это объясняется как негибкостью моделей потребительского поведения (экономить на продовольствии в период экономических кризисов население начинает в последнюю очередь) и антикризисными мерами правительств, направленными на купирование негативных последствий карантинных ограничений для населения, так и относительной инерционностью производства агропродовольственной продукции.

Колебания спроса на аграрную продукцию фактически нивелировались изменениями цен реализации и, соответственно, маржинальностью сельхозпроизводства. При этом розничные цены на продукты питания оставались достаточно стабильными вплоть до конца 2020 г., когда начался их рост вслед за резким повышением цен на глобальном агропродовольственном рынке. Но и этот рост был, во-первых, ограничен мерами по регулированию аграрного экспорта и цен внутреннего рынка (введением экспортных пошлин и квот, заключением соглашений о предельных уровнях оптовых и розничных цен на сахар и подсолнечное масло в России), во-вторых, компенсирован социальными выплатами низкодоходным группам населения (семьям с детьми, пенсионерам).

Доля импорта продукции АПК из третьих стран невелика. Поэтому риски негативных последствий для внутреннего рынка в случае перебоев в логистике и/или отказа

¹¹ До 2013 г. в целом устойчивый рост реальных доходов населения наблюдался во всех странах Евразийского региона. Но начиная с 2014 г. динамика реальных доходов населения в России, Беларуси и Армении была крайне нестабильной и демонстрировала значительное снижение в 2015–2016 гг. и 2020–2021 гг. вследствие влияния введенных в эти годы странами Запада санкций против России, неблагоприятной конъюнктуры глобальных сырьевых рынков и пандемии коронавируса, а также политических волнений в Армении.

зарубежных поставщиков от импорта тех или иных видов продовольствия в Россию или другие страны Евразийского региона по политическим соображениям довольно малы.

Существенно большее влияние на показатели потребления продовольствия оказывают колебания в валовых сборах сельхозкультур, обусловленные благоприятными или неблагоприятными погодными условиями.

Межстрановые сопоставления среднедушевого потребления продуктов питания в Евразийском регионе и в развитых и развивающихся странах (см. Приложение 10) демонстрируют большой потенциал роста по таким продуктам, как мясо (за исключением Беларуси), молокопродукты (за исключением Узбекистана), фрукты и ягоды (за исключением Армении, Беларуси и Узбекистана), сахара (за исключением России и Беларуси). В то же время необходимо отметить значительные различия в структуре потребления продовольствия и большой разброс в показателях среднедушевого потребления отдельных продуктов даже среди стран с сопоставимыми климатическими условиями и уровнем доходов населения.

Помимо потребления продукции АПК на пищевые цели, значимую часть внутреннего спроса формирует производственное потребление — на корма, семена, непищевую промышленную переработку. Динамика производственного спроса определяется эффективностью сельскохозяйственного производства и его физическими объемами.

В последние 15 лет производственное потребление зерна оставалось относительно стабильным или умеренно повышалось в большинстве стран Евразийского региона за исключением Узбекистана, Таджикистана и Армении, где оно росло активнее на фоне динамичного увеличения внутреннего производства продукции животноводства. При этом в России, Беларуси, Казахстане и Армении рост физических объемов производства мяса и яиц также был значительным, но его влияние на объемы промежуточного потребления зерна компенсировалось сопоставимым снижением кормоемкости животноводства.

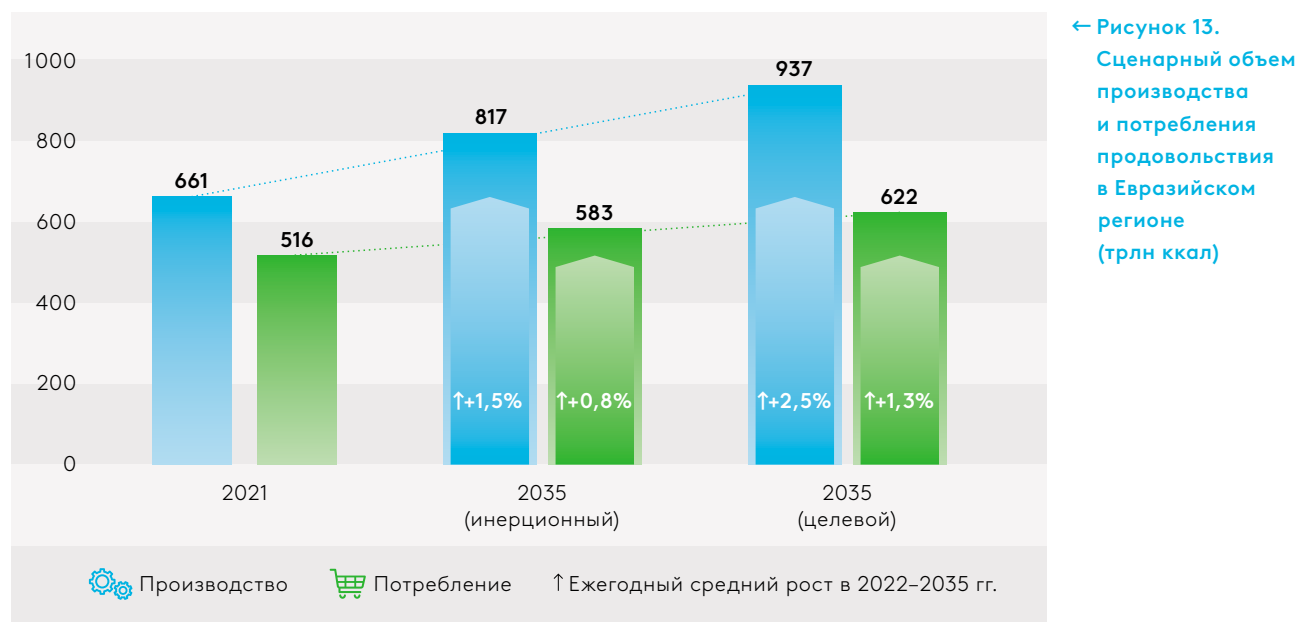
Влияние фактора снижения кормоемкости постепенно снижается по мере исчерпания потенциала повышения эффективности животноводства. Это приводит к тому, что продолжающееся наращивание внутреннего производства мясной продукции (в том числе на экспорт) предопределяет повышение кормового потребления зерна.

Динамика производственного потребления продукции растениеводства на семена в странах Евразийского региона в последние годы определялась, во-первых, тенденцией умеренного расширения посевных площадей, во-вторых, снижением норм высева семян на гектар посевов в связи с интенсификацией растениеводства и повышением качества семян.

В перспективе до 2035 г. следует ожидать, что кормоемкость животноводства и нормы высева должны меняться менее значительно, чем в последние 15–20 лет. Для России, Беларуси, Казахстана и Армении это будет связано с постепенным исчерпанием потенциала повышения эффективности аграрного производства, а для Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана — с ориентацией скорее на экстенсивный рост сельского хозяйства. Производственное потребление молока будет определяться динамикой поголовья коров (то есть средней продуктивностью и валовыми надоями молока) и показателями выхода приплода и падежа телят, а потребление яиц — объемами производства мяса птицы и среднего убойного веса бройлеров. В этих секторах масштабы интенсификации производства также будут весьма умеренными.

Сценарные оценки потребления продовольственной продукции комплекса в Евразийском регионе в перспективе до 2035 г. указывают на низкие темпы увеличения потребления как для инерционного, так и для целевого сценария: в среднем 0,8% и 1,3% в год

соответственно. В пересчете на энергетическую ценность потребление продовольственной продукции в регионе увеличится на 65 трлн ккал (на 13% за 15 лет) — с 517 трлн ккал в среднем за период 2017–2021 гг. до 583 трлн и 622 трлн ккал соответственно в 2035 г. (см. Приложения 13 и 15). Умеренный прирост внутреннего потребления продовольственной продукции на фоне возможных опережающих темпов наращивания внутреннего производства в обоих сценариях способствует увеличению экспортного потенциала Евразийского региона (см. рисунок 13). Основным рынком потребления продовольственной продукции в регионе является Россия (67%). Примечателен равный уровень потребления продовольствия Узбекистана (10%) с Казахстаном (10,6%) при значительно большем населении в первом.



Источник: расчеты ЕАБР.

В общей сложности объемы внутреннего потребления в целом по Евразийскому региону могут увеличиться:

- по зерну — с 118,3 млн тонн в 2021 г. до 133,2 млн тонн в инерционном сценарии и до 143,6 млн тонн в целевом сценарии;
- по семенам масличных культур — с 25,3 млн тонн до 43,4 млн тонн и 49 млн тонн соответственно;
- по сахарной свекле — с 47,7 млн тонн до 49,2 млн тонн и до 54,1 млн тонн;
- по овощам и бахчевым — с 41,8 млн тонн до 47,7 млн тонн и до 50,7 млн тонн;
- по фруктам и ягодам — с 18,2 млн тонн до 21,2 млн тонн и до 25,2 млн тонн;
- по мясу всех видов — с 16 млн тонн в убойном весе до 18,5 млн тонн и до 19,9 млн тонн;
- по молоку — с 62,8 млн тонн до 69,3 млн тонн и до 73,4 млн тонн;
- по яйцам — с 63,5 млрд шт. до 69,3 млрд шт. и до 72,3 млрд шт.;
- по сахару — с 5,1 млн тонн до 5,7 млн тонн и до 5,8 млн тонн.

Стагнация или снижение внутреннего производства ожидается по картофелю (с 35,8 млн тонн до 33,6 млн и 35,3 млн тонн соответственно) и растительным маслам (с 7,8 млн тонн до 7,7 млн и 7,8 млн тонн).

Результаты оценки физических объемов внутреннего потребления продукции АПК в инерционном сценарии показывают, что наибольших изменений внутреннего потребления можно ожидать по следующим продуктам:

- в Армении: по фруктам и ягодам (+51% к 2035 г. по отношению к среднему уровню 2017–2021 гг.), мясу (+28%), картофелю (–32%);
- в Беларуси: по картофелю (–19%);
- в Казахстане: по мясу (+47%), овощам и бахчевым (+43%), молоку (+34%), яйцам (+29%), сахару (+22%);
- в Кыргызстане: по мясу (+51%), яйцам (+36%), зерну (+30%), молоку (+29%);
- в России: по фруктам и ягодам (+27%), картофелю (–25%);
- в Таджикистане: по яйцам (+125%), мясу (+103%), растительным маслам (+57%), молоку (+53%), зерну (+52%), овощам и бахчевым (+50%), сахару (+43%), фруктам и ягодам (+41%), картофелю (+34%);
- в Узбекистане: по яйцам (+43%), картофелю (+38%), зерну (+32%), мясу (+30%), молоку (+25%), растительным маслам (+19%).

В рамках целевого (нормативного) сценария наибольшее изменение физических объемов внутреннего потребления ожидается по следующим продуктам:

- в Армении: по фруктам (+90% к 2035 г. по отношению к среднему уровню 2017–2021 гг.), мясу (+53%), зерну (+35%), яйцам (+27%), молоку (+25%), картофелю (–32%);
- в Беларуси: по зерну (+29%), картофелю (–19%);
- в Казахстане: по мясу (+68%), яйцам (+58%), овощам и бахчевым (+45%), молоку (+34%), сахару (+27%), зерну (+19%), картофелю (+19%);
- в Кыргызстане: по мясу (+63%), молоку (+58%), зерну (+45%), растительным маслам (+37%), яйцам (+37%), овощам и бахчевым (+31%), фруктам и ягодам (+25%);
- в России: по фруктам и ягодам (+62%), зерну (+20%), мясу (+16%), картофелю (–20%);
- в Таджикистане: по мясу (+147%), яйцам (+127%), молоку (+125%), овощам и бахчевым (+95%), зерну (+79%), фруктам и ягодам (+49%), картофелю (+57%), растительным маслам (+57%), сахару (+39%);
- в Узбекистане: по яйцам (+60%), зерну (+54%), мясу (+53%), картофелю (+40%), молоку (+38%), фруктам и ягодам (+25%), растительным маслам (+19%), сахару (+16%), овощам и бахчевым культурам (+16%).

Эти оценки перспективного внутреннего спроса необходимо рассматривать в качестве оптимистичных, поскольку они были получены для базовых (сравнительно высоких) сценариев экономического роста и повышения благосостояния населения в странах Евразийского региона. В случае если фактические темпы роста реальных доходов населения будут меньше значений, заложенных в расчеты¹², объемы внутреннего платежеспособного спроса также окажутся ниже. В связи с этим при реализации ресурсного потенциала сельского хозяйства, ориентированного на обеспечение высоких объемов внутреннего потребления, могут возникать кризисы перепроизводства. Смягчить эти кризисы можно посредством стимулирования внутреннего спроса (закупочных интервенций, адресной социальной помощи низкодоходным группам населения) или повышения экспорта продукции АПК. В данном случае экспорт будет выступать в качестве фактора, обеспечивающего сбалансированность внутреннего рынка.

¹² В условиях сильного санкционного давления и жестких ограничений со стороны стран Запада на трансфер технологий, импорт оборудования, заимствования на финансовых рынках сценарии низких темпов экономического роста представляются, по крайней мере для России, вполне реалистичными.

3. НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

3.1. Сценарная оценка экспортного потенциала по ключевым продовольственным товарам

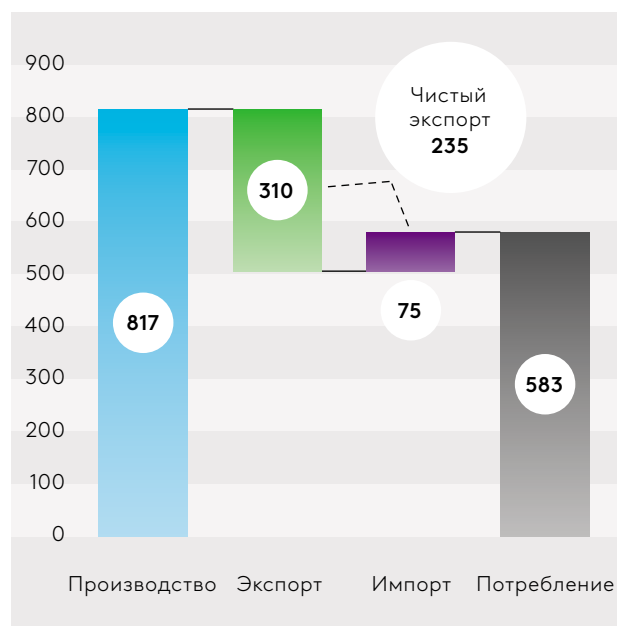
Сценарный расчет ресурсного потенциала экспорта Евразийского региона представляет собой заключительный этап исследования. Этот расчет проводится на основе балансовой логики и исходя из полученных ранее (на предыдущих этапах исследования) сценарных оценок перспективных объемов внутреннего производства и импорта агропродовольственной продукции — за вычетом ее внутреннего потребления на пищевые и производственные цели¹³.

Полученные результаты указывают на увеличение потенциала экспорта в Евразийском регионе в рассмотренных сценариях в результате опережающего роста внутреннего производства по сравнению с внутренним потреблением. Объемы совокупного экспорта могут увеличиться к 2035 г. по сравнению с 2021 г. в пересчете на энергетическую ценность в 1,5 раза в инерционном сценарии (на 109 трлн ккал, чтобы составить 310 трлн ккал) и в 1,9 раза в целевом сценарии (на 174 трлн ккал, чтобы составить 375 трлн ккал). Чистый экспорт может составить, соответственно, 235 трлн ккал и 314 трлн ккал к 2035 г. (145 трлн ккал в среднем в 2014–2021 гг.).

Увеличение экспорта затронет большинство продуктов. Уменьшение ресурсного потенциала экспорта в целом по Евразийскому региону ожидается только в производстве картофеля (в связи с негативными демографическими тенденциями в сельской местности и сокращением посевных площадей и валовых сборов в личных подсобных хозяйствах в России и Беларуси) и производстве яиц (вследствие импортозамещения на российском рынке). В инерционном сценарии снижение потенциала экспорта наблюдается также в производстве сахара, что объясняется эффектом высокой базы (высокими объемами экспорта сахара в 2019–2020 гг. на фоне рекордных сборов сахарной свеклы в России и Беларуси).

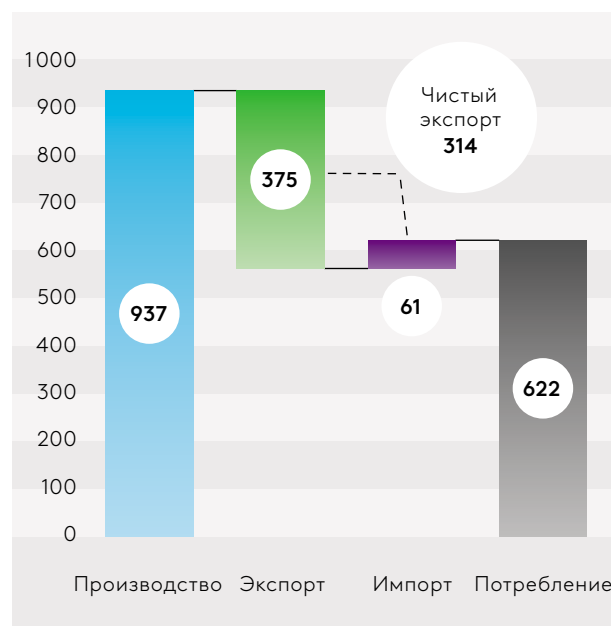
¹³ В отношении импорта в инерционном сценарии принимаются гипотезы сохранения ретроспективных тенденций изменения его доли во внутреннем потреблении, а в целевом сценарии — закладываются гипотезы сокращения этой доли в соответствии с нормативами продовольственного самообеспечения.

↓ Рисунок 14. Основные параметры инерционного сценария в 2035 г. (трлн ккал)



Источник: расчеты ЕАБР.

↓ Рисунок 15. Основные параметры целевого сценария в 2035 г. (трлн ккал)

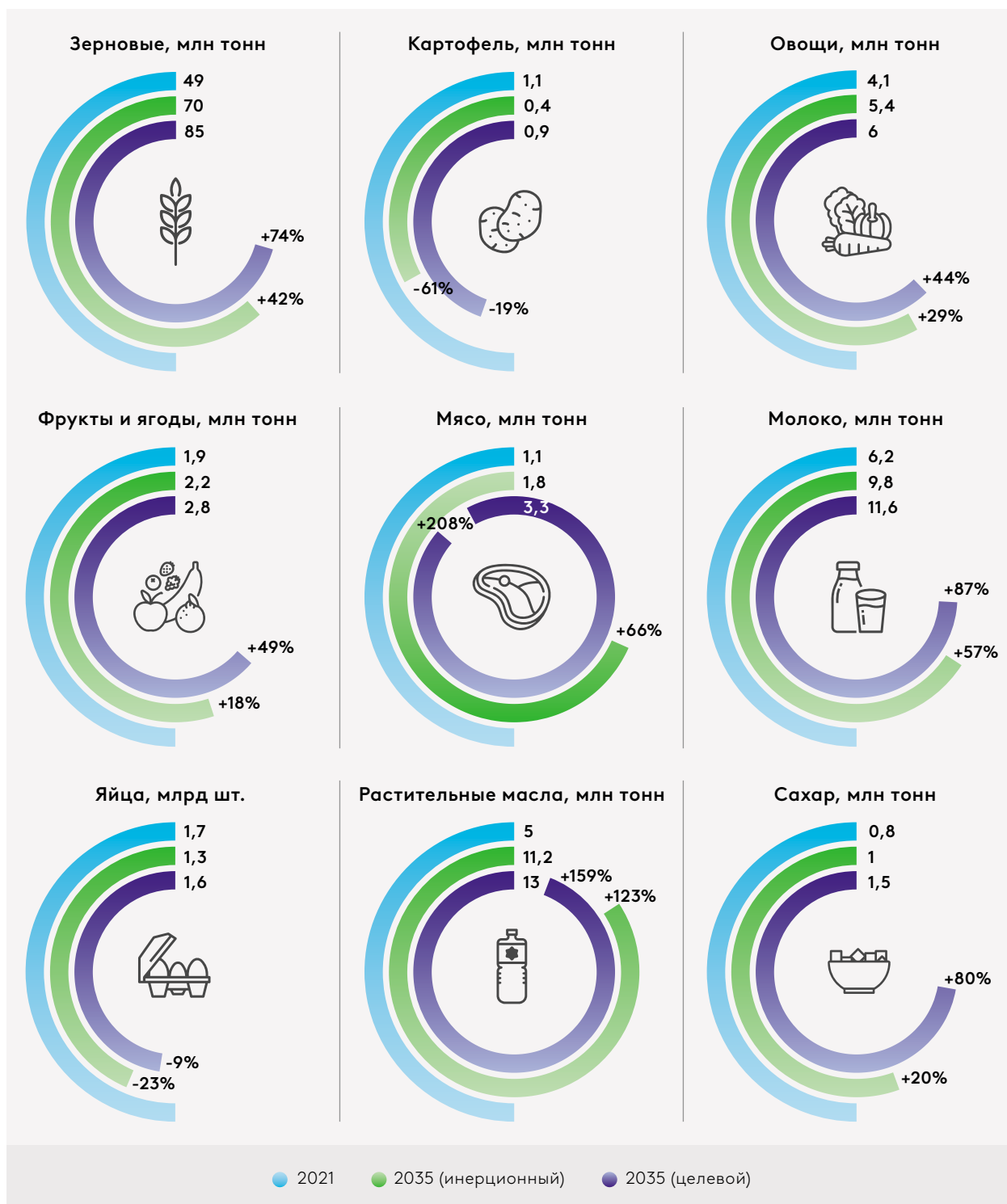


Источник: расчеты ЕАБР.

В инерционном сценарии экспортный потенциал (см. Приложение 18) в целом в Евразийском регионе с учетом взаимной торговли оценивается: по зерну — в 69,76 млн тонн (45% от внутреннего производства Евразийского региона в 2021 г.), по картофелю — в 0,43 млн тонн (1%), по овощам и бахчевым культурам — в 5,35 млн тонн (12%), по фруктам и ягодам — в 2,24 млн тонн (19%), по мясу всех видов — в 1,80 млн тонн в убойном весе (11%), по молочной продукции — на 9,76 млн тонн в пересчете на молоко (11%), по яйцам — в 1,33 млрд шт. (2%), по растительным маслам — на 11,22 млн тонн (145%), по сахару — в 1 млн тонн (15%).

В целевом сценарии оценки экспортного потенциала (см. Приложение 19) в целом в Евразийском регионе оказываются выше: по зерну — на 15,54 млн тонн (около 10% от внутреннего производства Евразийского региона в 2021 г.), по картофелю — на 0,45 млн тонн (1%), по овощам и бахчевым культурам — на 0,62 млн тонн (1%), по фруктам и ягодам — на 0,59 млн тонн (5%), по мясу всех видов — на 1,53 млн тонн в убойном весе (10%), по молочной продукции — на 1,82 млн тонн в пересчете на молоко (3%), по яйцам — на 0,23 млрд шт. (0%), по растительным маслам — на 1,79 млн тонн (23%), по сахару — на 0,51 млн тонн (8%).

↓ Рисунок 16. Потенциальный объем экспорта продовольствия в Евразийском регионе



Источник: расчеты ЕАБР.

К 2035 г. чистый экспорт (см. Приложение 20) в целом в Евразийском регионе должен составлять существенную долю от внутреннего производства по зерну (31% и 35% в инерционном и целевом сценариях) и растительному маслу (60% и 65%), менее значимую — по мясу (3% и 11%) и молочной продукции (3% и 5%), овощам и бахчевым (4% и 7%). По остальным продуктам будет преобладать импорт из третьих стран, а доля чистого импорта в общем внутреннем потреблении Евразийского региона оценивается: по фруктам и ягодам — в 32% и 16% соответственно для инерционного и целевого сценариев, по сахару — в 18% и 8%, по картофелю — в 13% и 4%, по яйцам — в 1% и 0,02%.

↓ Таблица 6. Сценарные оценки номинального экспорта АПК в Евразийском регионе в 2035 г.
(млн долл., в ценах 2020 г., %)

	Ср. знач. 2017–2021	Инерционный	Целевой	Ср. знач. 2017–2021	Инерционный	Целевой
Армения	722,0	1352,6	1339,1	1,9%	2,1%	1,8%
Беларусь	5 397,3	7 421,5	10 239,6	14,5%	11,8%	13,8%
Казахстан	3 250,5	4 597,5	6 191,8	8,7%	7,3%	8,3%
Кыргызстан	218,2	291,4	375,6	0,6%	0,5%	0,5%
Россия	25 774,9	47 528,0	53 796,6	69,3%	75,3%	72,4%
Таджикистан	36,3	66,7	90,7	0,1%	0,1%	0,1%
Узбекистан	1 820,2	1 893,8	2 284,4	4,9%	3,0%	3,1%
Всего	37 219,5	63 151,5	74 317,9	100%	100%	100%

Источник: расчеты ЕАБР.

В стоимостном выражении экспорт аграрного сырья из стран Евразийского региона повышается с 39,7 млрд долл. (в ценах 2020 г.) в 2021 г. до 63,2 млрд долл. в 2035 г. в инерционном сценарии и 72,3 млрд долл. в 2035 г. в целевом сценарии. Наибольший вклад в прирост экспорта продукции АПК в стоимостном выражении в перспективе до 2035 г. должны внести производство и переработка масличных и зерновых культур, а также мясной и молочной сектора и — в существенно меньших объемах — производство овощей и фруктов. Наибольшие номинальные объемы экспорта и прироста экспорта характерны для России и — с большим отставанием — для Беларуси, Казахстана и Узбекистана. Влияние Армении, Кыргызстана и Таджикистана на стоимостные показатели экспорта остается малозначительным.

Врезка 4. Прогноз взаимной торговли товарами АПК

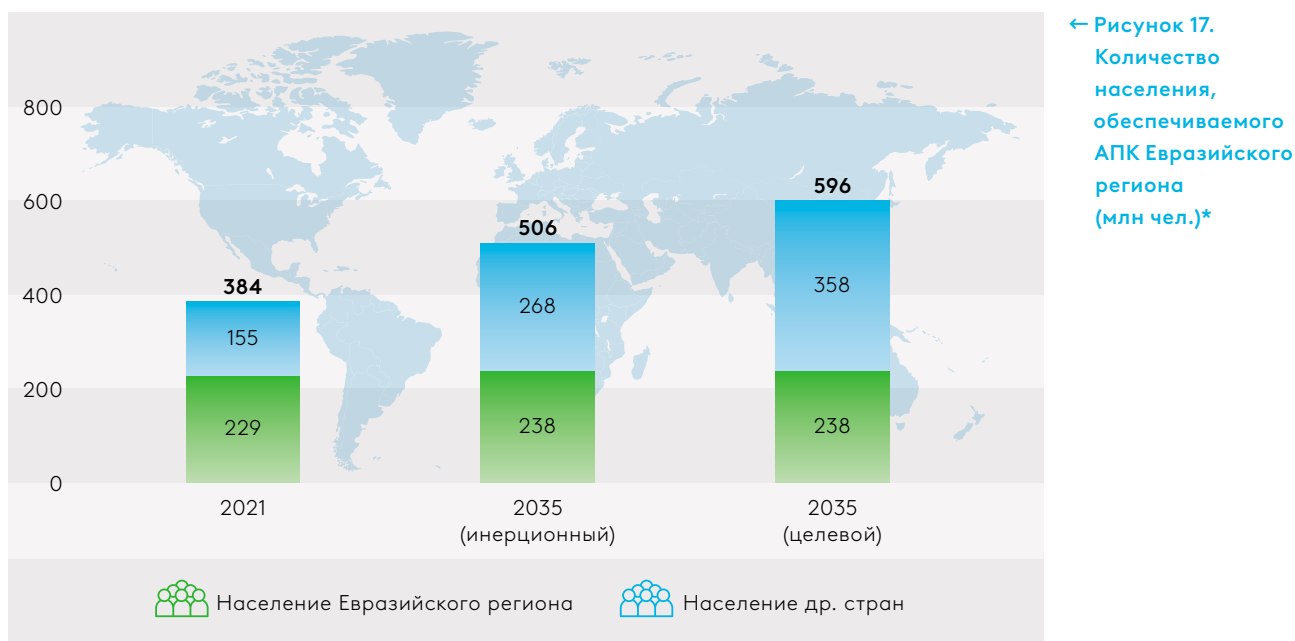
Перспективы роста взаимной торговли товарами АПК будут зависеть от увеличения внутреннего спроса и расширения выпуска предприятиями АПК. Увеличение численности населения евразийского пространства (+0,3% в среднем в год в течение 15 лет), повышение уровня жизни и, соответственно, экономической доступности продовольствия будут определять потенциал роста внутреннего спроса. Перспективы увеличения объемов производства и торговли будут зависеть от возможностей расширения посевных площадей, интенсификации производства, преодоления транспортно-логистических ограничений и других факторов.

По инерционному сценарию развития сельского хозяйства ЕАБР взаимная торговля товарами АПК в регионе вырастет в 1,5 раза — с 15,4 млрд долл. в 2021 г. до 23,6 млрд долл. в 2035 г. По целевому сценарию взаимная торговля увеличится в 1,8 раза — до 27,1 млрд долл. в 2035 г. Темпы взаимной торговли ввиду насыщенности внутреннего рынка будут отставать от увеличения общего экспорта. В обоих сценариях удельный вес взаимной торговли в общем объеме торговли снизится с 33% (средний уровень за последние пять лет) до 32,2% (в инерционном сценарии) и 30,6% (в целевом сценарии) к 2035 г.

Продуктовая структура ресурсного потенциала экспорта существенно различается для отдельных стран Евразийского региона ввиду особенностей специализации аграрного производства:

- в России и Казахстане основной вклад вносит и будет вносить производство зерновых и масличных культур;
- в Беларуси — производство молочной продукции, мяса и масличных культур;
- в Узбекистане и Армении — производство овощей, бахчевых культур и фруктов;
- в Кыргызстане — производство молочной продукции и фруктов;
- в Таджикистане — производство овощей и бахчевых культур.

Наращивание внутреннего производства агропродовольственной продукции должно усилить позиции поставщиков из стран Евразийского региона на мировом агропродовольственном рынке, что позволит им внести существенный вклад в решение проблемы глобальной продовольственной безопасности.



Примечание: * расчеты по состоянию на 31 августа 2022 г.

Источник: расчеты ЕАБР.

В 2021 г. фактические уровни сельхозпроизводства позволяли практически полностью обеспечивать внутренние рынки Евразийского региона (при этом поддерживая сравнительно высокие показатели потребления продуктов питания для населения общей численностью 229 млн человек), а также отправлять в третьи страны продовольствие в объемах, достаточных для обеспечения потребностей 155 млн человек. К 2035 г. численность населения стран Евразийского региона возрастет до 238 млн человек, тогда как численность населения третьих стран, чей рацион питания полностью обеспечивается за счет чистого экспорта агропродовольственной продукции из Евразийского региона, увеличится до 268 млн в инерционном сценарии и до 358 млн в целевом

сценарии¹⁴. Таким образом, совокупная численность населения, обеспечиваемого за счет производства продукции АПК в Евразийском регионе, возрастет с 384 млн человек до 506 млн и 596 млн человек соответственно (то есть порядка 5–6% от общей численности населения мира).

В более широком смысле сельскохозяйственный сектор Евразийского региона за счет географической близости к регионам с основными потребителями продовольствия сможет усилить свое присутствие на рынке, насчитывающем более 3 млрд потребителей, включая Китай, Индию и прочие страны Азии, а также Ближнего Востока. При этом для существенного увеличения доли на данном рынке необходимо улучшение транспортной логистики, включая развитие МТК «Север — Юг», Евразийский транспортный каркас и прочие проекты, усиливающие связность в юго-восточном и юго-западном направлениях.

3.2. Потенциал внешних рынков сбыта продовольственных товаров Евразийского региона

Для определения возможной географической структуры потенциального экспорта продовольственной продукции Евразийского региона был проведен условный сценарный расчет. В его рамках использовались прогнозные оценки [OECD-FAO \(2022\)](#) в отношении физических объемов и страновой структуры импорта продовольственной продукции в мире, а также определялись доли Евразийского региона на рынках отдельных стран и мира в целом, достаточные для реализации имеющегося ресурсного потенциала экспорта продукции АПК.

По большинству направлений (12 стран и «Прочие страны», 11 продуктов) доля стран Евразийского региона задавалась равной средней доле периода 2019–2021 гг., но по ряду направлений (в частности, по поставкам пшеницы в Иран или поставкам пшеницы, кукурузы, прочих зерновых культур, растительных масел, мяса птицы, говядины и свинины в Китай) принимались гипотезы роста доли стран Евразийского региона в соответствующих поставках. Сопоставление динамики, географической и товарной структуры импорта продовольственной продукции в мире с прогнозными оценками экспорта из стран Евразийского региона позволяет в конечном итоге оценить жесткость ограничений по спросу на внешних рынках.

Последние десятилетия в большинстве сегментов мирового агропродовольственного рынка наблюдались тенденции роста объемов совокупного импорта. Существующие прогнозы развития глобального рынка, несмотря на некоторые различия в оценках, предполагают, что в перспективе эти тенденции должны сохраняться (см. [Приложение 21](#)). Это объясняется продолжающимся ростом численности населения мира, повышением уровня благосостояния населения и сдвигами в стереотипах потребления продовольствия в развивающихся странах, а также естественными ограничениями на расширение собственного сельскохозяйственного производства в странах Северной и Центральной

¹⁴ Численность населения, чьи потребности в продовольствии обеспечиваются за счет поставок из стран Евразийского региона, определялась исходя из физических объемов чистого экспорта основных видов продукции АПК, средней калорийности производимых из соответствующей продукции продуктов питания, а также среднемировой энергетической ценности рациона питания в 2019 г. (2 940 ккал/сутки на человека). Коэффициенты перевода из килограммов в калории оценивались отдельно для каждой страны Евразийского региона на основе данных FAOSTAT о среднедушевом предложении продовольствия в кг/год и в ккал/сутки. Таким образом, учитывалась страновая специфика в структуре укрупненных товарных групп (фрукты, овощи, молочная продукция, мясо), которые содержат в своем составе продукты питания с различной средней калорийностью. Выбор среднемировой энергетической ценности рациона питания (вместо, например, энергетической ценности рациона в наименее развитых странах) обусловлен актуальной и перспективной структурой экспорта продовольствия из Евразийского региона в третьи страны — в ней преобладают страны со средней энергетической ценностью рациона, близкой к общемировым показателям.

Африки, Юго-Восточной Азии, Персидского залива, являющихся на данный момент основными импортерами продукции АПК.

В соответствии с прогнозом [OECD-FAO \(2022\)](#), к 2031 г. импорт в целом по миру вырастет: по пшенице — до 217,9 млн тонн (на 32,6 млн тонн относительно среднего уровня 2019–2021 гг., +18%), по кукурузе — до 200,8 млн тонн (на 19,5 млн тонн, +11%), по рису — до 64,5 млн тонн (на 17,9 млн тонн, +11%), по прочим зерновым культурам — до 49,0 млн тонн (на 4,7 млн тонн, +38%), по сое — до 178,8 млн тонн (на 18,3 млн тонн, +11%), по семенам прочих масличных культур — до 25,8 млн тонн (на 4,5 млн тонн, +21%), по шротам, жмыхам и прочим высокобелковым кормам — до 101,5 млн тонн (на 10,5 млн тонн, +11%), по растительным маслам — до 93,5 млн тонн (на 9,3 млн тонн, +11%), по говядине — до 14,2 млн тонн в убойном весе (на 1,71 млн тонн, +14%), по мясу птицы — до 16,1 млн тонн (на 2,3 млн тонн, +16%). Сокращение мирового импорта ожидается лишь в сегменте свинины (до 10,8 млн тонн — на 1,2 млн тонн, или на 10%).

↓ Таблица 7. Физические объемы экспорта продукции АПК в отдельные страны из Евразийского региона в 2035 г. и их прирост к среднему уровню 2019–2021 гг. (в скобках) (млн тонн)

Страны	Пшеница	Кукуруза	Прочие зерновые	Рис	Соя	Прочие маслосемена	Белковые корма	Растительные масла	Мясо КРС	Мясо свиней	Мясо птицы
Турция	6,39 (-0,83)	1,63 (+0,87)	1,55 (+0,74)	0,04 (-0,02)	0,07 (+0,01)	0,22 (-0,09)	0,67 (+0,18)	0,73 (+0,04)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Иран	2,28 (+2,19)	1,52 (+0,26)	1,51 (+0,58)	0,00 (+0,00)	0,01 (+0,00)	0,01 (+0,00)	0,01 (+0,00)	0,81 (+0,39)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Саудовская Аравия	1,04 (+0,74)	0,00 (+0,00)	2,05 (+0,33)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,11 (+0,05)	0,01 (+0,01)	0,00 (+0,00)	0,05 (+0,03)
Египет	9,60 (+2,92)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,04 (+0,03)	0,43 (+0,23)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Нигерия	1,52 (+0,56)	0,08 (+0,08)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Эфиопия	0,21 (+0,09)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Китай	1,65 (+1,60)	1,52 (+1,40)	4,47 (+4,37)	0,00 (+0,00)	2,24 (+1,46)	0,65 (+0,61)	0,02 (+0,00)	2,65 (+1,89)	0,34 (+0,33)	0,14 (+0,14)	0,16 (+0,05)
Вьетнам	0,86 (+0,47)	0,60 (+0,40)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,01 (+0,00)	0,04 (+0,03)	0,00 (-0,04)	0,05 (+0,03)
Индия	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	1,52 (+1,21)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Пакистан	0,44 (-0,08)	0,00 (+0,00)	0,01 (+0,01)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Индонезия	1,42 (+1,08)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Южная Корея	0,06 (+0,01)	0,30 (-0,01)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,01 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Прочие страны	44,66 (+20,7)	1,98 (+1,11)	4,37 (+1,89)	0,28 (+0,09)	0,27 (+0,04)	1,47 (+0,68)	5,08 (+2,32)	9,07 (+6,34)	0,59 (+0,36)	0,87 (+0,64)	1,75 (+1,43)
Мир в целом	70,14 (+29,5)	7,64 (+4,11)	13,96 (+7,92)	0,33 (+0,07)	2,60 (+1,51)	2,34 (+1,19)	5,81 (+2,53)	15,34 (+10,2)	0,98 (+0,73)	1,01 (+0,74)	2,01 (+1,55)

Источник: расчеты ЕАБР на основе данных OECD-FAO, COMTRADE, ФТС РФ.

Доля стран Евразийского региона в общих объемах мирового экспорта за последние годы повысилась на рынках пшеницы (с 14,8% в 2013–2015 гг. до 21,9% в 2019–2021 гг.), растительных масел (с 3,1% до 6,1%), семян масличных культур, кроме сои (с 1,0% до 3,0%), мяса птицы (с 1,6% до 3,4%) и мяса свиней (с 1,2% до 2,2%).

Расширение присутствия поставщиков из Евразийского региона на мировом агропродовольственном рынке обеспечивалось за счет развития экспортной инфраструктуры и сравнительно низких цен предложения (особенно в периоды ослабления курса национальных валют стран Евразийского региона) при достаточно высоком качестве поставляемой продукции.

Полученные результаты показывают, что в целевом сценарии требуется нарастить долю стран Евразийского региона в общих объемах мирового экспорта: по зерну — с 11,0% в 2019–2021 гг. до 16,3% в 2035 г. (в том числе в импорте Китая — с 1,8% до 19,9%, в импорте Ирана — с 13,8% до 24,5%), по мясу всех видов — с 2,6% до 9,5% (в том числе в импорте Китая — с 1,5% до 11,6%, в импорте Вьетнама — с 9,2% до 16,3%, в импорте Саудовской Аравии — с 2,6% до 8,4%), по растительным маслам — с 6,1% до 16,1% (в том числе в импорте Китая — с 6,7% до 25%, в импорте Индии — с 2,3% до 9,0%, в импорте Египта — с 12,8% до 20,8%) (см. Приложение 22).

Это весьма жесткие требования, для выполнения которых необходимо активизировать развитие инфраструктуры экспорта и приложить дополнительные усилия по продвижению продукции из Евразийского региона на внешних рынках. В целом по всем странам Евразийского региона потенциальные объемы экспорта зерна в 2035 г. (с точки зрения внешнего спроса) в рассмотренном сценарии составляют 92 млн тонн, мяса всех видов — 4 млн тонн в убойном весе, растительных масел — 15 млн тонн. В инерционном сценарии требования к наращиванию доли в общих объемах мирового экспорта существенно ниже: по зерну — до 12,4% к 2035 г., по мясу всех видов — до 4,3%, по растительным маслам — до 11,7%. Выполнение этих требований вполне реалистично даже при инерционном развитии экспортной инфраструктуры.

Что касается других продуктов, то для них жесткость ограничений по внешнему спросу можно оценить исходя из сравнения нынешних и перспективных объемов экспорта из стран Евразийского региона с фактическими объемами мирового импорта (с некоторой корректировкой их на рост в перспективе). По данным FAOSTAT (2022), мировой импорт фруктов в 2019 г. составлял 120,4 млн тонн, овощей — 74,4 млн тонн, сахара — 92,2 млн тонн, картофеля — 31,9 млн тонн, яиц — порядка 44 млрд шт., молочной продукции — 102 млн тонн в пересчете на молоко. Если будет реализован ресурсный потенциал экспорта этой продукции из Евразийского региона, который заложен в целевом сценарии, а емкость мировых рынков будет повышаться ретроспективными темпами (в 2015–2019 гг. этот показатель был 1,3–3,4% в зависимости от продукта), то доля стран Евразийского региона в мировом экспорте должна вырасти по молочной продукции — с 5,5% в 2019–2021 гг. до 7,9% в 2035 г., по фруктам — с 1,6% до 1,9%, по овощам — с 5,1% до 5,6%. По сахару эта доля не изменится (1,3%), а по картофелю и яйцам — снизится (с 3,9% до 2,6% и с 3,8% до 1,6% соответственно).

Увеличение доли стран Евразийского региона в общих объемах мирового экспорта молочной продукции, овощей и фруктов должно происходить за счет расширения поставок в третьи страны. Несмотря на то, что на общемировом фоне соответствующие приросты экспорта из стран Евразийского региона являются достаточно скромными, реализация этого ресурсного потенциала будет затруднена короткими сроками хранения и особыми требованиями к транспортировке этой продукции, а также ограниченным доступом на крупнейшие рынки сбыта. В частности, рынки стран Европы как минимум в среднесрочной перспективе будут закрыты, а для выхода на рынки стран Персидского залива или Юго-Восточной Азии нужно выстраивать сложную и затратную логистику

и преодолевать конкуренцию со стороны других стран-экспортеров, имеющих более выгодное расположение.

Отметим, что указанные для 2035 г. значения на 10–15% выше соответствующих оценок ресурсного потенциала экспорта из Евразийского региона. Это объясняется тем, что согласование внешнего спроса и ресурсного потенциала проводилось для каждого года прогнозного периода, а наиболее жесткие требования по наращиванию доли стран Евразийского региона в общих объемах мирового импорта в целевом сценарии возникли в середине этого периода. При этом в расчете внешнего спроса предполагалось, что достигнутые доли не снижаются. В результате при некотором замедлении роста потенциала экспорта и сохранении темпов роста емкости внешних рынков в последующие годы формировался определенный «запас» внешнего спроса. Иными словами, емкость внешних рынков сбыта выступает здесь в качестве верхней границы, а фактические объемы экспорта соответствуют реализованному ресурсному потенциалу.

3.3. Макроэкономические эффекты реализации производственно-ресурсного потенциала агропромышленного комплекса Евразийского региона

Реализация ресурсного потенциала производства агропродовольственной продукции будет создавать не только позитивные эффекты с точки зрения задач обеспечения продовольственной безопасности внутри Евразийского региона и в целом по миру, но и значимые социально-экономические эффекты. Расширение аграрного производства формирует дополнительный производственный спрос на продукцию смежных секторов, которые, увеличивая свои объемы выпуска (а значит, и затраты на текущее производственное потребление), передают этот импульс далее по цепочке межотраслевых связей.

Кроме того, прирост выпуска в сельском хозяйстве и в других секторах, прямо или косвенно связанных с сельским хозяйством, означает также прирост доходов работников в этих секторах, а также доходов государства и бизнеса (в виде заработной платы, налогов и прибыли). Расходование этих дополнительных доходов на потребительские и инвестиционные цели будет создавать дополнительный конечный спрос в экономике и, следовательно, увеличивать выпуск в секторах, производящих потребительскую и инвестиционную продукцию. Это, в свою очередь, должно запускать новые цепочки межотраслевых взаимодействий и приводить к приросту выпуска, добавленной стоимости и прочих макроэкономических показателей по широкому спектру секторов.

В соответствии с полученными оценками (см. [Приложения 24 и 25](#)), при реализации производственного ресурса Евразийского региона ожидается повышение выпуска в сельском хозяйстве с 146,7 млрд долл. (в ценах 2020 г.) в 2021 г. до 175,9 млрд долл. в 2035 г. в инерционном сценарии и до 205,8 млрд долл. в 2035 г. в целевом сценарии. В этом случае валовой выпуск в целом в экономике должен возрасти дополнительно на 55,2 и 111,8 млрд долл. соответственно, а ВВП — на 28,8 и 58,1 млрд долл.

Врезка 5. Производственные мультипликаторы

Мультипликаторы представляют собой коэффициенты, показывающие, насколько должны вырасти валовой выпуск, выпуск в сельском хозяйстве (с учетом косвенных эффектов) и ВВП в рассматриваемой стране при первоначальном единичном приросте выпуска в рассматриваемом секторе (в данном случае — в сельском хозяйстве). Эти мультипликаторы учитывают прямые эффекты (непосредственно

от первоначального прироста выпуска в рассматриваемом секторе), косвенные эффекты (от прироста выпуска в секторах, напрямую или косвенно поставляющих ресурсы текущего производственного потребления для сельского хозяйства) и индуцированные эффекты (от расходования дополнительных доходов населения, государства и бизнеса, полученных в виде заработных плат, налогов и прибыли в результате реализации прямых и косвенных эффектов в сельском хозяйстве и сопряженных секторах).

При повышении экспорта сельскохозяйственной продукции в переработанном или переработанном виде из стран Евразийского региона на 12,2 млрд долл. в инерционном сценарии и на 21,6 млрд долл. в целевом сценарии валовой выпуск должен возрасти на 30,7 и 54,3 млрд долл., а ВВП — на 15,5 и 27,4 млрд долл. соответственно.

Таким образом, реализация имеющегося ресурсного потенциала роста производства и экспорта продукции АПК будет создавать существенные положительные эффекты в развитии многих несельскохозяйственных секторов (как непосредственно связанных с АПК, так и обеспечивающих общее функционирование экономики).

3.4. Транспортно-логистические возможности реализации производственно-ресурсного потенциала агропромышленного комплекса Евразийского региона

Значимое влияние на развитие экспорта агропродовольственной продукции из Евразийского региона оказывают логистические ограничения: административные, инфраструктурные и экономические.

В число административных ограничений входят негармонизированные процедуры пересечения границ, в том числе транспортного, таможенного, санитарного, фитосанитарного, ветеринарного контроля.

К инфраструктурным ограничениям относятся:

- узкие места на автомобильных и железных дорогах, в пунктах пересечения границ, а также неразвитость объектов придорожной инфраструктуры (заправочные станции, станции технического обслуживания, стоянки);
- недоступность и неудовлетворительное состояние объектов портовой инфраструктуры (портовые элеваторы, крытые склады и складские площадки, перегрузочные мощности, железнодорожные и автомобильные подъездные пути);
- недостаток оптово-распределительных центров, складов сельскохозяйственной продукции (линейных и узловых элеваторов, овоще- и фруктохранилищ, производственных мощностей для сортировки, мойки, резки, заморозки, упаковки сельхозпродукции);
- дефицит современного подвижного состава для перевозки сельхозпродукции, в том числе рефрижераторного автотранспорта, вагонов и контейнеров, цистерн для перевозки растительного масла и т.д.

По требованиям к условиям хранения и транспортировки среди продовольственных товаров выделяются следующие группы: сырьевые товары (зерно, маслосемена), скоропортящаяся продукция (овощи, фрукты, молочная продукция) и полуфабрикаты и консервированные продукты. Наиболее чувствительной является свежая продукция,

поскольку она требует оперативной доставки и аккуратной упаковки. Сырьевые и консервированные товары допускают более длительное хранение и подвижной состав, не требующий особых условий перевозки.

К ключевым экономическим ограничениям можно отнести:

- санкционные ограничения «коллективного Запада» против России к расчетам по экспортно-импортным операциям, фрахту и страхованию перевозок агропродовольственной продукции, а также прямые формальные и неформальные запреты и ограничения;
- высокие логистические расходы при транспортировке сельскохозяйственных грузов из удаленных регионов (большое транспортное плечо, высокие тарифы на железнодорожные и автомобильные перевозки);
- сравнительно высокие тарифы на перевалку сельскохозяйственных грузов на экспорт в российских портах, а также на хранение аграрной продукции (зерна, маслосемян, овощей, фруктов);
- неспособность малых сельхозорганизаций и фермерских хозяйств сформировать достаточный объем партии для отвода под нее целого контейнера или вагона, а также повагонная отправка грузов вместо маршрутных перевозок;
- технологические ограничения (отставание в освоении современных технологий дозревания, заморозки, длительного хранения и пломбирования грузов).

Потери собственной сельскохозяйственной продукции из-за неразвитости систем логистики и хранения в странах Евразийского региона достигают 40%. В результате около 70% продовольствия, которое может быть произведено на территории стран Евразийского региона, завозится из третьих стран.

В настоящее время большая часть экспортных поставок продукции АПК из стран Евразийского региона (преимущественно зерна, растительных масел, шротов) осуществляется через российские порты Азово-Черноморского бассейна, а также — в существенно меньших объемах — через порты Каспийского и Балтийского морей. Среди факторов, сдерживающих экспорт на этом направлении, можно выделить ограничения по вместимости портовых складов и мощности перевалки насыпных грузов. Дефицит портовой инфраструктуры не только лимитирует физический экспорт, но и определяет высокую стоимость портовых услуг, что снижает маржинальность экспортных поставок для трейдеров и сельхозпроизводителей. К примеру, в 2018 г. логистические затраты российских экспортеров зерна в среднем были вдвое выше, чем у других крупных мировых экспортеров (Гопкало, 2020).

Вместе с тем в последние годы идет активное развитие портовой инфраструктуры — за счет строительства новых и расширения действующих терминалов в портах. Это повышает конкуренцию в данном сегменте и постепенно снижает тарифы на перевалку. В представленном во [врезке 6](#) списке перечислена лишь часть проектов, которые в случае их реализации за ближайшие четыре года способны при полной загрузке удвоить нынешний экспортный потенциал (Ухабов, 2021). Есть основания полагать, что ограничения по портовым мощностям не будут фактором, лимитирующим экспорт продовольствия из Евразийского региона.

Врезка 6. Текущие проекты по наращиванию портовой инфраструктуры

Азово-Черноморский бассейн

1. Многопрофильный перевалочный комплекс для зерновых и генеральных грузов в морском порту Азов. Сроки реализации — 2019–2024 гг., проектная мощность зернового терминала — более 1,5 млн тонн в год ([Шокурова, 2021](#)).
2. Зерновой терминал в морском порту Тамань. Сроки реализации — 2019–2022 гг., проектная мощность — 5,5 млн тонн в год ([Деметра-Холдинг, 2022](#)).
3. Терминал по перевалке сельскохозяйственных насыпных и наливных грузов в морском порту Тамань (Краснодарский край). Сроки реализации — 2019–2023 гг., проектная мощность — до 12,5 млн тонн зерна и шрота в год, а также 3 млн тонн масла ([Сухорукова, Дзядко, 2019](#)).
4. Зерновой терминал «Степь» в г. Азове Ростовской области (строительство и реконструкция). Сроки реализации — 2019–2022 гг., проектная мощность — 4,7 млн тонн в год.
5. Южный морской порт в Азове (модернизация). Сроки реализации — 2018–2022 гг., прирост мощности — 0,7 млн тонн зерна в год. Дополнительно будет построен терминал наливных грузов (в том числе подсолнечного масла) ([ГородN, 2018](#)).
6. Таганрогский зерновой терминал. Сроки реализации — 2019–2022 гг., проектная мощность — 0,3 млн тонн в год ([PortNews, 2020](#)).
7. Проект «Новая пристань» в Новороссийском порту (расширение). Сроки реализации — 2019–2025 гг., прирост мощности — 11,4 млн тонн в год ([Коммерсантъ, 2021b](#)).

Балтийский бассейн

1. Высоцкий зерновой терминал. Сроки реализации — 2021–2024 гг., проектная мощность — до 3,5 млн тонн в год. В 2024 г. планируется введение в эксплуатацию также маслоэкстракционного завода ([Высоцкий зерновой терминал, 2022](#)).
2. Приморский универсально-перегрузочный комплекс. Сроки реализации — 2017–2030 гг., проектная мощность зернового терминала — до 5 млн тонн ([Приморский универсально-перегрузочный комплекс, 2022](#)).
3. Универсальный торговый терминал «Усть-Луга». Сроки реализации — 2017–2024 гг., проектная мощность — 7,0 млн тонн зерновых грузов и до 7,0 млн тонн генеральных и навалочных грузов ([Lugaport, 2022](#)).
4. Производственно-логистический комплекс в бухте Батарейная Ленинградской области. Сроки реализации — 2020–2029 гг., проектная мощность — 10,4 млн тонн в год.

Каспийский бассейн

1. Зерновой терминал в морском порту Махачкала. Сроки реализации — 2020–2023 гг., проектная мощность — 1,5 млн тонн в год.

Дальневосточный регион

1. Новый зерновой терминал в порту Владивосток. Срок реализации — 2023 г. Годовой объем переработки грузов составит 0,4–0,6 млн тонн, объем единовременного хранения грузов — 38 тыс. тонн.
2. Большой порт Зарубино ([ДВ Капитал, 2018](#)). Сроки реализации — 2014–2024 гг., проектная мощность — 35 млн тонн в год контейнерных грузов, 10 млн тонн зерновых грузов. Ожидается, что большая часть грузов будет идти из Китая на реэкспорт.
3. Хабаровский проект речных портов от Harbin Dongjin Group ([АмурМедиа, 2019](#)). Сроки реализации — 2019–2024 гг., проектный экспорт — 20,0 млн тонн сои и силоса в год.
4. Порт Большой Камень ([Корабел, 2019](#)). Сроки реализации — 2019–2024 гг., проектный грузооборот — 3,0 млн тонн в год.

Порты Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов непосредственно примыкают к зерновым регионам, что упрощает логистику от поля до порта. Порты Балтийского и Дальневосточного бассейнов, напротив, сильно удалены от основных сельскохозяйственных регионов, и для раскрытия их потенциала может потребоваться высокая конъюнктура мирового рынка или создание благоприятных тарифных условий для перевозок грузов до этих портов. Востребованность портов Дальневосточного бассейна обосновывается активным развитием экспорта продукции АПК в страны Юго-Восточной Азии. При этом в настоящее время поставки агропродукции в восточном направлении ограничены пропускной способностью БАМа и Транссиба. На данный момент большая часть ниток графика занята углем ([Альта-Софт, 2022](#); [Морские вести России, 2022](#)). Это снижает потенциальную маржинальность экспорта продовольствия.

Основной объем грузовых перевозок продукции АПК в странах Евразийского региона осуществляется автомобильным транспортом. По экспертным оценкам, его доля превышает 80%. Это обусловлено спецификой мелкотоварного производства, дефицитом специализированного подвижного состава на железной дороге, а также сроками доставки. В перспективе наращивание экспорта продовольствия может происходить с сохранением высокой роли автомобильного транспорта при большем распространении прицепов-контейнеровозов. К тому же контейнерные перевозки демонстрируют наибольшие темпы роста на маршрутах Китай — Европа через Казахстан и Россию. Один из первых крупных проектов в этом направлении — проект «Агроэкспресс», в рамках которого «РЖД Логистика» до 2026 г. закупит около 1 тыс. автономных рефрижераторных контейнеров ([Коммерсантъ, 2021а](#)).

Экспорту агропродукции способствует развитие международных транспортных коридоров, образующих Евразийский транспортный каркас ([НИФИ Минфина России, 2021](#)). В их числе:

- маршруты, указанные в Распоряжении ЕЭК № 175 «Об утверждении перечня евразийских транспортных коридоров и маршрутов» ([ЕЭК, 2021b](#)), среди которых евразийские одномодальные и мультимодальные железнодорожные маршруты и автомобильные маршруты отдельных государств;
- Северный и Центральный евразийский коридоры;
- международный транспортный коридор «Север — Юг»;

- автомобильные коридоры программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС);
- транспортный коридор ТРАСЕКА (Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia).

Эти коридоры будут использоваться в том числе для перевозок сельскохозяйственных грузов. В частности, можно ожидать увеличения железнодорожного товаропотока по коридору «Север — Юг». По оценкам ЕАБР (Винокуров, Ахунбаев, Шашкенов и др., 2021), развитие этого коридора к 2030 г. сможет обеспечить странам ЕАЭС рост железнодорожных перевозок контейнерных грузов в/из Азербайджан, Иран, Индию и Пакистан от 245 до 500 тыс. ДФЭ (от 4,4 до 9 млн тонн) (Vinokurov et al., 2022). При этом поток зерновых грузов по коридору «Север — Юг», особенно по его Восточному маршруту, может составить от 8,7 до 12,8 млн тонн к 2030 г. Это позволит диверсифицировать каналы поставок и существенно расширить географию экспорта.

Если в Азовско-Черноморском регионе (откуда идут основные поставки зерна, масложировой продукции и шротов, то есть главных продуктов сельскохозяйственного экспорта из Евразийского региона) реализованные за последние 10–15 лет инфраструктурные проекты позволили расширить узкие места, значительно сократив затраты на перевалку и увеличив объемы вывоза, то в восточном направлении или по коридору «Север — Юг» инфраструктурные ограничения еще сохраняются (см. детальный список инвестиционных проектов в Винокуров, Ахунбаев, Забоев и др., 2022). С учетом выпадающих объемов перевалки на Балтике, а также необходимости переориентации потоков с ограниченных рынков Европы на альтернативные направления следует уделить особое внимание проектам развития инфраструктуры экспорта продукции АПК в Юго-Восточную и Южную Азию, а также на Ближний Восток.

Врезка 7. Возможные направления инвестиционных проектов

- Проекты развития транспортно-логистической инфраструктуры (коридор «Север — Юг», терминалы на Дальнем Востоке, Каспии и Балтике, узловые и линейные элеваторы, оптово-распределительные центры и т.д.).
- Проекты развития инфраструктуры хранения (силосные элеваторы в регионах-потребителях, овощехранилища, фруктохранилища и т.д.).
- Проекты развития собственной технологической базы для АПК (аграрная наука, селекция, семеноводство, племенное животноводство, производство комплексных удобрений, ветеринарных препаратов, кормовых добавок, сельхозмашиностроение).
- Проекты по импортозамещению в транспортном машиностроении (строительство торгового флота, производство контейнеров, рефрижераторных вагонов и т.д.).

Важным направлением является развитие сети узловых и линейных элеваторов и расширение практики маршрутизации перевозок зерна и других аграрных грузов (вместо повагонной отправки грузов), а также развитие контейнерных перевозок. Это позволит существенно уменьшить транспортные расходы при перевозках зерна из регионов, сильно удаленных от внутренних и внешних потребителей, а следовательно, повысить конкурентоспособность сельхозпроизводителей из этих регионов.

Для развития экспорта мяса принципиальное значение будет иметь получение доступа на рынки Китая и других крупных азиатских стран-импортеров. Одним из ключевых

условий этого доступа остается нормализация в России и других странах Евразийского региона эпизоотической обстановки — прежде всего прекращение вспышек африканской чумы свиней и гриппа птиц. Работа по этим направлениям активно ведется, но результаты пока далеки от требуемых.

В то же время по мере развития инфраструктуры и выхода поставщиков из стран Евразийского региона на новые внешние рынки экспорт будет создавать все большие риски для внутреннего агропродовольственного рынка (в связи с потенциальным сокращением предложения из-за оттока ресурсов продовольствия на более доходные экспортные рынки) и для внутреннего производства (в связи с возможными проблемами со сбытом продукции на внешних рынках из-за политических, логистических, экономических и прочих ограничений). Для демпфирования этих рисков необходимо выстраивать достаточно сложную систему государственного регулирования внутреннего рынка и экспорта с помощью закупочных и товарных интервенций, экспортных и импортных пошлин, квот и других механизмов. Важно помнить, что физическая доступность продуктов питания и стабильность внутренних цен на них — базовые элементы национальной продовольственной безопасности, а бюджетные расходы на обеспечение стабильности внутреннего продовольственного рынка — в том числе на закупочные интервенции — нужно рассматривать как плату за общественное благо.

Большое значение для экспорта агропродукции будет иметь создание современной транспортно-логистической инфраструктуры, включающей мощности по хранению, переработке и перегрузке сельскохозяйственных товаров. Примером такого центра может стать индустриальный торгово-логистический комплекс (ИТЛК) «Алатау» в районе международных автомобильных пунктов пропуска (МАПП) Карасу и Ак-Тилек на казахстанско-кыргызской границе. МАПП расположены на загруженных участках международных автомобильных маршрутов, входящих в ЕЗК, ТРАСЕКА и сеть коридоров ЦАРЭС, а также экономического коридора Бишкек — Алматы. Концепция ИТЛК «Алатау» предусматривает строительство современных складов для плодоовощной продукции с целью развития переработки продукции агропромышленного комплекса, а также промышленную кооперацию Казахстана с Кыргызской Республикой, с дальнейшей интеграцией в систему международных товаропроводящих сетей ЕАЭС.

Первостепенную важность имеют также точность планирования, сроки доставки, сохранение товара в надлежащем виде, платежные сервисы, оперативность заказа и возврата товара. Такой подход к логистике базируется в первую очередь на современных цифровых технологиях и может быть реализован путем создания Единой товаропроводящей системы.

Часть инфраструктурных и административных ограничений может быть смягчена за счет замещения иностранных компаний в отдельных звеньях товаропроводящей цепочки (морские перевозки, страхование, финансовые услуги). Для этого потребуются форсированное развитие соответствующей финансовой, страховой и логистической инфраструктуры, а также строительство современного подвижного состава, включая торговый флот.

3.5. Другие способы раскрытия производственно-ресурсного потенциала агропромышленного комплекса Евразийского региона

Интенсификация производства АПК

Полученные результаты свидетельствуют о наличии значительного производственно-ресурсного и экспортного потенциала Евразийского региона, который может быть

реализован как за счет расширения посевных площадей, так и путем интенсификации аграрного производства.

Страны Евразийского региона, прежде всего Россия, Казахстан и Узбекистан, обладают высоким потенциалом расширения посевных площадей — в целом до 15–20 млн га. Основная сложность в реализации этого потенциала состоит в том, что большая его часть сосредоточена в регионах, характеризующихся сложными агроклиматическими условиями или имеющих жесткие инфраструктурные ограничения по сбыту аграрной продукции на внутренних и экспортных рынках.

Также страны Евразийского региона имеют большие возможности интенсификации аграрного производства и повышения продуктивности земель и скота — за счет увеличения объема удобрений, повышения уровня механизации, автоматизации, цифровизации, а также более эффективного использования водных ресурсов Центральной Азии. Перспективы роста здесь определяются как относительно низким нынешним технологическим уровнем сельского хозяйства, так и высокими объемами выпуска минеральных удобрений — ключевого ресурса для обеспечения роста производственной эффективности в растениеводстве.

К примеру, значительный потенциал развития АПК в Евразийском регионе связан с возможностями цифровизации в сельском хозяйстве. Так, в России, согласно оценкам, лишь на 10% обрабатываемой пашни используются цифровые технологии (Голубев, Даюб, 2022). Технологии точного земледелия используются при этом преимущественно крупными агрохолдингами. Небольшие производители и фермерские хозяйства практически не используют инновационные цифровые технологии в силу высоких затрат. Аналогичные показатели в развитых странах достигают 60% в США и 80% в Европейском союзе. К технологиям цифровизации сельского хозяйства относятся технологии, связанные с высокоскоростным доступом к интернету, системы мониторинга (в том числе с использованием GPS-технологий), видеонаблюдения и контроля, в том числе с использованием беспилотных летательных аппаратов, автоматизированная сельхозтехника, электронные карты полей, технологии, использующие анализ больших данных, и нейросети для «умного» внесения удобрений и др.

Цифровизация в сельском хозяйстве содействует улучшению урожайности в растениеводстве и продуктивности в животноводстве. Цифровые технологии значительно повышают конкурентоспособность вдоль всей производственно-сбытовой цепочки АПК. Они позволяют добиться оптимизации и снижения производственных издержек и повысить рентабельность, тем самым повышая инвестиционную привлекательность сельского хозяйства. В то же время цифровизация позволяет повысить производительность и безопасность труда и снизить негативное воздействие сельского хозяйства на окружающую среду.

При реализации ресурсного потенциала сельского хозяйства, ориентированного на обеспечение высоких объемов внутреннего потребления, могут возникать кризисы перепроизводства. Чтобы смягчить воздействие этих кризисов, можно как стимулировать внутренний спрос (закупочные интервенции, адресная социальная помощь низкодоходным группам населения), так и повышать экспорт продукции АПК. В данном случае экспорт будет выступать в качестве фактора, обеспечивающего сбалансированность внутреннего рынка.

Вместе с тем обеспечение национальной продовольственной безопасности должно (и будет) оставаться главным приоритетом агропродовольственной политики стран Евразийского региона. Нарращивание же аграрного экспорта может рассматриваться лишь в качестве дополнительной задачи, решение которой позволит в большей степени реализовать имеющийся ресурсный потенциал (не в ущерб продовольственной

безопасности) и будет позитивно влиять на общеэкономическую динамику и социально-экономическую обстановку в сельской местности.

Для стран Центральной Азии и российских регионов с засушливым климатом важным фактором перспективного развития станут климатические изменения, которые могут привести к существенному снижению урожайности сельхозкультур и продуктивности скота. Большое значение будет иметь политика адаптации к этим изменениям, в частности развитие мелиорации и внедрение влагосберегающих технологий (Винокуров, Ахунбаев, Усманов и др., 2021). Значительный вклад в повышение эффективности водопользования в Центральной Азии могут также внести институциональные изменения в действующие механизмы регулирования водно-энергетического комплекса (Винокуров, Ахунбаев, Усманов и др., 2022) региона. Эффективное управление водными ресурсами — ключевой фактор развития агропромышленного комплекса и, соответственно, продовольственной безопасности.

Снижение зависимости от импорта инвестиционных и промежуточных товаров через технологическую модернизацию

Сельское хозяйство евразийских стран сильно зависит от импорта из государств, применяющих санкции против России и Беларуси. Из западных стран осуществлялись поставки сельхозтехники и комплектующих (до 50–100% по отдельным видам), семян (в РФ по сахарной свекле 98%, по озимому рапсу — 89%, по картофелю — 88%, по подсолнечнику — 73%, по кукурузе — 58%, по гороху и яровому рапсу — 53%). Снижение импорта может привести к резкому сокращению посевных площадей и/или уменьшению урожайности. В животноводстве зависимость от импорта инкубационных яиц и цыплят в 2019 г. составляла по мясному направлению — 95–100%, по яичному направлению — 75–80%. Высокая доля импорта наблюдалась и при поставках племенного скота и материала, оборудования для животноводства, кормовых добавок и ветеринарных препаратов.

Для России и Беларуси в связи с санкционным давлением возникают дополнительные проблемы в развитии сельского хозяйства. Это, в частности, касается ограничений в импорте современных агротехнологий и критически важных производственных ресурсов для АПК (семян, инкубационных яиц и суточных цыплят для родительского стада, племенного скота, кормовых добавок, ветеринарных препаратов, комплексных удобрений и средств защиты растений, отдельных видов сельхозтехники и оборудования, запасных частей, упаковки и т.д.). В перспективе эти ограничения будут не только снижать темпы технологической модернизации сельского хозяйства, но и создавать риски технологического отката и сокращения объемов аграрного производства.

Решение возможно через технологическую модернизацию перерабатывающих производств в АПК и смежных отраслях, задействование производственного и научно-технического потенциала, а также инструментов государственной поддержки. Чтобы не допустить значительного сокращения объемов производства в ближайшей перспективе (2023–2024 гг.), необходимо сохранить бесперебойные поставки дефицитных материалов в регион. Для решения проблемы в долгосрочной перспективе особое внимание следует уделять ускоренному развитию собственной научно-технологической базы сельского хозяйства, стимулированию селекции и генетики, семеноводства и племенного хозяйства, импортозамещению по отдельным важным направлениям сельхозмашиностроения. Это позволит странам Евразийского региона поддерживать достигнутый технологический уровень на действующих производствах и обеспечивать реализацию новых проектов в АПК, а также наладить трансфер технологий внутри региона.

Вследствие ориентации на зарубежных производителей и деградации постсоветской науки в 1990-е гг. по многим видам культурных растений и сельскохозяйственных животных

наблюдается дефицит конкурентоспособных исходных материалов местного производства, преобладают устаревшие и далеко не оптимальные сорта. Текущие результаты разработок в данной области не полностью устраивают сельхозпроизводителей, поскольку мало соответствуют требованиям рынка по отдельным характеристикам и их экономическому балансу. Отчасти это следствие советской модели развития селекции и генетики, направленной на максимальную универсальность сорта за счет остальных характеристик, включая продуктивность. Зарубежная селекция, наоборот, направлена на технологичность и использование готовых решений, интегрированных в процесс производства продукции, включая четко описанные процедуры и необходимые материалы (например, в случае с сельскохозяйственными культурами — какой техникой и в каких диапазонах обрабатывать почву, на какую глубину засеять, какие удобрения использовать и т.д.).

В случае успешного решения этих задач будут создаваться ресурсные возможности для сохранения наблюдавшихся в ретроспективе тенденций интенсификации и роста объемов аграрного производства в странах Евразийского региона.

Приоритетными стратегическими направлениями деятельности могут выступить следующие:

- развитие селекционно-семеноводческих центров (по семенам сахарной свеклы и других культур) и селекционно-питомниководческих центров плодовых и ягодных культур (по посадочным материалам). Возможно сотрудничество с задействованием инструментов Фонда технического содействия ЕАБР с научно-исследовательскими институтами и научно-техническими институтами сельского хозяйства, крупными производителями мяса птицы и инкубационного яйца и др.;
- организация евразийских кластеров по направлению прикладной генетики и массовой репродукции крупного рогатого скота в сотрудничестве с лабораторными центрами репродукции;
- производство оборудования для животноводства с возможностью лизинга (станочное, доильное, оборудование для кормления, водопоевания, поддержания микроклимата и т.д.) для птицеводства, свиноводства и молочного скотоводства, в том числе в высокотехнологичных сегментах (с высоким уровнем применения цифровых технологий, автоматизации и роботизации);
- развитие селекционно-генетических центров для производства рыбопосадочного материала, а также производственных мощностей для переработки рыбы и морепродуктов на всей территории Евразийского региона (к примеру, лососевых, осетровых пород);
- укрепление действующих в Евразийском регионе производителей инновационных высокоэффективных кормовых компонентов, аминокислот, витаминов и премиксов;
- производство ветеринарных препаратов: фармацевтических субстанций химического синтеза для производства ветеринарных и медицинских препаратов; СПФ-яиц (свободных от специфических патогенных контаминантов) в целях обеспечения сырья и импортозамещения противовирусных вакцин; разработка инновационных фармакологических препаратов нового поколения для ветеринарного применения;
- развитие соответствующей транспортной, складской и холодильной инфраструктуры и надлежащей технической оснащенности грузоперевозчиков и др. (приобретение дополнительного парка рефконтейнеров);

- развитие «холодных» контейнерных сервисов (экспрессов) на направлениях из портов Дальнего Востока в страны Евразийского региона.

Многие из этих направлений были приняты ЕЭК в рамках Карты развития агроиндустрии ЕАЭС (ЕЭК, 2022а).

Поддержка крупных местных производителей продовольствия и стимулирование кооперации между мелкими хозяйствами

Глобальный рынок продуктов питания имеет достаточно высокую концентрацию, где ключевыми игроками являются несколько крупных концернов, таких как Nestlé, PepsiCo, Danone, Kraft Heinz и Mondelez International. В то же время значительная часть продовольствия в Евразийском регионе производится мелкими хозяйствами, что создает проблему высокой доли мелкотоварного производства.

Для успешной конкуренции на мировой арене необходимо содействие развитию крупных отечественных игроков и их трансформации в вертикально интегрированные группы. В международной практике накоплен ряд успешных примеров, когда меры поддержки в АПК, предоставленные в рамках кластера, инкубатора или инновационной экосистемы, способствовали значительному росту выпуска и экспорта за достаточно короткий промежуток времени (например, кластер авокадо в Чили, кофе в Бразилии, винодельческий кластер в Калифорнии).

Наличие крупных игроков в агробизнесе позволит увеличить производительность и повысит конкурентоспособность продовольственной продукции, производимой в Евразийском регионе, на экспортных рынках. Участие крупных игроков существенно упростит создание товаропроводящей сети в регионе, им будет намного проще построить сеть логистических центров и насытить отрасль современным парком транспортных средств. К примеру, практический опыт показывает, что наиболее успешно с задачами по развитию таких сетей справляются крупные ритейлеры. Отсутствие необходимой инфраструктуры подталкивает этих игроков к развитию вертикально интегрированных структур. Ритейлеры содействуют развитию производства и взаимной торговли (через эффективную внутреннюю логистику, технические стандарты к качеству и требования к объемам и регулярности поставок и др.), а также содействуют обеспечению для населения физического (развитие сетей дистрибуции) и экономического (более широкие возможности сдерживания и стабилизации цен) доступа к качественному продовольствию. Это также даст возможность применять более эффективные инструменты финансирования, в том числе за счет привлечения международных институтов развития, в частности — ЕАБР.

Стимулирующие меры целесообразно также направить на развитие «экономической инфраструктуры» и «инфраструктуры знаний», в которых национальные бренды смогут успешно и интенсивно развиваться. «Экономическая инфраструктура» включает рыночный механизм, который на короткое время будет защищать национальные бренды от зарубежной конкуренции, субсидировать расходы на НИОКР и финансировать закупки. А под «инфраструктурой знаний» подразумевается повышение требований к системе начального и среднего образования для всего населения, как профессионально-технические, так и университетские уровни, а также к программам непрерывного профессионального обучения. В Евразийском регионе следует подготовить ученых, технологов, инженеров для проведения качественных исследований и разработок, чтобы национальные бренды могли конкурировать на глобальном уровне как по цене, так и по качеству.

Целесообразно стимулировать международную научно-техническую кооперацию ведущих агропромышленных предприятий, к примеру, на уровне Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Интеграция в рамках ШОС может повысить доступность рынков Китая и стран Юго-Восточной Азии для игроков из Евразийского региона. А также упростит трансфер новых технологий АПК из этих стран.

Врезка 8. Механизм сотрудничества FONTAGRO

FONTAGRO — это механизм сотрудничества между странами Латинской Америки, Карибского бассейна и Испанией, который способствует инновациям в семейных фермерских хозяйствах. FONTAGRO основан в 1998 г. и насчитывает 15 стран-членов, которые внесли вклад в размере 100 млн долл. Учредителями фонда являются: Межамериканский банк развития (IDB), который обеспечивает юридическую, административную и техническую поддержку; и Межамериканский институт сотрудничества в области сельского хозяйства (IICA), который оказывает техническую и стратегическую поддержку. Основные стратегические направления: технологические, организационные и институциональные инновации; адаптация к изменению климата и смягчение его последствий; устойчивая интенсификация сельского хозяйства и управление природными ресурсами; конкурентоспособные территории и цепочки создания стоимости.

Также важную роль в сельскохозяйственном секторе региона играют трейдеры, в том числе крупные международные, которые зачастую могут выкупать сельхозпродукцию у производителей на несколько урожаев вперед. Для успешной конкуренции на мировой арене необходимо развитие не только крупных отечественных производителей продовольствия, но и компаний, осуществляющих его транспортировку и хранение, трейдинг и экспортную логистику.

Однако появление крупных рыночных и эффективных игроков является сложной задачей и может занять значительное время, особенно в странах Центральной Азии и Армении. Подтверждением выступают многочисленные проблемы в некоторых отраслях АПК, которые наблюдаются в России в процессе формирования крупных агрохолдингов, в том числе в результате ухода с рынка малых и средних производителей из-за фактического отсутствия доступа к государственной поддержке. В этом контексте необходимым направлением выступает стимулирование кооперации мелких хозяйств. Развитие кооперации может происходить через выстраивание специальных институтов, которые помогут смягчить проблему мелкотоварности, к примеру, через: формирование эффективной системы закупки сельхозпродукции; сети машинно-тракторных станций (МТС), сервисно-заготовительных центров (СЗЦ) и др. По примеру механизма сотрудничества FONTAGRO в Латинской Америке можно рассмотреть возможность создания регионального фонда сельскохозяйственных технологий, который содействовал бы развитию и применению агротехнологий фермерскими хозяйствами.

Устранение барьеров и ограничений внутри ЕАЭС

Формирование общего аграрного рынка реализуется в рамках ЕАЭС. Цели, задачи и механизмы проведения согласованной (скоординированной) агропромышленной политики странами ЕАЭС установлены Договором о ЕАЭС. Основной целью такой политики является реализация ресурсного потенциала государств-членов для оптимизации объемов производства товаров АПК (сельскохозяйственной продукции и продовольствия),

удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и наращивания экспорта (ЕЭК, 2014).

Продовольственная безопасность — компонент согласованной агропромышленной политики. В 2021 г. в ЕАЭС были утверждены общие принципы и подходы обеспечения продовольственной безопасности (ЕЭК, 2021а). Среди них — недопустимость дискриминации на общем аграрном рынке ЕАЭС, сочетание национальных интересов государств-членов и целей Союза. Для реализации потенциала взаимной торговли товарами АПК предусмотрены взаимные их поставки при возникновении дефицита, содействие созданию благоприятных условий для хранения, распределения и потребления товаров.

Однако у отдельных стран Евразийского региона (Беларуси, Узбекистана, Казахстана) дополнительные риски для внутреннего аграрного производства возникают в связи с тенденциями и политикой импортозамещения, которые наблюдаются во всех странах Евразийского региона. В условиях отсутствия единой политики продовольственной безопасности появляются внутренние торговые барьеры в целях обеспечения национальных интересов.

Ретроспективная практика регулирования взаимной торговли продукцией АПК внутри ЕАЭС показывает, что принятые принципы экономической интеграции не всегда исполняются странами — членами Союза в случае противоречия своим национальным интересам. Практика односторонних ограничений внутри Союза порождает риски и взаимное недоверие, стимулируя стремление стран-членов к продовольственному самообеспечению. Так, ограничения на экспорт продукции АПК, введенные Россией с целью обеспечения национальной продовольственной безопасности в период пандемии COVID-19, а позже в течение 2022 г., выступают чувствительным ограничением для развития экспортного потенциала АПК Евразийского региона. Примером таких отступлений от принципов интеграции может служить запрет Россией на вывоз зерна в страны ЕАЭС, действовавший в марте — июне 2022 г. и направленный на предотвращение реэкспорта в третьи страны и защиту национальных потребителей от роста внутренних цен на зерно (Интерфакс, 2022).

По состоянию на 23 августа 2022 г. в реестре ЕЭК зарегистрировано 48 препятствий на внутреннем рынке — 12 барьеров и 36 ограничений (ЕЭК, 2022с). Взаимную торговлю товарами АПК также сдерживает ряд препятствий в сферах технического регулирования, транспортной политики, государственных закупок, налоговой политики, применимых к различной продукции. В их числе отсутствие взаимного признания ЭЦП, различия в порядке оформления специальных разрешений на движение крупногабаритных и тяжеловесных транспортных средств и т.д. По оценкам экспертов ЕАБР (Винокуров, Демиденко, Мовчан и др., 2015), нетарифные барьеры (НТБ) во взаимной торговле «крадут» 15–30% стоимости экспорта. НТБ называются «песком в колесах», поскольку затрудняют движение товаров. Некоторые из них (в частности, меры, влияющие на ценообразование или ограничивающие конкуренцию) могут быть полностью устранены, что упростит выход товаров на общий рынок (Винокуров, Демиденко, Пелипась и др., 2015) и будет способствовать реализации экспортного потенциала.

Для снижения рассогласованности в действиях стран ЕАЭС потребовалось принятие рамочного документа. В июне 2022 г. главы правительств стран ЕАЭС определили правила функционирования единого рынка по чувствительным видам продукции, в число которых вошли такие товары АПК, как пшеница и меслин, ячмень, кукуруза, семена подсолнечника, сахар, подсолнечное масло. Документом закреплено свободное обращение этих товаров во взаимной торговле в рамках утвержденных индикативных балансов (ЕЭК, 2022d). Правила помогут снизить риски для экспортеров и повысить надежность поставок для импортеров внутри ЕАЭС и являются шагом в направлении формирования коллективной продовольственной безопасности.

Развитию взаимной торговли товарами АПК в ЕАЭС, Таджикистане и Узбекистане содействуют совместные трансграничные проекты. Одним из таких проектов является «Евразийский агроэкспресс». Проект нацелен на ускоренные железнодорожные и мультимодальные перевозки сельскохозяйственной продукции и продовольствия во внутрисоюзном сообщении и по двум экспортным маршрутам (в КНР и Узбекистан), с возможностью дальнейшего расширения на другие страны. Современный парк автономных рефрижераторных контейнеров позволяет осуществлять перевозку широкой номенклатуры грузов, требующих поддержания температурного режима, с возможностью отслеживания состояния груза в режиме онлайн (ЕЭК, 2022b). Первые успешные перевозки продукции АПК в Узбекистан были реализованы в 2021 г. Россия доставила в Узбекистан замороженное мясо птицы, из Узбекистана в рамках проекта поступила плодоовощная продукция (виноград, хурма, помидоры, лимоны) (Спутник Узбекистан, 2021). В Китай по маршруту поставляются зерновые, молочные и мясные грузы. В планах развития, по информации РЭЦ, — масштабирование проекта на страны СНГ (в том числе Таджикистан), АТР (Потаева, Бурлакова, 2022).

Развитие взаимной торговли со странами ЕАЭС позволяет, во-первых, выстраивать партнерские отношения внутри Союза, во-вторых, сосредотачивать усилия не на достижении продовольственной независимости, а на повышении экономической и физической доступности продовольствия, в том числе за счет расширения поставок из соседних стран.

Смягчение конкуренции между странами региона

Прогнозные расчеты показывают, что, несмотря на значительный потенциал роста внутреннего потребления, в перспективе может обостриться внутренняя конкуренция между производителями Евразийского региона на рынках зерновых товаров, молочной продукции, мяса, овощей и фруктов. В этих условиях страны, обладающие емким национальным рынком (Россия, Казахстан, Узбекистан), могли бы проводить относительно мягкую политику регулирования импорта и сфокусироваться на развитии тех секторов сельского хозяйства, которые имеют наибольшие перспективы экспорта в третьи страны.

В этом контексте страны Евразийского региона могут также рассмотреть дополнительные меры смягчения экспортных ограничений и обеспечения национальной продовольственной безопасности через альтернативные механизмы, например, за счет формирования запасов и товарных интервенций, адресной социальной помощи и др.

В долгосрочной перспективе возможным решением для урегулирования самых острых вопросов, затрагивающих наиболее значительный объем конкурирующей продукции России и Казахстана, может стать создание зернового пула. Это позволит наладить координацию усилий по экспорту зерновых, которая дала бы возможность сэкономить на внутренних перемещениях зерна, тем более что основная масса зерна на экспорт отгружается через российские порты. Сэкономив на логистике, участники пула смогут предложить конкурентную цену на внешнем рынке. Необходима выработка общих правил для устранения конкуренции между странами и потерь в цене по отношению к конкурентам (Злочевский и др., 2012).

Создание зернового пула облегчит решение задач, с которыми не могут самостоятельно справиться трейдеры, но решение которых вполне под силу политикам. Речь идет об унификации правил, которые существуют на национальных территориях, а также о единой политике, проводимой государствами на внешних рынках. В рамках создания этого пула можно объединить ведение переговорного процесса общими усилиями. Это задача государств, а не компаний. Страны должны защищать свои интересы на внешних рынках. Создание зернового пула может основываться, прежде всего, на унификации правил торговли и государственной политики в отношении экспорта зерна в этих странах.

Что касается единых правил работы, то здесь, прежде всего, речь идет о логистике, в сфере которой сегодня каждая страна применяет различные инструменты. Было бы целесообразным составить перечень первоочередных параметров единой политики, и по каждому пункту найти оптимальные, единые для всех участников пула условия. Еще одним вариантом взаимодействия могут быть взаимопоставки зерна. Если такие договоренности будут достигнуты, вполне возможно было бы реэкспортировать казахстанские зерновые ресурсы, а потребности внутреннего рынка восполнить за счет России. Это позволит значительно сэкономить на транспортировке.

Одной из целей пула может быть взаимодополнение имеющихся потенциалов (производственного, логистического, сочетания качества пшеницы разных стран) и экономия на этой основе инвестиций в дорогие инфраструктурные проекты. В дальнейшем апробированные практики можно распространить и на прочие виды продовольственной продукции.

Развитие финансовой инфраструктуры

Отдельным важным направлением является форсированное усиление единой финансовой инфраструктуры обеспечения деятельности АПК (в том числе развитие взаиморасчетов в национальных валютах), создание единой страховой и перестраховочной инфраструктуры для поддержки экспортных операций и т.д.

Ускорению развития в данном направлении будет способствовать повышение роли региональных товарных бирж. Международные товарные биржи служат для установления и регулирования цен на мировых товарных рынках. На базе биржевых котировок осуществляется практически вся международная торговля зерновыми, кофе, какао-бобами, натуральным каучуком и др. Биржевые цены служат ориентирами и для установления цен во внебиржевой торговле, а сами операции на бирже активно используются для страхования торговых сделок и сырьевых запасов от изменения рыночных цен (Максимчук, Стерлигова, 2013). Каждый биржевой товар, его производство и торговля подпадают под международное целевое регулирование. Цель такого регулирования – решение проблем сбалансированного производства, нормализация международной торговли сырьем через координацию политики производства, потребления; маркетинга; стабилизацию резких колебаний мировых цен.

Товарные биржи являются неотъемлемой частью производственно-финансовых операций большого числа экономических субъектов. Развитие товарного биржевого рынка «подстегивает» формирование институциональной инфраструктуры рынка, включая биржевую инфраструктуру, кредитные отношения и банковскую систему, систему страхования коммерческих рисков, расчетно-клиринговую систему, правовую основу для новых хозяйственных отношений и пр. (UNCTAD, 2007). Товарные биржи содействуют торговле, способны стимулировать рост в товарных секторах экономик развивающихся стран посредством снижения транзакционных издержек в цепочке товарных поставок. Деятельность товарных бирж способствует развитию в смежных секторах. Например, развитие биржевой сети товарных складов с целью повышения эффективности поставок и системы управления кредитным обеспечением может положительно повлиять на состояние складской и логистической инфраструктуры для торгуемых товаров. Наличие надежной системы кредитного обеспечения, в особенности обращение складских расписок, в свою очередь, снижает риски кредитования сельхозпроизводителей для банков и повышает привлекательность товарного финансирования как инструмента кредитования. Во многих развивающихся странах применение биржевых механизмов также способствовало более широкому вовлечению в экономические отношения ранее изолированных участников товарного сектора.

Товарные биржи функционируют как в открытых, так и в закрытых экономиках. Одни создавались на волне экономических реформ, другие — в ходе политической трансформации государств и перехода к рынку. Биржи есть в странах, где преимущественным способом производства является производство мелкими домашними хозяйствами, есть они и в системах, сочетающих крупномасштабное коммерческое производство и мелких производителей. В одних странах биржи обслуживают внутреннюю торговлю, в других — торговлю экспортируемыми товарами.

Было бы целесообразным проведение планомерной работы по разработке комплексной модели общего товарного рынка стран Евразийского региона на основе общих принципов функционирования и регулирования в сфере допуска профучастников, требований к организации торгов и биржевым активам, обеспечения информационной прозрачности, гарантий исполнения обязательств по сделкам, управления рисками. Необходимый уровень унификации соответствующего законодательства стран может потребовать комплексной проработки большого числа вопросов с обязательным участием регуляторов, организаторов торгов, правительств стран Евразийского региона и других заинтересованных сторон.

4. ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

В ходе подготовки доклада мы пришли к нескольким выводам, которые, на наш взгляд, имеют принципиальную важность и могут быть использованы при разработке агропродовольственной политики в странах ЕАЭС, Таджикистане и Узбекистане.

1. Высокие объемы производства аграрной продукции — необходимое, но не достаточное условие обеспечения продовольственной безопасности, поскольку она является не отраслевым (секторальным), а общеэкономическим феноменом. Например, ресурсов зерна (как основы для развития животноводства) в Евразийском регионе достаточно, чтобы удовлетворить потребности населения стран-членов в мясе и продуктах его переработки в соответствии с существующими представлениями о рациональном питании. То, что этого не происходит (а зерновое хозяйство России и Казахстана развивается в режиме наращивания экспорта за пределы Евразийского региона), свидетельствует о том, что основная проблема состоит в отсутствии достаточного платежеспособного спроса. Следовательно, укрепление продовольственной безопасности в некоторых ее важнейших аспектах нужно связывать не только с расширенным воспроизводством ресурсного потенциала сельского хозяйства, но и с таким развитием национальных экономик, которое способно обеспечить повышение реальных доходов населения и снижение их дифференциации (в том числе и за счет активных мер социальной поддержки низкодоходных групп).
2. Наращивание внутреннего производства агропродовольственной продукции стран Евразийского региона в режиме экспортной экспансии на мировой рынок хотя и вносит некоторый вклад в решение проблем глобальной продовольственной безопасности, но не способствует кардинальному укреплению продовольственной безопасности самих стран Евразийского региона (даже по традиционным критериям физической и экономической доступности). Поскольку нельзя признать, что решение проблем глобальной продовольственной безопасности является более приоритетной целью по сравнению с обеспечением национальной или союзной продовольственной безопасности, это противоречие позволяет (в логике «от противного») сделать вывод, что фактически установка на экспортную ориентацию в развитии АПК стран Евразийского региона связана с другими целями экономической политики. Это цели повышения доходов от сельского хозяйства, поддержания занятости сельских жителей, которые, как правило, относятся к числу наименее обеспеченных слоев населения. Это второй важный социально-экономический аспект интерпретации оценок ресурсных возможностей. В части экспорта аграрной продукции национальные АПК создают предпосылки роста доходов и внутреннего спроса со стороны сельского населения. Но режим экспортной экспансии имеет существенную инерцию. Она может проявиться в ограничениях на возможности перераспределения поставок с внешних рынков на внутренние в ситуации роста внутреннего спроса.
3. Продовольственная безопасность является общественным благом, которое имеет определенную цену. В любой момент времени ресурсов общества может не хватить на реализацию всего спектра целевых установок социально-экономического развития, на обеспечение сразу всех аспектов безопасности, в том числе и продовольственной.

Актуальные цели социально-экономической политики фактически конкурируют за ограниченные ресурсы, а основная задача системы управления состоит в выборе приоритетов и в эффективной мобилизации ресурсов на этих направлениях. Обоснование конкретных целей политики продовольственной безопасности и выражающих их количественно определенных ориентиров (критериев) осуществляется в широком социально-экономическом контексте. Он включает политику благосостояния, доходов, цен и социальных гарантий, политику внешней торговли, политику развития сельского хозяйства и АПК в целом и т.п. Целевые установки, существующие в этих сферах, в общем случае не являются согласованной системой. В этой ситуации методологическим императивом является конструктивное рассмотрение конфликтов, возникающих в контексте разработки политики продовольственной безопасности с учетом ее взаимообусловленности с другими направлениями социально-экономической политики, и построение каждого конкретного ее варианта как системы явно сформулированных компромиссов.

4. Санкционное давление на Россию и Беларусь не могло не сказаться на физической и экономической доступности продовольствия как в этих странах, так и в ЕАЭС в целом. Российские и белорусские производители столкнулись с ограничениями при импорте ключевых элементов текущих производственных затрат, оборудования и запасных частей, банковских, страховых, транспортных, логистических, ремонтных и юридических услуг. Новая ситуация требует критического переосмысления сложившихся подходов к обоснованию приоритетов политики продовольственной безопасности в части требований к уровню продовольственной независимости. Представляется актуальным дополнение традиционных параметров продовольственной независимости (уровень самообеспеченности продовольствием) системой характеристик производственно-технологической независимости отраслей АПК (уровень обеспеченности продовольствием, которое может производиться на основе производственно-технологических ресурсов национального и/или союзного происхождения).
5. Угрозы продовольственной безопасности существуют не только в тех сегментах рынка, где доля импорта высока, но и там, где сложился высокий уровень самообеспеченности. Например, в РФ одним из источников рисков является экспорт зерна и масложировой продукции, производство которых существенно превышает потребности внутреннего рынка. Ценовая конъюнктура этих сегментов мирового рынка предопределяет динамику внутренних цен, а также себестоимости кормов и продукции животноводства. Для минимизации рисков повышения цен на продовольствие из-за роста экспортных цен на зерно и масложировую продукцию на национальном и наднациональном уровне должны разрабатываться и использоваться механизмы регулирования экспорта и внутреннего рынка этих продуктов. Такой подход, который представляется рациональным национальному регулятору в контексте политики продовольственной безопасности, создает проблемы для расширения внутренней торговли в Евразийском регионе и для использования импорта аграрного сырья и продовольствия в целях компенсации дефицита их внутреннего предложения. Чтобы использовать позитивный потенциал страновой специализации и кооперации в продовольственной сфере Евразийского региона, потребуется разработка и внедрение специфических механизмов регулирования поставок на различные сегменты внешнего рынка — рынок стран Евразийского региона и рынки третьих стран.
6. Критерии продовольственной безопасности и критериальные показатели, характеризующие итоги реализации других направлений социально-экономической политики, в результате одних и тех же действий регулятора или одних и тех же сдвигов в рыночной конъюнктуре могут изменяться в противоположных направлениях. Решение любых проблем продовольственной безопасности основано на использовании возможностей корректировки агропродовольственной политики и/или других направлений социально-экономической политики. Но эта корректировка, в свою очередь,

может ухудшить условия решения как проблем продовольственной безопасности, так и развития отдельных отраслей и национальной экономики в целом. Таким образом, проблемы продовольственной безопасности и возможности их решения оказываются во многом взаимообусловленными.

7. Исходная привлекательность категории «безопасность» не должна делать по умолчанию привлекательными любые варианты ее практического применения в сфере разработки и реализации экономической политики. Следует различать позитивный теоретический потенциал установки на продовольственную безопасность и реальные многоаспектные (неоднозначные) последствия выбора вариантов ее определения и инструментов политики их реализации. Конкретно-исторический характер политики продовольственной безопасности проявляется в том, как в ней отражены особенности процессов социально-экономического развития.
8. Привязка процедур мониторинга состояния продовольственной безопасности в части оценки достаточности объемов производства к балансам ресурсов и использования аграрного сырья и продовольствия позволяет существенно повысить адекватность получаемых результатов и продемонстрировать их относительный характер, обусловленный зависимостью от особенностей развития АПК и экономики в целом. При таком подходе при одном и том же уровне нормативов среднедушевого потребления оценки необходимого объема производства, а следовательно, и критерии достаточности производства будут зависеть от решений, принимаемых странами — членами ЕАЭС в отношении внешней торговли аграрным сырьем и продовольствием (как в режиме внутренней торговли, так и экспортной экспансии на рынки третьих стран) и повышения эффективности отраслей АПК. Например, росту «достаточных» объемов производства зерна, при прочих равных условиях, будет способствовать увеличение экспорта, а снижению — расширение использования сортовых семян (имеющих существенно более низкую норму высева), повышение конверсии кормов в животноводстве (как минимум, относительное сокращение кормовых нужд), развитие транспорта и инфраструктуры хранения запасов (сокращение потерь). Это означает, что при разных вариантах политики развития АПК стран — членов ЕАЭС нормативные значения объемов производства, которые входят в формулы оценки его достаточности, могут закономерно различаться по уровню в одни и те же годы рассматриваемой перспективы, а также иметь различные траектории изменения (в соответствии с тем, как будут различаться цели и меры агропродовольственной политики, их эшелонирование во времени и обусловленные ими изменения в балансах).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перед докладом была поставлена задача исследования потенциала Евразийского региона в обеспечении собственной продовольственной безопасности, импортозамещении, технологической модернизации, наращивании объемов производства и взаимной торговли, а также продвижении экспорта продовольственных товаров на мировые продовольственные рынки.

В ходе подготовки доклада мы пришли к следующим выводам.

- В мире значительно выросли риски, связанные с глобальной продовольственной безопасностью. Всемирная продовольственная программа ООН называет 2022 г. годом «беспрецедентного голода» и оценивает количество голодающих на уровне 828 млн человек.
- Резкое сокращение доступности значительно повышает ценность продовольственных ресурсов, ставя их в один ряд с нефтью, однако с более серьезными последствиями для здоровья и жизнедеятельности населения в случае дефицита.
- В отличие от мира в целом, Евразийский регион обеспечивает продовольственную безопасность за счет собственного производства. Самообеспеченность по большинству продуктов в 2020 г. превышала уровни 80–95%, установленные для определения понятия «продовольственная независимость».
- В 2021 г. производство продовольственной продукции увеличилось более чем в 2,3 раза по сравнению с 1998 г. (точка наименьшего выпуска продовольственной продукции в Евразийском регионе после распада СССР), составив 643 трлн ккал. Выпуск продовольственной продукции в денежном выражении увеличился в 1,9 раза за тот же период и составил 146,7 млрд долл. в ценах 2020 г.
- В то же время сейчас на внутренний рынок Евразийского региона ввозятся значительные объемы высокотехнологичных средств производства для растениеводства и животноводства. В 2021 г. в ЕАЭС было импортировано материально-технических ресурсов на 6,1 млрд долл. (3,8 млрд долл., или 61%, — закупки для растениеводства; 1,7 млрд долл., или 46%, — сельскохозяйственная техника).
- Сотрудничество между странами Евразийского региона имеет важное значение для решения вопроса продовольственной безопасности внутри региона. Так, взаимная торговля стран Евразийского региона устойчиво растет и достигла 15,4 млрд долл. в 2021 г. Доля взаимного экспорта в общем объеме экспорта товаров АПК составила 33,6% в 2021 г. За 20 последних лет объем взаимных экспортных поставок товаров АПК увеличился в 8,5 раза.
- Евразийский регион обладает значительным незадействованным природно-ресурсным потенциалом. В регионе сконцентрировано 10,1% земель сельскохозяйственного назначения всей планеты (10,6% пахотных угодий и 9,9% постоянных пастбищ и сенокосных угодий) и коэффициент использования пахотных угодий один из самых низких в мире.
- Кроме того, страны Евразийского региона имеют большие возможности интенсификации аграрного производства и повышения продуктивности земель и скота. Сравнительный анализ показывает, что по большинству сельхозкультур урожайность в странах Евразийского региона минимум в 1,5–2 раза ниже, чем в развитых странах.

- С учетом прогнозируемого увеличения продолжительности теплого периода в среднем на 35 дней к 2041–2060 гг., при достаточном увлажнении биоклиматический потенциал земледельческой зоны на территории России и Беларуси увеличится на 8%, а к 2100 г. — на 25%.
- В странах Центральной Азии температура растет быстрее, чем в среднем на планете. Это влечет за собой вероятное уменьшение стока рек и создает риски для сельского хозяйства и продовольственной безопасности региона. Высыхание почвы может привести к снижению урожайности сельскохозяйственных культур на 30–50%.
- Увеличение производства продовольственной продукции в Евразийском регионе в перспективе до 2035 г. будет характеризоваться темпами роста в среднем от 1,5% до 2,5% в год. В пересчете на энергетическую ценность совокупное производство продовольственной продукции в регионе увеличится с 661 трлн ккал в среднем за период 2017–2021 гг. до 817 трлн ккал в инерционном и 937 трлн ккал в целевом сценарии в 2035 г. В денежном выражении выпуск продовольственной продукции может увеличиться с 146,7 млрд долл. (в ценах 2020 г.) в 2021 г. до 175,9 млрд долл. в 2035 г. в инерционном сценарии и до 205,8 млрд долл. в целевом сценарии.
- Сценарные оценки потребления продовольственной продукции комплекса в Евразийском регионе в перспективе до 2035 г. указывают на низкие темпы увеличения потребления как для инерционного, так и для целевого сценария: в среднем 0,8% и 1,3% в год соответственно. В пересчете на энергетическую ценность потребление продовольственной продукции в регионе увеличится на 66 трлн ккал (на 13% за 15 лет) — с 517 трлн ккал в среднем за период 2017–2021 гг. до 583 трлн ккал в инерционном сценарии и на 105 трлн ккал (на 20% за 15 лет) до 622 трлн ккал в целевом сценарии, соответственно, к 2035 г.
- Умеренный прирост внутреннего потребления продовольственной продукции на фоне возможных опережающих темпов наращивания внутреннего производства в обоих сценариях способствует увеличению экспортного потенциала Евразийского региона.
- Полученные результаты указывают на увеличение потенциала экспорта в Евразийском регионе в рассмотренных сценариях в результате опережающего роста внутреннего производства по сравнению с внутренним потреблением. Объемы совокупного экспорта могут увеличиться к 2035 г. в 1,5 раза по сравнению с 2021 г. в инерционном (на 109 трлн ккал, чтобы составить 310 трлн ккал) и в 1,9 раза в целевом сценарии (на 174 трлн ккал, чтобы составить 375 трлн ккал) в пересчете на энергетическую ценность.
- В стоимостном выражении экспорт аграрного сырья из стран Евразийского региона повышается с 39,7 млрд долл. (в ценах 2020 г.) в 2021 г. до 63,2 млрд долл. в 2035 г. в инерционном сценарии и до 74,3 млрд долл. в 2035 г. в целевом сценарии. Наибольший вклад в прирост экспорта продукции АПК в стоимостном выражении в перспективе до 2035 г. должны внести производство и переработка масличных и зерновых культур, а также мясной и молочный сектора и — в существенно меньших объемах — производство овощей и фруктов.
- В 2021 г. фактические уровни сельхозпроизводства позволяли практически полностью обеспечивать внутренние рынки Евразийского региона (при этом поддерживая сравнительно высокие показатели потребления продуктов питания для населения общей численностью 229 млн человек), а также отправлять в третьи страны продовольствие в объемах, достаточных для обеспечения потребностей 155 млн человек.

- К 2035 г. численность населения стран Евразийского региона возрастет до 238 млн человек, тогда как численность населения третьих стран, чей рацион питания полностью обеспечивается за счет чистого экспорта агропродовольственной продукции из Евразийского региона, увеличится до 268 млн человек в инерционном сценарии и до 358 млн человек в целевом сценарии.
- Таким образом, совокупная численность населения, обеспечиваемого за счет производства продукции АПК в Евразийском регионе, возрастет с 384 млн человек до 506 млн и 596 млн человек в инерционном и целевом сценариях соответственно (то есть порядка 5–6% от общей численности населения мира).
- Реализация имеющегося ресурсного потенциала роста производства и экспорта продукции АПК будет создавать существенные положительные эффекты в развитии многих несельскохозяйственных секторов. При реализации производственного ресурса Евразийского региона валовой выпуск в целом в экономике должен возрасти дополнительно на 55,2 и 111,8 млрд долл. соответственно в инерционном и целевом сценариях, а ВВП — на 28,8 и 58,1 млрд долл.

Основная сложность в реализации производственно-ресурсного и экспортного потенциала состоит в том, что большая его часть сосредоточена в регионах, характеризующихся сложными агроклиматическими условиями или имеющих жесткие инфраструктурные ограничения по сбыту аграрной продукции на внутренних и экспортных рынках.

Для повышения использования ресурсного потенциала экстенсивного и интенсивного роста требуется создать экономические предпосылки для сбалансированного развития сельхозпроизводства, в числе которых: снятие транспортно-логистических ограничений, ускоренное развитие собственной научно-технологической базы сельского хозяйства, стимулирование селекции, семеноводства и племенного хозяйства, импортозамещение по отдельным важным направлениям сельхозмашиностроения, стимулирование развития взаимной торговли, возвращение крупных производителей и экспортеров.

Также необходима ревизия агросектора в целях адаптации к изменениям климата, включая оптимизацию кормового обеспечения в животноводстве и удобрений в растениеводстве, адекватных климату и конъюнктуре рынка, сохранение и восстановление плодородия почв, развитие точного земледелия, органического сельского хозяйства, водо- и ресурсосберегающих технологий.

Вместе с тем обеспечение национальной продовольственной безопасности должно (и будет) оставаться главным приоритетом агропродовольственной политики стран Евразийского региона. Нарращивание же аграрного экспорта может рассматриваться лишь в качестве дополнительной задачи, решение которой позволит в большей степени реализовать имеющийся ресурсный потенциал (не в ущерб продовольственной безопасности) и будет позитивно влиять на общеэкономическую динамику и социально-экономическую обстановку в сельской местности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

↓ Приложение 1. Эволюция концептуальных представлений о состоянии продовольственной безопасности (по материалам ФАО ООН и Комитета по всемирной продовольственной безопасности)

Аспекты (изменения) продовольственной безопасности	Доклад «Введение в базовые представления о продовольственной безопасности» (ФАО, 2008)	Доклад «Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года» ГЭВУ по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности (ГЭВУ, 2020)
Физическая доступность	Продукты питания должны иметься в наличии в результате производства, использования запасов или импорта	Наличие не содержащей вредных веществ и приемлемой для конкретной культуры пищи достаточного качества в достаточном количестве для удовлетворения пищевых потребностей людей, обеспечиваемой за счет отечественного производства или импортируемой
Экономическая доступность	Продовольствие должно быть доступным с учетом покупательной способности доходов населения	Наличие у домохозяйства финансовых средств для того, чтобы приобретать питательную пищу в объемах, не ставящих под угрозу удовлетворение других основных потребностей, и доступность достаточного питания для всех, включая уязвимых лиц и уязвимые группы
Использование	Продукты питания должны соответствующим образом перерабатываться и храниться, быть качественными и безопасными для здоровья; питание должно быть сбалансированным	Наличие полноценного рациона питания, чистой воды, мер санитарии и медицинской помощи для достижения состояния благополучия в области питания, когда удовлетворяются все физиологические потребности
Стабильность (надежность)	Доступность продовольствия не должна снижаться из-за неблагоприятных погодных условий, политической нестабильности или экономических потрясений	Способность поддерживать продовольственную безопасность в случаях внезапных потрясений (например, экономических и медицинских проблем, конфликтов или климатического кризиса) или циклических событий (таких как сезонность в предложении продуктов питания)
Субъектность	–	Способность индивидов или групп самостоятельно решать, какие продукты питания потреблять и производить, как их производить, перерабатывать и распределять в продовольственных системах, а также их способность участвовать в процессах, определяющих политику в отношении продовольственных систем и их общее регулирование. Для охраны субъектности необходимы социально-политические системы, в которых создаются благоприятные условия для функционирования структур управления, обеспечивающих достижение ПБП для всех
Устойчивость	–	Использование в продовольственных системах методов, способствующих долгосрочному восстановлению природных, социальных и экономических систем и обеспечивающих удовлетворение потребностей ныне живущих поколений в продовольствии без ущерба для будущих поколений

↓ Приложение 2. Общие посевные площади и площади неиспользуемой пашни в странах Евразийского региона (млн га)

Площадь	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ
Общие посевные площади							
1990 г.	0,44	6,13	35,18	1,29	117,71	0,82	3,90
1995 г.	0,35	6,15	28,68	1,17	102,54	0,76	4,05
2000 г.	0,30	6,15	16,20	1,13	84,67	0,87	3,78
2005 г.	0,33	5,47	18,45	1,13	75,84	0,90	3,65
2010 г.	0,28	5,60	21,44	1,15	74,86	0,84	3,71
2015 г.	0,34	5,87	21,02	1,19	78,63	0,83	3,69
2016 г.	0,35	5,85	21,47	1,19	79,31	0,84	3,71
2017 г.	0,29	5,83	21,84	1,21	80,05	0,84	3,47
2018 г.	0,24	5,81	21,90	1,21	79,63	0,83	3,40
2019 г.	0,23	5,90	22,14	1,22	79,89	0,85	3,31
2020 г.	0,22	5,96	22,58	1,22	79,95	0,86	3,40
2021 г.	0,22	5,86	22,93	1,23	80,44	0,86	3,26
Наибольшие посевные площади в 1990–2021 гг.	0,44 (1990 г.)	6,21 (1997 г.)	35,18 (1990 г.)	1,29 (1990 г.)	117,71 (1990 г.)	0,91 (2004 г.)	4,22 (1997 г.)
Площадь неиспользуемой пашни	0,20 (2018 г.)	0,40* (2020 г.)	3,37** (2015 г.)	0,05 (2021 г.)	18,80 (2021 г.)	н/д	н/д
Общая площадь пашни	0,45 (2018 г.)	5,66 (2020 г.)	26,32 (2020 г.)	1,29 (2021 г.)	116,44 (2021 г.)	0,84 (2020 г.)	4,02 (2020 г.)

Примечания: * Для Беларуси указана площадь неиспользуемых сельскохозяйственных земель в целом (не только пашни).

** Для Казахстана указана площадь неиспользуемых и свободных пахотных земель (0,94 и 2,43 млн га соответственно).

Источники: данные национальных статистических ведомств; FAOSTAT, 2022; Минсельхоз РФ, 2022; Правительство РК, 2017; НСМОС РБ, 2021.

↓ Приложение 3. Средняя урожайность сельхозкультур в странах Евразийского региона и в других странах в 2016–2020 гг. (ц/га)

Страны	в том числе					в том числе					Справочно			
	Зерновые культуры	Пшеница	Ячмень	Кукуруза	Масличные культуры	Подсолнечник	Соя	Рапс	Сахарная свекла	Картофель	Овощи	Бахчевые культуры	Внесение минеральных удобрений (кг/га пашни)	Орошаемые земли (% от площади сельхозугодий)
Армения	23,3	25,8	20,4	54,9	-	-	-	-	157,8	205,5	309,0	309,4	201,8	18%
Беларусь	31,0	33,8	27,9	-	15,9	-	-	15,9	478,4	216,4	293,9	-	153,1	0%
Казахстан	12,8	11,7	14,6	57,5	10,0	10,1	20,7	10,6	291,3	198,0	269,9	227,8	4,3	6%
Кыргызстан	28,0	24,6	22,5	52,2	20,3	12,8	18,3	-	498,1	171,6	210,8	224,2	16,4	69%
Россия	26,5	27,9	23,1	49,3	14,2	15,4	14,1	13,8	424,5	165,1	259,2	130,1	21,2	4%
Таджикистан	36,1	38,4	19,0	61,9	12,2	26,0	-	-	-	201,0	274,7	315,2	37,7	63%
Узбекистан	45,5	44,9	14,4	104,8	13,5	39,1	-	-	-	341,7	483,4	449,1	231,3	83%
США	82,5	33,3	41,3	110,4	32,5	18,9	33,5	20,0	688,2	496,6	358,1	422,5	124,9	3%
Канада	40,7	34,3	37,5	96,8	23,7	21,3	28,7	23,2	728,9	385,4	249,7	470,8	109,6	1%
Франция	67,4	67,5	60,4	87,2	28,6	22,7	25,6	32,2	820,3	87,2	222,9	188,3	158,9	н/д
Германия	69,4	74,3	65,2	93,4	32,7	20,5	28,4	33,4	736,4	416,9	319,5	-	172,9	3%
Италия	54,2	39,4	40,8	102,9	23,1	23,8	36,6	27,1	621,8	286,4	297,9	456,6	96,5	20%
Испания	37,6	34,5	33,1	117,1	25,5	12,2	30,0	22,3	884,2	315,6	398,9	558,4	111,2	14%
Израиль	35,9	22,3	21,1	227,7	27,4	51,6	-	-	621,8	286,4	297,9	456,6	175,9	38%
Австралия	20,4	19,3	22,4	67,8	17,3	9,9	14,2	12,8	-	393,9	255,1	413,6	85,7	4%
Китай	61,6	55,3	35,2	61,6	28,6	27,1	19,0	20,2	549,5	184,3	249,8	413,4	370,9	н/д
Индия	32,2	33,1	26,8	29,0	15,2	6,9	11,1	13,2	-	227,3	151,2	247,4	167,5	39%

Источник: оценки ЕАБР на основе данных национальных статистических ведомств и FAOSTAT (2022).

↓ Приложение 4. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур в странах Евразийского региона в 2035 г. (млн га) и их прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. (в скобках) в рамках инерционного сценария

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Все культуры	0,36 (+50,3%)	5,93 (+1,0%)	25,03 (+12,4%)	1,29 (+5,8%)	81,57 (+2,0%)	0,91 (+7,4%)	2,94 (-12,7)	118,04 (+3,7%)
Зерновые культуры	0,23 (+72,6%)	2,71 (+10,4)	17,23 (+10,5%)	0,68 (+6,7%)	47,53 (+0,9%)	0,34 (-12,8%)	1,55 (-3,9%)	70,27 (+3,4)
Пшеница	0,11 (+67,7%)	0,68 (-3,5%)	12,73 (+7,3%)	0,20 (-18,8%)	30,56 (+8,0%)	0,15 (-29,1%)	1,20 (-10,4%)	45,63 (+6,8)
Ячмень	0,09 (+77,8%)	0,34 (-21,3%)	3,94 (+49,3%)	0,28 (+35,4%)	7,61 (-9,0%)	0,06 (-17,6%)	0,09 (-2,8%)	12,41 (+4,7%)
Кукуруза	0,00 (+60,7%)	0,00 (-)	0,20 (+29,9%)	0,11 (+5,9%)	3,33 (+19,9%)	0,08 (+92,0%)	0,06 (+25,8%)	3,78 (+21,0%)
Масличные культуры	0,00 (-)	0,58 (+58,6%)	4,65 (+56,5%)	0,03 (-46,5%)	21,56 (+49,3%)	0,28 (+43,8%)	0,84 (-26,7%)	27,93 (+45,8%)
Подсолнечник	0,00 (-)	0,00 (-)	1,06 (+23,6%)	0,00 (-78,0%)	12,25 (+42,3)	0,00 (-53,4%)	0,00 (-67,9%)	13,32 (+40,3%)
Сахарная свекла	0,00 (+0,2%)	0,07 (-28,3%)	0,02 (+25,9%)	0,01 (-10,5%)	1,02 (-5,8%)	0,00 (-)	0,00 (-)	1,12 (-7,2%)
Картофель	0,01 (-37,5%)	0,18 (-33,4%)	0,20 (+6,7%)	0,06 (-19,4%)	0,67 (-46,2%)	0,06 (+23,8%)	0,10 (+12,5%)	1,29 (-33,7%)
Овощи и бахчевые культуры	0,04 (+43,7%)	0,05 (-21,9%)	0,32 (+24,9%)	0,07 (+7,0%)	0,54 (-16,8%)	0,14 (+35,7%)	0,29 (+8,4%)	1,44 (+1,2%)
Плодово-ягодные культуры	0,06 (+7,6%)	0,07 (-17,5%)	0,07 (-15,8%)	0,06 (+1,0%)	0,57 (+1,8%)	0,17 (+20,8%)	0,46 (-6,8%)	1,46 (+0,4%)

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 5. Урожайность основных сельскохозяйственных культур в странах Евразийского региона в 2035 г. (ц/га, с посевной площади) и ее прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. (в скобках) в рамках инерционного сценария

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ
Зерновые культуры	35,6 (+88,9%)	29,7 (-3,0%)	13,2 (+8,2%)	28,8 (+8,8%)	31,5 (+18,8%)	49,5 (+32,0%)	49,9 (+10,3%)
Пшеница	40,2 (+90,1%)	32,8 (-2,9%)	12,0 (+7,9%)	24,9 (+9,8%)	32,4 (+16,4%)	47,8 (+18,6%)	49,9 (+12,3%)
Ячмень	31,3 (+89,7%)	26,9 (-3,1%)	14,5 (+6,4%)	23,4 (+14,3%)	25,7 (+11,0%)	24,3 (+23,6%)	16,3 (+16,4%)
Кукуруза	87,0 (+88,9%)	- (-)	56,7 (+1,6%)	56,2 (+7,0%)	53,1 (+8,1%)	60,0 (+7,1%)	87,2 (-12,8%)
Масличные культуры	- (-)	28,8 (+69,7%)	9,0 (-6,6%)	32,6 (+50,0%)	16,9 (+16,9%)	21,3 (+56,3%)	11,5 (-10,6%)
Подсолнечник	- (-)	- (-)	10,4 (+0,0%)	14,7 (+12,5%)	18,0 (+14,8%)	28,4 (+2,4%)	33,3 (-8,3%)
Сахарная свекла	148,6 (-1,9%)	496,9 (+3,8%)	389,5 (+37,9%)	621,7 (+36,0%)	435,3 (+5,7%)	- (-)	- (-)
Картофель	245,1 (+23,1%)	237,7 (+10,8%)	201,1 (+0,0%)	180,9 (+5,0%)	218,7 (+31,7%)	223,7 (+11,1%)	354,8 (+2,3%)
Овощи и бахчевые культуры	330,7 (+7,9%)	299,3 (+1,4%)	275,2 (+6,5%)	222,3 (+4,8%)	334,5 (+38,3%)	334,8 (+17,4%)	485,8 (+3,6%)
Фруктово-ягодные культуры	127,5 (+40,0%)	98,2 (+19,7%)	76,1 (+23,0%)	56,4 (+19,1%)	111,8 (+53,1%)	56,5 (+12,3%)	108,1 (+22,5%)

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 6. Производство основных видов продукции АПК в странах Евразийского региона в 2035 г. (млн тонн) и его прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. (в скобках) в рамках инерционного сценария

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Зерно	0,80 (+224,4%)	8,05 (+6,9%)	22,70 (+19,8%)	1,95 (+16,3%)	149,69 (+19,8%)	1,67 (+15,1%)	7,74 (+6,0%)	192,61 (+18,8%)
Семена масличных культур	0,00 (-)	1,66 (+168,9%)	4,19 (+46,7%)	0,08 (-19,0%)	36,48 (+73,9%)	0,60 (+123,6%)	0,96 (-34,6%)	43,98 (+67,3%)
Сахарная свекла	0,05 (-1,7%)	3,36 (-25,7%)	0,78 (+73,5%)	0,74 (+22,3%)	44,28 (-0,9%)	0,00 (-)	0,00 (-)	49,22 (-2,2%)
Картофель	0,33 (-23,3%)	4,18 (-26,4%)	4,12 (+6,7%)	1,16 (-15,4%)	14,75 (-29,1%)	1,32 (+37,6%)	3,51 (+15,1%)	29,37 (-18,8%)
Овощи и бахчевые	1,29 (+55,1%)	1,43 (-20,8%)	8,87 (+32,8%)	1,53 (+12,2%)	17,94 (+15,3%)	4,65 (+59,0%)	13,91 (+12,5%)	49,61 (+19,5%)
Фрукты и ягоды (включая виноград)	0,82 (+50,7%)	0,67 (-1,4%)	0,55 (+42,2%)	0,32 (+20,4%)	6,38 (+55,7%)	0,94 (+35,6%)	4,99 (+14,2%)	14,68 (+32,9%)
Мясо всех видов (в убойном весе)	0,14 (+26,9%)	1,32 (+6,0%)	1,54 (+37,3%)	0,31 (+37,4%)	13,37 (+23,0%)	0,29 (+105,7%)	2,03 (+29,3%)	19,00 (+24,3%)
Молоко сырое	0,9 (+30,3%)	8,94 (+18,7%)	8,78 (+49,6%)	2,20 (+35,0%)	35,46 (+13,2%)	1,45 (+45,0%)	13,42 (+25,5%)	71,15 (+21,1%)
Яйца (млрд шт.)	0,82 (+13,9%)	3,68 (+5,6%)	6,23 (+19,2%)	0,75 (+37,6%)	45,86 (+2,2%)	1,62 (+150,1%)	10,33 (+39,2%)	69,29 (+10,1%)
Растительные масла	0,00 (-)	1,14 (+195,9%)	0,55 (+32,4%)	0,01 (-38,1%)	12,44 (+91,3%)	0,06 (+151,9%)	0,15 (-41,7%)	14,34 (+88,8%)
Свекловичный сахар	0,01 (+6,4%)	0,40 (-32,7%)	0,10 (+67,3%)	0,09 (+17,3%)	6,07 (-4,9%)	0,00 (-)	0,00 (-)	6,66 (-6,4%)

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 7. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур в странах Евразийского региона в 2035 г. (млн га) и их прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. (в скобках) в рамках целевого сценария

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Все культуры	0,36 (+50,3%)	5,93 (+1,0%)	26,09 (+17,1%)	1,29 (+5,6%)	81,57 (+2,0%)	0,91 (+7,4%)	3,25 (-3,4%)	119,4 (+4,9%)
Зерновые культуры	0,23 (+72,5)	2,47 (+0,4%)	17,23 (+10,5%)	0,75 (+18,9%)	47,53 (+0,9%)	0,34 (-12,8%)	1,55 (-3,9%)	70,1 (+3,2%)
Пшеница	0,11 (+67,6%)	0,68 (-2,9%)	12,73 (+7,3%)	0,33 (+32,9%)	30,56 (+8,0%)	0,15 (-29,1%)	1,20 (-10,4%)	45,7 (+7,1%)
Ячмень	0,09 (+77,7%)	0,42 (-3,6%)	3,94 (+49,3%)	0,24 (+15,5%)	7,61 (-8,9%)	0,06 (-17,6%)	0,09 (-2,8%)	12,4 (+4,9%)
Кукуруза	0,00 (-)	0,00 (-)	0,20 (+29,9%)	0,11 (+2,5%)	3,33 (+19,9%)	0,08 (+92,0%)	0,06 (+25,8%)	3,8 (+20,9%)
Масличные культуры	0,00 (-)	0,59 (+62,1%)	6,14 (+107,0%)	0,03 (-32,3%)	21,56 (+49,3%)	0,28 (+43,8)	1,01 (-11,6%)	29,6 (+54,6%)
Подсолнечник	0,00 (-)	0,00 (-)	1,16 (+35,2%)	0,00 (-)	12,25 (+42,3%)	0,00 (-)	0,00 (-)	13,42 (41,4%)
Сахарная свекла	0,00 (+0,2%)	0,10 (+11,2%)	0,03 (+60,6%)	0,02 (+27,3%)	1,02 (-5,8%)	0,00 (-)	0,00 (-)	1,17 (-3,2%)
Картофель	0,01 (-37,5%)	0,13 (-51,7%)	0,21 (+11,4%)	0,07 (-6,7%)	0,67 (-46,2%)	0,06 (23,8%)	0,11 (+25,0%)	1,27 (-34,6%)
Овощи и бахчевые культуры	0,04 (+43,7%)	0,06 (-9,8%)	0,37 (+41,8%)	0,06 (-0,2%)	0,54 (-16,8%)	0,17 (+61,7%)	0,31 (+16,9%)	1,53 (+7,9%)
Плодово-ягодные культуры	0,06 (+7,6%)	0,07 (-20,4%)	0,08 (+29,4%)	0,05 (-17,9%)	1,13 (+101,4%)	0,17 (+20,8%)	0,46 (-6,8%)	2,02 (+38,4%)

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 8. Урожайность основных сельскохозяйственных культур в странах Евразийского региона в 2035 г. (ц/га, с посевной площади) и ее прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. (в скобках) в рамках целевого сценария

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ
Зерновые культуры	48,0 (+154,7%)	45,9 (+50,1%)	15,1 (+23,9%)	34,9 (+31,9%)	35,3 (+33,1%)	54,3 (+44,7%)	75,0 (+65,9%)
Пшеница	54,2 (+156,2%)	50,8 (+50,2%)	13,9 (+25,0%)	36,3 (+60,2%)	36,2 (+30,1%)	54,8 (+36,1%)	74,1 (+66,8%)
Ячмень	42,3 (+155,8%)	42,5 (+52,9%)	16,4 (+20,4%)	26,3 (+28,6%)	28,7 (+23,8%)	24,3 (+23,6%)	23,4 (+67,0%)
Кукуруза	117,5 (+155,1%)	– (–)	58,6 (+5,0%)	59,9 (+13,9%)	56,9 (+15,8%)	60,0 (+7,1%)	92,9 (–7,1%)
Масличные культуры	– (–)	18,0 (+6,0%)	10,3 (+6,1%)	33,3 (+52,9%)	18,8 (+30,2%)	26,3 (+93,3%)	11,8 (–8,4%)
Подсолнечник	– (–)	– (–)	11,9 (+14,1%)	16,3 (+25,0%)	19,9 (+27,1%)	28,4 (+2,4%)	33,3 (–8,3%)
Сахарная свекла	148,6 (–1,9%)	555,4 (+16,0%)	389,5 (+37,9%)	691,0 (+51,1%)	452,9 (+10,0%)	– (–)	– (–)
Картофель	300,3 (+50,8%)	361,6 (+68,7%)	204,7 (+1,7%)	212,0 (+23,0%)	260,4 (+56,8%)	240,1 (+19,3%)	354,8 (+2,3%)
Овощи и бахчевые культуры	330,7 (+7,9%)	359,8 (+21,9%)	275,8 (+6,7%)	289,4 (+36,5%)	336,2 (+39,2%)	373,3 (+30,9%)	485,2 (+3,5%)
Плодово-ягодные культуры	165,4 (+81,6%)	93,9 (+14,4%)	76,2 (+23,1%)	80,9 (+70,9%)	112,2 (+53,6%)	60,7 (+20,6%)	108,1 (+22,5%)

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 9. Производство основных видов продукции АПК в странах Евразийского региона (млн тонн) и его прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. (в скобках) в рамках целевого сценария

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Зерно	1,08 (+337,1%)	11,33 (+50,5%)	25,99 (+37,2%)	2,63 (+57,0%)	167,61 (+34,1%)	1,83 (+26,2%)	11,64 (+59,3%)	222,1 (+37,0%)
Семена масличных культур	0,00 (-)	2,34 (+279,3%)	6,30 (+120,4%)	0,11 (+4,5%)	40,63 (+93,6%)	0,75 (+176,5%)	1,19 (-19,1%)	50,03 (+90,2%)
Сахарная свекла	0,05 (-1,7%)	4,54 (+0,4%)	1,00 (+121,3%)	1,18 (+93,3%)	46,08 (+3,1%)	0,00 (-)	0,00 (-)	54,13 (+7,6%)
Картофель	0,41 (-6,0%)	4,62 (-18,7%)	4,38 (+13,3%)	1,57 (+14,8%)	17,56 (-15,6%)	1,41 (+47,7%)	3,90 (+27,9%)	33,85 (-6,4%)
Овощи и бахчевые	1,29 (+55,1%)	1,98 (+10,0%)	10,10 (+51,1%)	1,85 (+36,2%)	18,05 (+16,0%)	6,17 (+111,2%)	14,97 (+21,1%)	54,41 (+31,0%)
Фрукты и ягоды (включая виноград)	1,06 (+95,5%)	0,62 (-9,1%)	0,62 (+59,2%)	0,38 (+40,3%)	12,67 (+209,2%)	1,01 (+45,6%)	4,99 (+14,2%)	21,35 (+93,3%)
Мясо всех видов (в убойном весе)	0,25 (+133,2%)	1,57 (+26,3%)	1,96 (+75,0%)	0,38 (+67,8%)	15,46 (+42,2%)	0,42 (+191,9%)	2,41 (+53,1%)	22,45 (+46,8%)
Молоко сырое	1,13 (+63,2%)	10,06 (+33,6%)	8,78 (+49,6%)	2,67 (+64,3%)	38,96 (+24,3%)	1,86 (+85,8%)	13,42 (+25,5%)	76,88 (+30,9%)
Яйца (млрд шт.)	0,82 (+13,9%)	3,74 (+7,2%)	7,62 (+45,8%)	0,75 (+37,6%)	46,82 (+4,3%)	1,62 (+150,1%)	10,33 (+39,2%)	71,65 (+13,9%)
Растительные масла	0,00 (-100,0%)	1,14 (+195,9%)	0,83 (+98,9%)	0,01 (-20,1%)	13,97 (+114,9%)	0,07 (+211,6%)	0,19 (-27,9%)	16,20 (+113,3%)
Свекловичный сахар	0,01 (+6,4%)	0,73 (+23,5%)	0,12 (+113,4%)	0,15 (+85,4%)	6,31 (-1,1%)	0,00 (-)	0,00 (-)	7,32 (+2,9%)

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 10. Среднедушевое потребление продуктов питания в странах Евразийского региона и в других странах в 2019 г. (кг/год)

Страна	Зерно-продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясо-продукты	Молочные продукты	Яйца	Растительные масла	Сахар
Армения	164,6	64,2	177,1	94,9	56,3	240,4	237,4	9,6	25,7
Беларусь	76,0	161,0	151,7	96,2	97,1	244,8	262,8	17,3	39,7
Казахстан	96,4	110,7	230,6	51,4	72,7	232,9	256,6	19,1	26,5
Кыргызстан	146,2	116,3	150,7	32,0	39,9	205,7	89,7	9,1	23,7
Россия	116,0	88,8	107,6	61,7	75,7	233,9	285,3	14,0	39,0
Таджикистан	159,1	42,4	190,7	58,4	17,6	87,6	90,7	15,8	15,4
Узбекистан	186,2	90,9	278,5	98,7	47,1	297,2	193,8	9,2	19,6
США	109,9	49,6	107,5	106,7	128,4	280,2	245,2	20,0	33,1
Канада	115,9	82,3	101,9	96,8	93,7	236,4	231,6	25,5	34,5
Великобритания	131,8	76,9	79,3	78,8	79,0	268,6	169,3	13,6	29,8
Финляндия	119,2	58,2	85,1	73,1	72,6	438,4	162,8	2,5	29,1
Франция	143,9	50,5	96,3	91,2	80,4	326,5	171,2	17,1	35,6
Германия	116,9	64,5	88,5	75,5	76,4	291,5	179,6	16,7	36,7
Польша	149,8	99,4	124,2	61,8	83,8	257,3	102,7	7,3	43,9
Литва	146,8	83,8	96,5	47,3	84,0	216,7	176,4	10,3	34,3
Грузия	175,2	42,2	61,4	49,3	35,3	169,8	151,3	8,5	35,6
Азербайджан	196,4	72,8	184,9	85,5	35,8	223,8	129,3	4,1	19,8
Турция	204,4	46,8	239,0	128,2	39,2	237,0	143,6	15,5	30,6
Иран	199,9	31,1	138,7	144,2	37,3	78,1	124,3	13,1	27,2
Саудовская Аравия	186,9	17,0	70,5	69,7	52,5	69,0	130,1	18,3	30,3
Китай	201,7	43,7	380,9	102,0	64,4	26,2	310,0	9,3	7,0
Индия	186,4	26,2	89,2	63,6	5,0	140,8	45,5	9,1	19,6

Источники: для стран Евразийского региона — оценки ЕАБР на основе данных национальных статистических ведомств, Статистического комитета СНГ и FAOSTAT; для остальных стран — FAOSTAT, 2022.

↓ Приложение 11. Основные характеристики качества регрессионных моделей прогнозирования среднедушевого потребления продуктов питания в странах Евразийского региона

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ
Коэффициенты детерминации (R²)							
Зернопродукты	0,73	0,70	0,33	0,43	0,56	0,30	0,48
Картофель	0,70	0,79	0,20	0,35	0,76	0,56	0,99
Овощи и бахчевые	0,77	0,79	0,87	0,50	0,78	0,95	0,95
Фрукты и ягоды	0,65	0,80	0,99	0,96	0,86	0,78	0,97
Мясо всех видов	1,00	0,97	0,87	1,00	0,95	0,94	1,00
Молоко	0,81	0,70	0,94	0,71	0,75	0,96	1,00
Яйца	1,00	0,77	0,98	0,85	0,89	0,94	0,99
Растительные масла	0,93	0,65	0,36	0,65	0,73	0,81	0,09
Сахар	0,35	0,28	0,73	0,82	0,34	0,79	0,81
Средняя абсолютная ошибка в процентах (MAPE)							
Зернопродукты	2,8%	3,4%	2,3%	4,5%	0,5%	2,4%	2,4%
Картофель	5,0%	2,4%	1,6%	5,5%	3,1%	4,7%	2,0%
Овощи и бахчевые	3,5%	1,0%	3,0%	4,1%	1,2%	3,8%	3,4%
Фрукты и ягоды	6,9%	7,6%	3,7%	2,9%	1,9%	6,4%	3,0%
Мясо всех видов	0,6%	1,4%	2,7%	0,3%	0,9%	4,6%	0,8%
Молоко	2,6%	2,6%	2,5%	0,9%	0,3%	3,2%	0,4%
Яйца	0,7%	2,0%	1,7%	3,0%	0,4%	7,1%	2,8%
Растительные масла	2,7%	3,7%	5,3%	5,5%	0,9%	3,6%	4,7%
Сахар	5,8%	5,0%	2,0%	8,3%	1,5%	4,1%	1,8%

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 12. Среднедушевое потребление основных продуктов питания в странах Евразийского региона в 2035 г. (кг/год) и его прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. (в скобках) в рамках инерционного сценария

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ
Продукты переработки зерна	160,7 (-0,9%)	75,7 (-2,7%)	93,4 (-5,4%)	146,6 (+0,1%)	113,9 (-2,0%)	164,0 (+0,2%)	184,8 (-0,1%)
Картофель	52,0 (-16,7%)	152,2 (-5,3%)	110,8 (+0,7%)	107,2 (-2,4%)	73,5 (-16,3%)	49,2 (+14,4%)	105,2 (+17,1%)
Овощи и бахчевые культуры	200,6 (+9,7%)	152,5 (+0,9%)	287,3 (+27,5%)	150,1 (-8,3%)	118,6 (+11,8%)	235,8 (+13,8%)	251,3 (-13,9%)
Фрукты и ягоды (включая виноград)	132,2 (+37,7%)	95,8 (+2,6%)	43,8 (-18,6%)	25,2 (-21,7%)	78,4 (+27,6%)	66,2 (+5,4%)	93,8 (-8,7%)
Мясо и мясопродукты	68,8 (+21,8%)	104,1 (+8,3%)	90,4 (+23,7%)	46,8 (+20,3%)	87,7 (+15,7%)	27,8 (+53,4%)	50,0 (+6,6%)
Молочная продукция (в пересчете на молоко)	281,3 (+15,5%)	257,1 (+5,4%)	250,7 (+4,5%)	209,5 (+1,3%)	260,1 (+10,7%)	98,1 (+17,7%)	301,2 (+1,6%)
Яйца, шт./год	274,6 (+16,6%)	275,0 (+4,9%)	262,1 (+7,3%)	94,5 (+8,1%)	296,1 (+4,4%)	130,4 (+69,6%)	221,6 (+16,2%)
Растительные масла	0,03 (+16,3%)	0,22 (-2,7%)	0,47 (+22,2%)	0,07 (+12,3%)	4,10 (+9,4%)	0,22 (+42,6%)	0,58 (+10,0%)
Сахар	0,06 (-13,3%)	0,33 (-8,7%)	0,52 (+3,8%)	0,14 (+11,7%)	5,60 (-5,4%)	0,25 (+57,3%)	0,82 (+18,6%)

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 13. Внутреннее потребление основных видов продукции АПК в странах Евразийского региона в 2035 г. (млн тонн) и его прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. (в скобках) в рамках инерционного сценария

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Зерно	0,89 (+10,7%)	9,07 (+13,9%)	15,75 (+16,8%)	2,71 (+30,0%)	88,32 (+11,6%)	3,76 (+52,4%)	12,73 (+32,4%)	133,25 (+15,3%)
Картофель	0,32 (-32,3%)	4,35 (-18,7%)	4,44 (+17,5%)	1,49 (+7,8%)	16,97 (-25,0%)	1,34 (+34,4%)	4,70 (+38,5%)	33,61 (-11,6%)
Овощи и бахчевые	0,87 (+3,1%)	1,57 (-10,2%)	9,53 (+43,5%)	1,59 (+16,5%)	19,15 (+7,3%)	4,18 (+49,7%)	10,82 (+5,3%)	47,71 (+14,9%)
Фрукты и ягоды (включая виноград)	0,78 (+50,8%)	1,08 (-6,5%)	1,09 (+0,3%)	0,30 (+6,4%)	13,09 (+26,9%)	0,87 (+41,0%)	4,02 (+11,5%)	21,23 (+20,8%)
Мясо всех видов (в убойном весе)	0,22 (+28,0%)	0,94 (+1,7%)	2,00 (+46,7%)	0,38 (+51,2%)	12,52 (+12,3%)	0,35 (+103,5%)	2,09 (+29,8%)	18,50 (+18,2%)
Молоко сырое	0,90 (+11,8%)	3,00 (-2,4%)	8,52 (+34,2%)	1,95 (+28,8%)	39,79 (+6,3%)	1,57 (+52,7%)	13,53 (+25,5%)	69,26 (+13,5%)
Яйца (млрд шт.)	0,84 (+17,2%)	2,74 (-0,2%)	6,46 (+29,2%)	0,79 (+36,4%)	46,60 (+1,2%)	1,63 (+125,4%)	10,25 (+42,7%)	69,45 (+10,3%)
Растительные масла	0,06 (-13,3%)	0,33 (-8,7%)	0,52 (+3,8%)	0,14 (+11,7%)	5,60 (-5,4%)	0,25 (+57,3%)	0,82 (+18,6%)	7,73 (-1,3%)
Сахар	0,03 (+16,3%)	0,22 (-2,7%)	0,47 (+22,2%)	0,07 (+12,3%)	4,10 (+9,4%)	0,22 (+42,6%)	0,58 (+10,0%)	5,69 (+11,0%)

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 14. Среднедушевое потребление основных продуктов питания в странах Евразийского региона в 2035 г. (кг/год) и его прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. (в скобках) в рамках целевого сценария

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ
Продукты переработки зерна	163,5 (+0,8%)	80,4 (+3,3%)	93,5 (-5,3%)	143,7 (-1,9%)	113,3 (-2,5%)	159,6 (-2,5%)	215,9 (+16,7%)
Картофель	51,8 (-16,9%)	157,0 (-2,3%)	110,5 (+0,4%)	110,0 (+0,2%)	78,2 (-10,9%)	48,3 (+12,3%)	106,2 (+18,2%)
Овощи и бахчевые культуры	200,6 (+9,7%)	163,0 (+7,7%)	292,3 (+29,7%)	164,4 (+0,5%)	119,0 (+12,1%)	307,1 (+48,3%)	276,1 (-5,4%)
Фрукты и ягоды (включая виноград)	160,8 (+67,5%)	94,9 (+1,6%)	46,0 (-14,5%)	30,3 (-6,1%)	90,6 (+47,5%)	70,1 (+11,6%)	104,9 (+2,1%)
Мясо и мясопродукты	88,2 (+56,1%)	116,4 (+21,1%)	103,7 (+42,0%)	50,6 (+29,8%)	90,9 (+20,0%)	33,9 (+86,6%)	58,9 (+25,6%)
Молочная продукция (в пересчете на молоко)	310,9 (+27,7%)	290,5 (+19,0%)	250,7 (+4,5%)	246,6 (+19,3%)	274,6 (+16,9%)	151,6 (+81,9%)	330,9 (+11,6%)
Яйца, шт./год	274,6 (+16,6%)	275,0 (+4,9%)	300,8 (+23,1%)	94,5 (+8,1%)	301,0 (+6,1%)	130,4 (+69,6%)	244,8 (+28,4%)
Сахар	21,7 (-10,5%)	42,4 (+9,4%)	23,4 (-12,9%)	21,0 (+8,9%)	39,3 (-0,5%)	19,9 (+18,1%)	19,7 (-2,9%)
Растительные масла	11,8 (+20,0%)	18,9 (+7,1%)	22,2 (+6,6%)	8,2 (-8,1%)	15,5 (+10,6%)	16,9 (+4,0%)	9,7 (-4,3%)

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 15. Внутреннее потребление основных видов продукции АПК в странах Евразийского региона в 2035 г. (млн тонн) и его прирост относительно среднего уровня 2017–2021 гг. (в скобках) в рамках целевого сценария

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Зерно	1,09 (+34,7%)	10,26 (+28,9%)	16,08 (+19,3%)	3,02 (+44,8%)	94,88 (+19,9%)	4,41 (+78,7%)	14,86 (+54,5%)	144,60 (+25,1%)
Картофель	0,34 (-26,6%)	4,41 (-17,5%)	4,51 (+19,2%)	1,59 (+15,1%)	18,16 (-19,8%)	1,57 (+57,4%)	4,75 (+40,0%)	35,34 (-7,0%)
Овощи и бахчевые	0,90 (+7,1%)	1,72 (-1,5%)	9,65 (+45,3%)	1,78 (+30,8%)	19,37 (+8,5%)	5,45 (+95,0%)	11,88 (+15,6%)	50,75 (+22,2%)
Фрукты и ягоды (включая виноград)	0,98 (+89,6%)	1,05 (-8,8%)	1,15 (+6,2%)	0,35 (+25,5%)	16,73 (+62,1%)	0,92 (+49,4%)	4,50 (+24,6%)	25,68 (+46,1%)
Мясо всех видов (в убойном весе)	0,26 (+52,7%)	1,05 (+13,5%)	2,30 (+68,5%)	0,42 (+63,3%)	13,00 (+16,5%)	0,42 (+147,5%)	2,46 (+52,7%)	19,90 (+27,2%)
Молоко сырое	1,01 (+25,1%)	3,45 (+12,3%)	8,52 (+34,2%)	2,40 (+58,4%)	42,12 (+12,5%)	2,33 (+127,1%)	14,84 (+37,6%)	74,68 (+22,4%)
Яйца (млрд шт.)	0,92 (+27,4%)	2,80 (+2,0%)	7,92 (+58,4%)	0,80 (+37,1%)	47,77 (+3,8%)	1,63 (+125,4%)	11,51 (+60,1%)	73,33 (+16,5%)
Растительные масла	0,03 (+16,3%)	0,22 (-2,7%)	0,49 (+26,6%)	0,07 (+15,0%)	4,13 (+10,0%)	0,21 (+38,8%)	0,61 (+15,7%)	5,76 (+12,2%)
Сахар	0,06 (-13,3%)	0,38 (+2,5%)	0,51 (+3,5%)	0,17 (+37,4%)	5,59 (-5,6%)	0,25 (+57,3%)	0,82 (+18,6%)	7,78 (-0,7%)

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 16. Сценарные условия при прогнозировании среднедушевого потребления основных продуктов питания в странах Евразийского региона в 2035 г. в рамках инерционного сценария*

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ
Численность населения (млн чел.)	2,91	8,87	22,00	8,15	142,25	12,46	41,40
Индекс реальных денежных доходов населения (2021 = 100%)	133,8%	126,8%	187,4%	118,6%	130,9%	145,4%	166,8%
Внутреннее производство (млн тонн)							
Зерно	0,80	8,05	22,70	1,95	149,69	1,67	7,74
Картофель	0,33	4,18	4,12	1,16	14,75	1,32	3,51
Овощи и бахчевые	1,29	1,43	8,87	1,53	17,94	4,65	13,91
Фрукты и ягоды	0,82	0,67	0,55	0,32	6,38	0,94	4,99
Мясо всех видов (в убойном весе)	0,14	1,32	1,54	0,31	13,37	0,29	2,03
Молоко сырое	0,90	8,94	8,78	2,20	35,46	1,45	13,42
Яйца (млрд шт.)	0,82	3,68	6,23	0,75	45,86	1,62	10,33
Свекловичный сахар	0,01	0,40	0,10	0,09	6,07	0,00	0,00
Растительные масла	0,00	1,14	0,55	0,01	12,44	0,06	0,16
Импорт (млн тонн)							
Зерно	-	-	-	-	-	2,10	-
Картофель	-	-	-	-	-	-	1,20
Фрукты и ягоды	-	0,71	0,79	0,13	-	0,03	-
Мясо всех видов (в убойном весе)	0,07	-	-	0,08	-	-	-
Молочная продукция	0,08	0,10	0,50	0,05	6,91	-	-
Сахар (включая тростниковый)	0,06	0,12	-	0,05	-	0,25	0,80
Растительные масла	0,03	-	0,22	0,06	-	-	-
Экспорт (млн тонн)							
Фрукты и ягоды	-	-	-	0,15	-	0,00	-
Мясо всех видов (в убойном весе)	-	-	-	0,00	-	-	-
Молочная продукция	-	6,03	-	0,30	-	-	-

Примечание: * расчеты по состоянию на 31 августа 2022 г.

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 17. Сценарные условия при прогнозировании среднедушевого потребления основных видов продукции АПК в странах Евразийского региона в 2035 г. в рамках целевого сценария*

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ
Численность населения (млн чел.)	2,91	8,87	22,00	8,15	142,25	12,46	41,40
Индекс реальных денежных доходов населения (2021 = 100%)	133,8%	126,8%	187,4%	118,6%	130,9%	145,4%	166,8%
Внутреннее производство (млн тонн)							
Зерно	1,08	11,33	25,99	2,63	167,61	1,83	14,03
Картофель	0,41	4,62	4,38	1,57	17,56	1,41	3,90
Овощи и бахчевые	1,29	1,98	10,10	1,85	18,05	6,17	14,97
Фрукты и ягоды	1,06	0,62	0,62	0,38	12,67	1,01	5,50
Мясо всех видов (в убойном весе)	0,25	1,57	1,96	0,38	15,46	0,42	2,41
Молоко сырое	1,13	10,06	8,78	2,67	38,96	1,86	14,49
Яйца (млрд шт.)	0,82	3,68	7,62	0,75	46,82	1,62	11,61
Свекловичный сахар	0,01	0,73	0,12	0,15	6,31	0,00	0,00
Растительные масла	0,00	1,14	0,83	0,01	13,97	0,07	0,22
Импорт (млн тонн)							
Зерно	-	-	-	-	-	2,60	-
Картофель	-	-	-	-	-	-	0,86
Фрукты и ягоды	-	0,71	0,79	0,13	-	0,03	-
Мясо всех видов (в убойном весе)	0,01	-	-	0,04	-	-	-
Молочная продукция	0,02	0,02	0,50	0,03	6,91	-	-
Сахар (включая тростниковый)	0,06	0,06	-	0,05	-	0,25	0,80
Растительные масла	0,03	-	0,22	0,06	-	-	-
Экспорт (млн тонн)							
Фрукты и ягоды	-	-	-	0,15	-	0,00	-
Мясо всех видов (в убойном весе)	-	-	-	0,00	-	-	-
Молочная продукция	-	6,63	-	0,30	-	-	-

Примечание: * расчеты по состоянию на 31 августа 2022 г.

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 18. Ресурсный потенциал экспорта продукции АПК из Евразийского региона в 2035 г. в инерционном сценарии (млн тонн) и его абсолютный прирост по сравнению со средним уровнем 2019–2021 гг. (в скобках, млн тонн)

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Зерно	0,02 (+0,00)	0,08 (+0,01)	7,92 (+1,27)	0,13 (+0,01)	61,54 (+18,01)	0,01 (+0,01)	0,06 (-0,02)	69,76 (+19,29)
Картофель	0,02 (+0,01)	0,02 (-0,42)	0,12 (-0,21)	0,01 (-0,04)	0,25 (-0,18)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,43 (-0,84)
Овощи и бахчевые	0,51 (+0,43)	0,11 (-0,26)	0,29 (-0,15)	0,05 (+0,00)	0,65 (+0,33)	0,50 (+0,40)	3,23 (+0,64)	5,35 (+1,38)
Фрукты и ягоды	0,20 (+0,07)	0,30 (+0,01)	0,14 (+0,00)	0,15 (+0,00)	0,38 (+0,12)	0,00 (-0,01)	1,07 (+0,16)	2,24 (+0,35)
Мясо всех видов	0,01 (+0,00)	0,42 (+0,03)	0,09 (+0,06)	0,00 (+0,00)	1,28 (+0,73)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	1,80 (+0,82)
Молокопродукты	0,08 (+0,05)	6,03 (+1,30)	0,76 (+0,62)	0,30 (+0,11)	2,59 (+1,87)	0,00 (+0,00)	0,01 (+0,00)	9,76 (+3,95)
Яйца (млрд шт.)	0,00 (+0,00)	0,96 (+0,19)	0,08 (-0,21)	0,00 (+0,00)	0,18 (-0,53)	0,00 (+0,00)	0,11 (+0,11)	1,33 (-0,44)
Сахар	0,01 (+0,00)	0,19 (-0,18)	0,16 (+0,04)	0,01 (+0,00)	0,63 (-0,08)	0,00 (+0,00)	0,00 (-0,01)	1,00 (-0,21)
Растительные масла	0,00 (+0,00)	1,05 (+0,67)	0,27 (+0,13)	0,00 (+0,00)	9,88 (+5,24)	0,00 (+0,00)	0,01 (-0,01)	11,22 (+6,04)

Примечание: для стран Евразийского региона оценки представляют собой сумму объемов экспорта из всех рассматриваемых стран (то есть отражают не суммарный объем экспорта агропродовольственной продукции в третьи страны, а общие объемы экспорта с учетом взаимной торговли между странами Евразийского региона).

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 19. Ресурсный потенциал экспорта продукции АПК из Евразийского региона в 2035 г. в целевом сценарии (млн тонн) и его абсолютный прирост по сравнению со средним уровнем 2019–2021 гг. (в скобках, млн тонн)

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Зерно	0,02 (+0,00)	1,18 (+1,10)	10,90 (+4,25)	0,13 (+0,01)	72,91 (+29,37)	0,02 (+0,02)	0,14 (+0,07)	85,30 (+34,83)
Картофель	0,07 (+0,06)	0,23 (-0,22)	0,32 (-0,01)	0,01 (-0,04)	0,25 (-0,18)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,88 (-0,39)
Овощи и бахчевые	0,43 (+0,35)	0,40 (+0,02)	0,68 (+0,23)	0,10 (+0,05)	0,31 (-0,01)	0,77 (+0,67)	3,27 (+0,68)	5,97 (+2,00)
Фрукты и ягоды	0,18 (+0,06)	0,27 (-0,02)	0,12 (-0,02)	0,15 (+0,00)	1,03 (+0,76)	0,00 (-0,01)	1,07 (+0,16)	2,83 (+0,94)
Мясо всех видов	0,01 (+0,00)	0,53 (+0,14)	0,07 (+0,04)	0,00 (+0,00)	2,72 (+2,17)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	3,33 (+2,35)
Молокопродукты	0,13 (+0,11)	6,63 (+1,89)	0,76 (+0,62)	0,30 (+0,11)	3,75 (+3,04)	0,00 (+0,00)	0,01 (+0,00)	11,58 (+5,77)
Яйца (млрд шт.)	0,01 (+0,01)	0,90 (+0,13)	0,46 (+0,18)	0,00 (+0,00)	0,14 (-0,56)	0,00 (+0,00)	0,04 (+0,04)	1,56 (-0,21)
Сахар	0,01 (+0,00)	0,42 (+0,06)	0,16 (+0,04)	0,02 (+0,02)	0,89 (+0,18)	0,00 (+0,00)	0,00 (-0,01)	1,50 (+0,29)
Растительные масла	0,00 (+0,00)	1,05 (+0,67)	0,54 (+0,40)	0,00 (+0,00)	11,40 (+6,76)	0,00 (+0,00)	0,02 (+0,00)	13,01 (+7,83)

Примечание: для стран Евразийского региона оценки представляют собой сумму объемов экспорта из всех рассматриваемых стран (то есть отражают не суммарный объем экспорта агропродовольственной продукции в третьи страны, а общие объемы экспорта с учетом взаимной торговли между странами Евразийского региона).

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 20. Ресурсный потенциал чистого экспорта продукции АПК из стран Евразийского региона в 2035 г. (млн тонн)

Продукт	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Инерционный сценарий								
Зерно	-0,09	-1,02	6,95	-0,75	61,37	-2,09	-4,99	59,37
Картофель	0,01	-0,16	-0,32	-0,33	-2,22	-0,02	-1,20	-4,24
Овощи и бахчевые	0,42	-0,14	-0,66	-0,06	-1,22	0,46	3,09	1,90
Фрукты и ягоды	0,04	-0,41	-0,65	0,03	-6,71	-0,03	0,97	-6,77
Мясо всех видов	-0,06	0,38	-0,48	-0,07	0,85	-0,05	-0,06	0,50
Молоко-продукты	0,00	5,94	0,26	0,25	-4,33	-0,12	-0,11	1,89
Яйца (млрд шт.)	-0,03	0,94	-0,23	-0,04	-0,74	0,00	0,08	-0,02
Сахар	-0,05	0,07	-0,42	-0,04	0,47	-0,25	-0,80	-1,03
Растительные масла	-0,03	0,92	0,06	-0,06	8,33	-0,12	-0,42	8,67
Целевой сценарий								
Зерно	-0,01	1,07	9,91	-0,38	72,73	-2,58	-2,22	78,53
Картофель	0,06	0,21	-0,13	-0,02	-0,60	-0,15	-0,86	-1,49
Овощи и бахчевые	0,39	0,27	0,45	0,07	-1,32	0,72	3,11	3,68
Фрукты и ягоды	0,08	-0,44	-0,67	0,03	-4,06	-0,03	0,97	-4,11
Мясо всех видов	-0,01	0,52	-0,36	-0,04	2,47	-0,01	-0,05	2,53
Молоко-продукты	0,12	6,61	0,26	0,27	-3,16	-0,48	-0,11	3,52
Яйца (млрд шт.)	-0,10	0,88	-0,30	-0,05	-0,95	0,00	-0,17	-0,69
Сахар	-0,05	0,36	-0,39	-0,03	0,72	-0,25	-0,80	-0,44
Растительные масла	-0,03	0,92	0,32	-0,06	9,84	-0,11	-0,40	10,47

Источник: оценки ЕАБР.

↓ Приложение 21. Физические объемы импорта продукции АПК в отдельные страны в 2021 г. (млн тонн) и их прирост к среднему уровню 2019–2021 гг. (в скобках, млн тонн)

Страны	Пшеница	Кукуруза	Прочие зерновые	Рис	Соя	Прочие маслосемена	Белковые корма	Растительные масла	Мясо КРС	Мясо свиней	Мясо птицы
Турция	8,45 (-1,11)	2,65 (+0,04)	2,02 (+0,56)	0,25 (-0,03)	3,30 (+0,41)	0,81 (-0,22)	2,73 (+0,47)	1,47 (-0,07)	0,02 (-0,01)	0,03 (+0,01)	0,05 (+0,01)
Иран	5,38 (+1,78)	10,93 (+1,47)	2,81 (+0,27)	1,61 (+0,45)	2,42 (+0,38)	0,12 (+0,01)	2,53 (+0,49)	2,85 (+0,93)	0,06 (-0,04)	0,00 (+0,00)	0,06 (+0,03)
Саудовская Аравия	3,97 (+0,83)	4,77 (+1,03)	7,38 (+0,92)	1,54 (+0,22)	0,88 (+0,07)	0,00 (+0,00)	2,00 (+0,33)	1,03 (+0,15)	0,21 (+0,04)	0,02 (+0,00)	0,57 (-0,06)
Египет	15,22 (+2,80)	13,67 (+3,59)	0,05 (-0,03)	0,54 (+0,21)	4,65 (+0,47)	0,06 (-0,01)	0,82 (+0,50)	2,01 (+0,41)	0,40 (+0,07)	0,00 (+0,00)	0,01 (-0,01)
Нигерия	8,16 (+2,44)	0,44 (+0,34)	0,29 (+0,28)	5,22 (+3,05)	0,14 (+0,07)	0,00 (+0,00)	0,76 (+0,12)	1,91 (+0,69)	0,08 (+0,03)	0,01 (+0,01)	0,00 (+0,00)
Эфиопия	1,96 (+0,61)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	1,22 (+0,64)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,04 (+0,01)	0,83 (+0,31)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Китай	7,92 (-0,68)	6,80 (-13,1)	19,06 (+2,86)	3,00 (+0,18)	112,1 (+15,8)	6,52 (+3,02)	6,75 (+1,91)	11,02 (-0,33)	3,28 (+0,64)	1,75 (-2,29)	0,80 (-0,48)
Вьетнам	4,78 (+1,09)	16,85 (+5,35)	0,12 (+0,02)	1,63 (+0,58)	2,25 (+0,34)	0,17 (-0,01)	7,70 (+1,65)	1,39 (+0,23)	0,29 (-0,10)	0,03 (-0,15)	0,21 (-0,01)
Индия	0,01 (+0,00)	0,04 (-0,13)	0,09 (-0,03)	0,00 (+0,00)	0,05 (-0,31)	0,16 (+0,02)	1,20 (+0,74)	16,25 (+2,69)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Пакистан	2,30 (+0,44)	0,79 (+0,77)	0,24 (+0,11)	0,00 (+0,00)	3,17 (+0,71)	1,18 (+0,15)	1,28 (+0,87)	4,47 (+1,25)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Индонезия	12,52 (+1,93)	1,37 (+0,46)	0,08 (+0,00)	0,82 (+0,32)	3,11 (+0,49)	0,22 (-0,02)	6,22 (+0,76)	0,12 (-0,02)	0,52 (+0,12)	0,01 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Южная Корея	4,65 (+0,74)	11,18 (-0,29)	0,11 (+0,00)	0,43 (+0,02)	1,29 (+0,02)	0,03 (+0,00)	3,66 (+0,22)	1,41 (+0,16)	0,61 (+0,04)	0,76 (+0,13)	0,23 (+0,03)
Прочие страны	142,6 (+21,7)	131,3 (+19,9)	16,75 (-0,27)	48,21 (+12,2)	45,44 (-0,14)	16,52 (+1,54)	65,85 (+2,39)	48,77 (+2,88)	8,70 (+0,91)	8,18 (+1,15)	14,15 (+2,75)
Мир в целом	217,9 (+32,6)	200,8 (+19,5)	49,01 (+4,70)	64,48 (+17,9)	178,8 (+18,3)	25,80 (+4,47)	101,5 (+10,5)	93,54 (+9,26)	14,17 (+1,71)	10,79 (-1,15)	16,08 (+2,25)
Справочно: мир в целом (по оценкам МСХ США)	231,3	252,4	38,8	56,7	-	-	-	93,5	13,2	14,1	15,8

Источники: OECD-FAO, 2022; USDA, 2022.

↓ Приложение 22. Доля стран Евразийского региона в экспорте продукции АПК в отдельные страны в 2035 г. и ее прирост к среднему уровню 2019–2021 гг. (в скобках, в п.п.)

Страны	Пшеница	Кукуруза	Прочие зерновые	Рис	Соя	Прочие маслосемена	Белковые корма	Растительные масла	Мясо КРС	Мясо свиней	Мясо птицы
Турция	77,5% (+0,0)	57,9% (+23,9)	63,2% (+0,0)	17,8% (+0,0)	2,0% (+0,0)	29,4% (+0,0)	21,8% (+0,0)	49,4% (+4,5)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,2% (+0,0)
Иран	38,7% (+35,4)	13,4% (+0,0)	53,8% (+15,2)	0,0% (+0,0)	0,3% (+0,0)	6,0% (+0,0)	0,2% (+0,0)	28,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)
Саудовская Аравия	25,3% (+15,2)	0,0% (+0,0)	25,9% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	10,1% (+3,2)	5,1% (+4,4)	0,0% (+0,0)	10,0% (+6,9)
Египет	59,3% (+5,4)	0,0% (+0,0)	1,0% (+0,0)	0,1% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,1% (+0,0)	3,6% (+0,0)	20,0% (+7,2)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)
Нигерия	16,9% (+0,0)	11,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	14,7% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)
Эфиопия	9,1% (+0,0)	0,0% (+0,0)	4,3% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)
Китай	20,4% (+19,7)	20,2% (+19,6)	22,5% (+21,9)	0,0% (+0,0)	1,9% (+1,1)	8,6% (+7,3)	0,3% (+0,0)	25,0% (+18,4)	10,2% (+9,8)	10,0% (+10,0)	20,0% (+11,5)
Вьетнам	17,0% (+5,9)	3,3% (+1,6)	0,2% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,7% (+0,0)	13,2% (+8,8)	20,8% (+0,0)	20,4% (+13,4)
Индия	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,8% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	9,0% (+6,7)	25,1% (+0,0)	6,4% (+0,0)	0,3% (+0,0)
Пакистан	17,8% (+0,0)	0,0% (+0,0)	4,5% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,6% (+0,0)	48,5% (+0,0)	0,0% (+0,0)
Индонезия	10,9% (+7,7)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	6,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)
Южная Корея	1,3% (+0,0)	2,7% (+0,0)	1,5% (+0,0)	0,0% (+0,0)	1,1% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,2% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)	0,0% (+0,0)
Прочие страны	29,9% (+10,2)	1,4% (+0,6)	25,2% (+10,6)	0,5% (+0,0)	0,6% (+0,1)	9,0% (+3,7)	7,6% (+3,2)	18,3% (+12,4)	6,5% (+3,7)	10,1% (+6,9)	11,8% (+9,0)
Мир в целом	30,7% (+8,8)	3,6% (+1,6)	27,1% (+13,3)	0,5% (-0,1)	1,4% (+0,7)	8,8% (+3,5)	5,5% (+1,9)	16,1% (+9,9)	6,7% (+4,8)	9,3% (+7,1)	12,0% (+8,6)

Источник: расчеты ЕАБР на основе данных OECD-FAO, COMTRADE, ФТС России.

↓ Приложение 23. Физические объемы экспорта продукции АПК в отдельные страны из Евразийского региона в 2035 г. (млн тонн) и их прирост к среднему уровню 2019–2021 гг. (в скобках, в п.п.)

Страны	Пшеница	Кукуруза	Прочие зерновые	Рис	Соя	Прочие маслосемена	Белковые корма	Растительные масла	Мясо КРС	Мясо свиней	Мясо птицы
Турция	6,39 (-0,83)	1,63 (+0,87)	1,55 (+0,74)	0,04 (-0,02)	0,07 (+0,01)	0,22 (-0,09)	0,67 (+0,18)	0,73 (+0,04)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Иран	2,28 (+2,19)	1,52 (+0,26)	1,51 (+0,58)	0,00 (+0,00)	0,01 (+0,00)	0,01 (+0,00)	0,01 (+0,00)	0,81 (+0,39)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Саудовская Аравия	1,04 (+0,74)	0,00 (+0,00)	2,05 (+0,33)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,11 (+0,05)	0,01 (+0,01)	0,00 (+0,00)	0,05 (+0,03)
Египет	9,60 (+2,92)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,04 (+0,03)	0,43 (+0,23)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Нигерия	1,52 (+0,56)	0,08 (+0,08)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Эфиопия	0,21 (+0,09)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Китай	1,65 (+1,60)	1,52 (+1,40)	4,47 (+4,37)	0,00 (+0,00)	2,24 (+1,46)	0,65 (+0,61)	0,02 (+0,00)	2,65 (+1,89)	0,34 (+0,33)	0,14 (+0,14)	0,16 (+0,05)
Вьетнам	0,86 (+0,47)	0,60 (+0,40)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,01 (+0,00)	0,04 (+0,03)	0,00 (-0,04)	0,05 (+0,03)
Индия	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	1,52 (+1,21)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Пакистан	0,44 (-0,08)	0,00 (+0,00)	0,01 (+0,01)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Индонезия	1,42 (+1,08)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Южная Корея	0,06 (+0,01)	0,30 (-0,01)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,01 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)	0,00 (+0,00)
Прочие страны	44,66 (+20,7)	1,98 (+1,11)	4,37 (+1,89)	0,28 (+0,09)	0,27 (+0,04)	1,47 (+0,68)	5,08 (+2,32)	9,07 (+6,34)	0,59 (+0,36)	0,87 (+0,64)	1,75 (+1,43)
Мир в целом	70,14 (+29,5)	7,64 (+4,11)	13,96 (+7,92)	0,33 (+0,07)	2,60 (+1,51)	2,34 (+1,19)	5,81 (+2,53)	15,34 (+10,2)	0,98 (+0,73)	1,01 (+0,74)	2,01 (+1,55)

Источник: расчеты ЕАБР на основе данных OECD-FAO, COMTRADE, ФТС РФ.

↓ Приложение 24. Удельные и абсолютные макроэкономические эффекты от выпуска сельскохозяйственной продукции в странах Евразийского региона в инерционном сценарии

Показатель	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Производственные мультипликаторы для сектора «сельское хозяйство» (долл. на 1 долл. выпуска в секторе)								
<i>на валовой выпуск</i>	1,77	2,44	1,95	2,49	2,62	2,49	1,95	
<i>на выпуск в сельском хозяйстве</i>	1,10	1,60	1,13	1,88	1,26	1,88	1,13	
<i>на ВВП</i>	1,18	0,94	1,20	1,00	1,30	1,00	1,20	
Нормированные производственные мультипликаторы для сектора «сельское хозяйство» (долл. на 1 долл. выпуска в секторе)								
<i>на валовой выпуск</i>	1,61	1,53	1,72	1,32	2,07	1,32	1,72	
<i>на ВВП</i>	1,07	0,59	1,06	0,53	1,03	0,53	1,06	
Выпуск в сельском хозяйстве (млрд долл. в ценах 2020 г.)								
<i>2021 г.</i>	1,66	8,98	14,97	2,99	88,85	3,58	25,65	146,68
<i>2035 г.</i>	2,40	9,70	19,39	3,76	106,28	5,23	29,11	175,86
<i>прирост</i>	0,74	0,71	4,42	0,77	17,43	1,65	3,46	29,18
<i>прирост, %</i>	+45%	+8%	+29%	+26%	+20%	+46%	+13%	+20%
Эффекты на валовой выпуск от выпуска в сельском хозяйстве (млрд долл. в ценах 2020 г.)								
<i>2021 г.</i>	2,67	13,71	25,76	3,94	184,27	4,73	44,12	279,20
<i>2035 г.</i>	3,87	14,80	33,35	4,96	220,42	6,90	50,08	334,38
<i>прирост</i>	1,19	1,09	7,60	1,02	36,14	2,18	5,96	55,17
<i>прирост, %</i>	+45%	+8%	+29%	+26%	+20%	+46%	+13%	+20%
Эффекты на ВВП от выпуска в сельском хозяйстве (млрд долл. в ценах 2020 г.)								
<i>2021 г.</i>	1,78	5,27	15,91	1,59	91,69	1,91	27,25	145,39
<i>2035 г.</i>	2,57	5,69	20,60	2,00	109,67	2,79	30,93	174,24
<i>прирост</i>	0,79	0,42	4,69	0,41	17,98	0,88	3,68	28,85
<i>прирост, %</i>	+45%	+8%	+29%	+26%	+20%	+46%	+13%	+20%

Источник: расчеты ЕАБР на основе данных национальных статистических ведомств, FAOSTAT, ЕЭК и Росстата.

↓ Приложение 25. Удельные и абсолютные макроэкономические эффекты от выпуска сельскохозяйственной продукции в странах Евразийского региона в целевом сценарии

Показатель	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Производственные мультипликаторы для сектора «сельское хозяйство» (долл. на 1 долл. выпуска в секторе)								
на валовой выпуск	1,77	2,44	1,95	2,49	2,62	2,49	1,95	
на выпуск в сельском хозяйстве	1,10	1,60	1,13	1,88	1,26	1,88	1,13	
на ВВП	1,18	0,94	1,20	1,00	1,30	1,00	1,20	
Нормированные производственные мультипликаторы для сектора «сельское хозяйство» (долл. на 1 долл. выпуска в секторе)								
на валовой выпуск	1,61	1,53	1,72	1,32	2,07	1,32	1,72	
на ВВП	1,07	0,59	1,06	0,53	1,03	0,53	1,06	
Выпуск в сельском хозяйстве (млрд долл. в ценах 2020 г.)								
2021 г.	1,66	8,98	14,97	2,99	88,85	3,58	25,65	146,68
2035 г.	3,34	11,25	22,60	4,66	124,48	6,70	32,78	205,81
прирост	1,68	2,27	7,62	1,68	35,63	3,12	7,14	59,14
прирост, %	+101%	+25%	+51%	+56%	+40%	+87%	+28%	+40%
Эффекты на валовой выпуск от выпуска в сельском хозяйстве (млрд долл. в ценах 2020 г.)								
2021 г.	2,67	13,71	25,76	3,94	184,27	4,73	44,12	279,20
2035 г.	5,38	17,17	38,88	6,15	258,16	8,85	56,40	391,00
прирост	2,71	3,46	13,12	2,21	73,89	4,12	12,28	111,79
прирост, %	+101%	+25%	+51%	+56%	+40%	+87%	+28%	+40%
Эффекты на ВВП от выпуска в сельском хозяйстве (млрд долл. в ценах 2020 г.)								
2021 г.	1,78	5,27	15,91	1,59	91,69	1,91	27,25	145,39
2035 г.	3,58	6,60	24,01	2,48	128,45	3,57	34,83	203,53
прирост	1,80	1,33	8,10	0,89	36,76	1,66	7,58	58,14
прирост, %	+101%	+25%	+51%	+56%	+40%	+87%	+28%	+40%

Источник: расчеты ЕАБР на основе данных национальных статистических ведомств, FAOSTAT, ЕЭК и Росстата.

↓ Приложение 26. Удельные и абсолютные макроэкономические эффекты от выпуска сельскохозяйственной продукции, направляемой на экспорт в непереработанном или переработанном виде, в странах Евразийского региона в инерционном сценарии

Показатель	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Производственные мультипликаторы для сектора «сельское хозяйство» (долл. на 1 долл. выпуска в секторе)								
<i>на валовой выпуск</i>	1,77	2,44	1,95	2,49	2,62	2,49	1,95	
<i>на ВВП</i>	1,18	0,94	1,20	1,00	1,30	1,00	1,20	
Выпуск сельхозпродукции, направляемой на экспорт в непереработанном или переработанном виде (млрд долл. в ценах 2020 г.)								
<i>2021 г.</i>	0,11	3,07	2,14	0,22	15,68	0,04	1,78	23,04
<i>2035 г.</i>	0,31	3,58	3,14	0,24	25,69	0,14	2,13	35,23
<i>прирост</i>	0,20	0,51	1,00	0,02	10,01	0,10	0,35	12,19
<i>прирост, %</i>	+188%	+17%	+46%	+9%	+64%	+256%	+19%	+53%
Эффекты на валовой выпуск от экспортоориентированного производства в сельском хозяйстве (млрд долл. в ценах 2020 г.)								
<i>2021 г.</i>	0,19	7,50	4,17	0,55	41,07	0,10	3,47	57,05
<i>2035 г.</i>	0,55	8,74	6,11	0,59	67,30	0,36	4,14	87,79
<i>прирост</i>	0,36	1,24	1,94	0,05	26,23	0,26	0,68	30,75
<i>прирост, %</i>	+188%	+17%	+46%	+9%	+64%	+256%	+19%	+53%
Эффекты на ВВП от экспортоориентированного производства в сельском хозяйстве (млрд долл. в ценах 2020 г.)								
<i>2021 г.</i>	0,13	2,88	2,58	0,22	20,44	0,04	2,14	28,42
<i>2035 г.</i>	0,36	3,36	3,77	0,24	33,49	0,14	2,56	43,93
<i>прирост</i>	0,24	0,48	1,20	0,02	13,05	0,10	0,42	15,50
<i>прирост, %</i>	+188%	+17%	+46%	+9%	+64%	+256%	+19%	+53%

Примечание: оценки экспортоориентированного аграрного производства отражают стоимость первичной сельскохозяйственной продукции, направляемой на экспорт в непереработанном и переработанном виде (получены исходя из средних цен производителей соответствующих видов продукции), и не учитывают дополнительные объемы выпуска и добавленной стоимости, которые создаются экспортоориентированными перерабатывающими предприятиями, а также различия в уровне экспортных и внутренних цен на агропродовольственные товары (то есть оценки экспортоориентированного аграрного производства не тождественны стоимостным объемам экспорта продукции АПК).

Источник: расчеты ЕАБР на основе данных национальных статистических ведомств, FAOSTAT, ЕЭК и Росстата.

↓ Приложение 27. Удельные и абсолютные макроэкономические эффекты от выпуска сельскохозяйственной продукции, направляемой на экспорт в переработанном или переработанном виде, в странах Евразийского региона в целевом сценарии

Показатель	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ	РУ	Евразийский регион
Производственные мультипликаторы для сектора «сельское хозяйство» (долл. на 1 долл. выпуска в секторе)								
<i>на валовой выпуск</i>	1,77	2,44	1,95	2,49	2,62	2,49	1,95	
<i>на ВВП</i>	1,18	0,94	1,20	1,00	1,30	1,00	1,20	
Выпуск сельхозпродукции, направляемой на экспорт в переработанном или переработанном виде (млрд долл. в ценах 2020 г.)								
<i>2021 г.</i>	0,11	3,07	2,14	0,22	15,68	0,04	1,78	23,04
<i>2035 г.</i>	0,31	4,13	4,46	0,26	33,09	0,22	2,17	44,63
<i>прирост</i>	0,20	1,06	2,32	0,04	17,41	0,18	0,39	21,59
<i>прирост, %</i>	+186%	+34%	+108%	+18%	+111%	+452%	+22%	+96%
Эффекты на валовой выпуск от экспортоориентированного производства в сельском хозяйстве (млрд долл. в ценах 2020 г.)								
<i>2021 г.</i>	0,19	7,50	4,17	0,55	41,07	0,10	3,47	57,05
<i>2035 г.</i>	0,54	10,08	8,69	0,64	86,67	0,55	4,22	111,39
<i>прирост</i>	0,35	2,58	4,51	0,10	45,60	0,45	0,76	54,35
<i>прирост, %</i>	+186%	+34%	+108%	+18%	+111%	+452%	+22%	+96%
Эффекты на ВВП от экспортоориентированного производства в сельском хозяйстве (млрд долл. в ценах 2020 г.)								
<i>2021 г.</i>	0,13	2,88	2,58	0,22	20,44	0,04	2,14	28,42
<i>2035 г.</i>	0,36	3,87	5,36	0,26	43,12	0,22	2,61	55,81
<i>прирост</i>	0,24	0,99	2,79	0,04	22,69	0,18	0,47	27,39
<i>прирост, %</i>	+186%	+34%	+108%	+18%	+111%	+452%	+22%	+96%

Примечание: оценки экспортоориентированного аграрного производства отражают стоимость первичной сельскохозяйственной продукции, направляемой на экспорт в переработанном и переработанном виде (получены исходя из средних цен производителей соответствующих видов продукции), и не учитывают дополнительные объемы выпуска и добавленной стоимости, которые создаются экспортоориентированными перерабатывающими предприятиями, а также различия в уровне экспортных и внутренних цен на агропродовольственные товары (то есть оценки экспортоориентированного аграрного производства не тождественны стоимостным объемам экспорта продукции АПК).

Источник: расчеты ЕАБР на основе данных национальных статистических ведомств, FAOSTAT, ЕЭК и Росстата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Альта-Софт (2022) Разворот на восток: кто заплатит за новую инфраструктуру РЖД. 3 июня. Доступно на: https://www.alt.ru/logistics_news/90468/ (Просмотрено 28 сентября 2022).
- АмурМедиа (2019) Речной терминал для перевалки агропромышленных товаров построят на юге Хабаровского края. 21 марта. Доступно на: <https://amurmedia.ru/news/796808/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Апанович, М., Барабанов, О., Кауфманн, А., Маслова, Е. (2022) Изменение климата и продовольственная безопасность: ждет ли нас продовольственный тоталитаризм. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Доступно на: <https://ru.valdaiclub.com/files/41290/> (Просмотрено 28 июля 2022).
- Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Бабаджян, В., Бердигулова, А., Забоев, А., Кузнецов, А., Малахов, А., Перебоев, В., Усманов, Н., Федоров, К., Харитончик, А. (2022) Экономика Центральной Азии: новый взгляд. Доклады и рабочие документы 22/3. Алматы, Бишкек, Москва: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/ekonomika-tsentralnoy-azii-novyy-vzglyad/> (Просмотрено 17 ноября 2022).
- Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Забоев, А., Усманов, Н. (2022) Международный транспортный коридор «Север – Юг»: инвестиционные решения и мягкая инфраструктура. Доклады и рабочие документы 22/2. Алматы, Москва: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-investitsionnye-resheniya-i-myagkaya-infrastruktura/> (Просмотрено 26 октября 2022).
- Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Усманов, Н., Сарсембеков, Т. (2022) Регулирование водно-энергетического комплекса Центральной Азии. Доклады и рабочие документы 22/4. Алматы, Москва: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/regulirovanie-vodno-energeticheskogo-kompleksa-tsentralnoy-azii/> (Просмотрено 7 декабря 2022).
- Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Усманов, Н., Цукарев, Т., Сарсембеков, Т. (2021) Инвестиции в водно-энергетический комплекс Центральной Азии. Доклады и рабочие документы 21/3. Алматы, Москва: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/investitsii-v-vodno-energeticheskiy-kompleks-tsentralnoy-azii/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Шашкенов, М., Забоев, А. (2021) Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. Доклад 21/5. Алматы, Москва: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-sozdanie-transportnogo-karkasa-evrazii/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Винокуров, Е., Демиденко, М., Мовчан, В., Пелипась, И., Тоцицкая, И., Шиманович, Г., Липин, А. (2015) Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/otsenka-ekonomicheskikh-effektov-otmeny-netarifnykh-barerov-v-eaes/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Винокуров, Е., Демиденко, М., Пелипась, И., Тоцицкая, И., Шиманович, Г., Липин, А. (2015) Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/otsenka-vliyaniya-netarifnykh-barerov-v-eaes-rezultaty-oprosov-predpriyatiy/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Высоцкий зерновой терминал (2022) Инфраструктурный проект «Высоцкий зерновой терминал». Доступно на: <http://vzt-grain.ru/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Голубев, А., Даюб, Н. (2022) Цифровая трансформация сельского хозяйства. Материалы международной научно-практической конференции «Экономика и бизнес: цифровая трансформация и перспективы развития». Доступно на: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49181680> (Просмотрено 10 марта 2023).
- Гопкало, О. (2020) Инфраструктура для экспорта зерновых. Морские терминалы. Презентация, ООО «Морстройтехнология». Доступно на: https://morproekt.ru/attachments/article/1007/2020_viva_consult_grain.pdf (Просмотрено 28 сентября 2022).
- ГородN (2018) Вдвое больше зерна. 11 ноября. Доступно на: https://gorodn.ru/razdel/novosti_kompaniy/investproekty/22534/ (Просмотрено 28 сентября 2022).
- ГЭВУ (2020) Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим. Доступно на: <https://www.fao.org/3/ca9731ru/ca9731ru.pdf> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- ДВ Капитал (2018) Миражи порта Зарубино. 23 октября. Доступно на: https://dvcapital.ru/dkproject/primorskij-kraj_23.10.2018_13314_mirazhi-porta-zarubino.html (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Деметра-Холдинг (2022) Зерновой терминальный комплекс «Тамань». Доступно на: <https://dholding.ru/assets/ztk> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2014) Договор о Евразийском экономическом союзе. Раздел XXV. Агропромышленный комплекс. Доступно на: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/be4/XXV_apk.pdf (Просмотрено 20 марта 2023).

- Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2019) Концепция коллективной продовольственной безопасности государств — членов Евразийского экономического союза. Проект. Доступно на: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDiscussion.aspx?s=e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=108e71be-32c8-4857-acd0-eba1329ae911&EntityID=3906> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2021a) Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств — членов Евразийского экономического союза. Решение Совета ЕЭК № 89 от 14 сентября 2021 г. Доступно на: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01430281/err_08102021_89 (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2021b) Об утверждении перечня евразийских транспортных коридоров и маршрутов. Распоряжение Коллегии ЕЭК № 175 от 26 октября 2021 г. Доступно на: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01430372/err_28102021_175 (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2022a) Карта развития агроиндустрии Союза. Пункт 2: Направления для сотрудничества. Доступно на: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_agroprom/soglasovannaya-politika/karta-razvitiya-agroindustrii-soyuza.php (Просмотрено 27 октября 2022).
- Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2022b) Подписаны меморандумы о сотрудничестве с новыми участниками проекта «Евразийский агроэкспресс». 26 мая. Доступно на: https://eec.eaeunion.org/news/podpisany-memorandумы-o-sotrudnichestve-s-novymi-uchastnikami-proekta-evraziyskiy-agroekspress/?sphrase_id=116145 (Просмотрено 12 октября 2022).
- Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2022c) Реестр препятствий. Доступно на: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/obstacles.aspx> (Просмотрено 12 октября 2022).
- Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2022d) Члены ЕМПС определили правила функционирования единого рынка Союза по чувствительным видам продовольственных и иных товаров. 21 июня. Доступно на: <https://eec.eaeunion.org/news/chleny-empso-predelili-pravila-funktsionirovaniya-edinogo-rynka-soyuza-po-chuvstvitelnym-vidam-prodovolstvennykh-i-inykh-tovarov> (Просмотрено 12 октября 2022).
- Злочевский, А., Булавин, Р., Корбут, А., Ган, Е., Кобута, И. (2012) *Зерновая политика ЕЭП+.* Доклад № 9. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/zernovaya-politika-eepp/> (Просмотрено 10 марта 2023).
- Иванов, А., Куликов, Р., Харченко, М., Волощенко, В., Гончаров, С., Дурманов, Н., Резвый, Г., Баханова, Е., Гаврилова, О., Губаев, Р., Дискин, Е., Долматова, Н., Жегусов, В., Казбекова, В., Котова, Д., Марзиев, Т., Николаенко, Н., Позднякова, А., Ровнов, Ю. (2020) *Исследовательский проект «Селекция 2.0».* Научный доклад НИУ ВШЭ и ФАС России. Доступно на: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/427845791.pdf> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Интерфакс (2022). Истекает срок запрета экспорта российского зерна в страны ЕАЭС. 30 июня. Доступно на: <https://www.interfax.ru/business/849624> (Просмотрено 20 марта 2023).
- Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан (ИПС «Әділет») (2005) О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий. Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66. Доступно на: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066_ (Просмотрено 27 сентября 2022).
- Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан (ИПС «Әділет») (2012) О национальной безопасности Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV. Доступно на: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (Просмотрено 27 сентября 2022).
- Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан (ИПС «Әділет») (2018) Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 423. Доступно на: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Коммерсантъ (2021a) Мы будем фокусно заходить в активы. Глава «РЖД Логистики» Дмитрий Мурев о новой стратегии. 9 ноября. Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/5064060?query=%D0%A0%D0%96%D0%94%20%D0%9B%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Коммерсантъ (2021b) Новороссийск прирастет зерном и инвестициями. 10 сентября. Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/4976717> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Консорциум «Кодекс» (2020) Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 21 января 2020 г. № 20. Доступно на: <https://docs.cntd.ru/document/564161398> (Просмотрено 27 сентября 2022).
- Консорциум «Кодекс» (2021) Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 89 «Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств — членов Евразийского экономического союза». Доступно на: <https://docs.cntd.ru/document/608888310> (Просмотрено 27 сентября 2022).
- Корабел (2019) Новый морской терминал появится в Приморье. 11 ноября. Доступно на: https://www.korabel.ru/news/comments/novyj_morskoy_terminal_poyavitsya_v_primore.html (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Ксенофонтов, М., Ползиков, Д., Урус, А. (2020) Сценарии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС в долгосрочной перспективе. *Проблемы прогнозирования*, 6. Доступно на: <https://ecfor.ru/publication/agroprodovolstvennyj-rynok-eaes/> (Просмотрено 28 сентября 2022).

- Максимчук, Н., Стерлигова, Ю. (2013) *Перспективы развития биржевой торговли на территории ЕЭП*. Алматы: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/upload/iblock/ae8/Perspektivy-razvitiya-birzhevoy-torgovli-na-territorii-EEP.pdf> (Просмотрено 10 марта 2023).
- Ксенофонтов, М., Широв, А., Ползиков, Д., Янтовский, А. (2018) Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц «затраты-выпуск». *Проблемы прогнозирования*, 2. Доступно на: <https://ecfor.ru/publication/otsenka-multiplikativnyh-effektov-na-osnove-tablits-zatraty-vypusk/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Межгосударственный совет по гидрометеорологии СНГ (2022) *Сводное ежегодное сообщение о состоянии и изменении климата на территориях государств-участников СНГ – 2021*. Доступно на: <http://seakc.meteoinfo.ru/images/seakc/monitoring/cis-climate-2021.pdf> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Министерство здравоохранения Республики Узбекистан (2017) Физиологические нормы потребностей в пищевых веществах и энергии по половозрастным и профессиональным группам населения Республики Узбекистан для поддержания здорового питания. СанПиН № 0347-17. Доступно на: <https://ssv.uz/ru/documentation/sanpin-0347-17-fiziologicheskie-normy-potrebnostej-v-pischevyh-veschestvah-i-energii-popolovozrastnym-i-professionalnym-gruppam-naselenija-respubliki-uzbekistan-dlja-podderzhanii-zdorovogo-pitanija> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Министерство сельского, водного хозяйства и развития регионов Кыргызской Республики (Минсельхоз КР) (2021) Концепция аграрного развития Кыргызской Республики на 2021–2025 годы. Проект постановления Кабинета Министров Кыргызской Республики. Доступно на: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/3145> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (Минсельхозпрод РБ) (2019) Стратегия адаптации сельского хозяйства Республики Беларусь к изменению климата. Доступно на: <https://minpriroda.gov.by/uploads/files/4-Minselxozprod-Strategija-adaptatsii-s-x.pdf> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз РФ) (2022) Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственно-го назначения Российской Федерации в 2020 году. Доступно на: <https://www.mcxac.ru/upload/iblock/859/85939bcfcc1153e193246538bf900ea0.pdf> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Министерство экологии, геологии и природных ресурсов РК (2022) Национальный доклад Республики Казахстан о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, за 1990–2020 гг. Доступно на: <https://unfccc.int/documents/461955> (Просмотрено 22 сентября 2022).
- Министерство экономики Республики Узбекистан (2018) Проект закона «О продовольственной безопасности». Доступно на: <https://strategy.gov.uz/ru/documents/2139> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан (2016) Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Доступно на: https://medt.tj/documents/main/strategic_national_programm/strategic_national_prog_ru.pdf (Просмотрено 27 сентября 2022).
- Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития РФ) (2021) Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Доступно на: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyj_period_2023_i_2024_godov.html (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Министерство юстиции Кыргызской Республики (2008) О продовольственной безопасности Кыргызской Республики. Закон Кыргызской Республики от 4 августа 2008 года № 183. Доступно на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202397> (Просмотрено 27 сентября 2022).
- Министерство юстиции Кыргызской Республики (2009) Положение о мониторинге и индикаторах продовольственной безопасности Кыргызской Республики. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 марта 2009 года № 138. Доступно на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/59796> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Минприроды РБ (2022) Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, за 1990–2020 гг. Минск: Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, Республиканское научно-исследовательское унитарное предприятие «Бел НИЦ «Экология». Доступно на: <https://unfccc.int/documents/461960> (Просмотрено 22 сентября 2022).
- Морские вести России (2022) Проблемы перевозок экспортного угля. 6 июня. Доступно на: <http://www.morvesti.ru/analitika/1685/96066/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (2019) Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы. Приложение 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 23 октября 2019 г. № УП-5853. Доступно на: <https://lex.uz/ru/docs/4567337> (Просмотрено 27 сентября 2022).
- Национальная система мониторинга окружающей среды Республики Беларусь (НСМОС РБ) (2021) Мониторинг земель. Доступно на: <https://www.nsmos.by/uploads/archive/Sborniki/1%20SOIL%20Monitoring%202020.pdf> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Национальный статистический комитет Кыргызской Республики (2021) Окружающая среда в Кыргызской Республике. 2016–2020. Статистический сборник. Доступно на: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/3b14c243-e1c2-43d8-a647-46bf65fad902.pdf> (Просмотрено 28 сентября 2022).

- НИФИ Минфина России (2021) Отчет о консультационных услугах. Формирование концепции Евразийской Товаропроводящей Системы на основании анализа рыночной конъюнктуры, правовой базы, действующей инфраструктуры стран-участниц ЕАЭС, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан.
- Павлова, В. (2021) Продуктивность зерновых культур в России при изменении агроклиматических ресурсов в 20–21 веках. Диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук. Москва: ФГБУ «ВНИИСХМ». Доступно на: https://meteoinfo.ru/images/misc/sovets/pavlova/disser_pavlova.pdf (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Ползиков, Д. (2020) Текущее состояние продовольственной безопасности в странах ЕАЭС. *Всемирный экономический журнал ЭКО*, 6, с. 67–86.
- Потаева, К., Бурлакова, Е. (2022) Экспортные «Агроэкспрессы» хотят запустить в Европу. *Ведомости*, 4 февраля. Доступно на: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/02/03/907798-eksportnie-agroekspressi> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Потапенко, В., Шилов, А. (2021) Особенности прогнозирования потребления домашних хозяйств в условиях структурной неоднородности доходов и цен. *Проблемы прогнозирования*, 1 (184). Доступно на: <https://ecfor.ru/publication/pdh-i-strukturnaya-neodnorodnost-dohodov-i-tsen-pdf/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Правительство РА (2019) Стратегия основных направлений экономического развития сферы сельского хозяйства Республики Армения на 2020–2030 гг. Приложение № 1 к Постановлению от 19 декабря 2019 года № 1886-I. Доступно на: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/830/Strategiya-skh-RA-2030.pdf> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Правительство РТ (2009) Программа продовольственной безопасности Республики Таджикистан на период до 2015 года. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 февраля 2009 года № 72. Доступно на: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/taj190146.pdf> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Президент РА (2011) Концепция обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения. Приложение к Распоряжению Президента РА НК-91-Н от 18 мая 2011 г.: Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/SiteAssets/Pages/National-production-plans/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Приморский универсально-перегрузочный комплекс (2022) Универсальный глубоководный портовый комплекс. Доступно на: <https://upkprimorsk.com/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Росгидромет (2022) Национальный доклад Российской Федерации о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, за 1990–2020 гг. Москва: Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). Доступно на: <https://unfccc.int/documents/461970> (Просмотрено 22 сентября 2022).
- Росспецмаш (2021) Состояние и перспективы развития производства сельскохозяйственной техники в Российской Федерации. Презентация. Доступно на: <https://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/d5d/babkin.pdf> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Совет Министров РБ (2017) Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 962 от 15 декабря 2017 г. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sensitive_products/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8.pdf (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Спутник Узбекистан (2021) Что привез «Агроэкспресс» из Ташкента в Москву. 24 декабря. Доступно на: <https://uz.sputniknews.ru/20211224/pervyy-agroekspress-priaxlv-moskvu-21936777.html> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Суворов, А., Соловьев, А. (2011) Прогнозирование структуры расходов населения на товары и услуги. *Проблемы прогнозирования*, 1 (124). Доступно на: <https://ecfor.ru/publication/prognozirovanie-strukturny-rashodov-naseleniya-na-tovary-i-uslugi/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Сухорукова, Е., Дзядко, Т. (2019) ВТБ и «Эфко» построят терминалы для зерна и масла в порту Тамани. *РБК*, 21 ноября. Доступно на: <https://www.rbc.ru/business/21/11/2019/5dd417da9a79471be4b7cce1> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Ухабов, С. (2021) Продуктивный путь. *Коммерсантъ*, 29 декабря. Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/5153116> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- ФАО (2022) *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания*. Доступно на: <https://www.fao.org/publications/sofi/2022/ru/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Федеральная служба государственной статистики (ФСГС РФ) (2022) Демография. Доступно на: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- Шокурова, Е. (2021) В Ростовской области строится зерновой терминал за 3,3 млрд рублей. Его пропускная способность составит более 1,5 млн тонн в год. *Агроинвестор*, 29 декабря. Доступно на: <https://www.agroinvestor.ru/regions/news/37304-v-rostovskoy-oblasti-stroitsya-zernovoy-terminal-za-3-3-mlrd-rublej/> (Просмотрено 28 сентября 2022).

- Lugaport (2022) Многопрофильный терминал нового поколения на Балтике. Доступно на: <https://lugaport.com/menyu-sajta/o-proekte/kratkaya-karakteristika/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- PortNews (2020) Проекты создания зерновых терминалов в портах Азов и Таганрог включены в число «100 губернаторских инвестиционных проектов». Доступно на: <https://portnews.ru/news/291066/> (Просмотрено 28 сентября 2022).
- SberPress (2021) Сбер готов выдавать сельхозпредприятиям зеленые и ESG-кредиты на специальных условиях. 8 октября. Доступно на: <https://press.sber.ru/publications/sber-gotov-vydavat-selkhozpredpriiatiiam-zelionye-i-esg-kredity-na-spetsialnykh-usloviakh> (Просмотрено 22 сентября 2022).
- Espitia, A., Rocha, N., Ruta, M. (2022) How export restrictions are impacting global food prices. *World Bank blogs*, 6 July. Available at: <https://blogs.worldbank.org/psd/how-export-restrictions-are-impacting-global-food-prices> (Accessed 28 September 2022).
- FAO (1996) Rome Declaration on World Food Security. World Food Summit Plan of Action. Rome, 13–17 November. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/195568> (Accessed 28 September 2022).
- FAO (2008) *An Introduction to the Basic Concepts of Food Security*. Available at: <http://www.fao.org/docrep/013/al936e/al936e00.pdf> (Accessed 28 September 2022).
- FAOSTAT (2022) Statistical Database. Available at: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/RL> (Accessed 13 October 2022).
- Jadhav, R. (2022) India's surprise wheat export ban traps 1.8 million tonnes at ports. *Reuters*, 16 May. Available at: <https://www.reuters.com/markets/commodities/exclusive-indias-surprise-wheat-export-ban-traps-1.8-mln-t-ports-trade-2022-05-16/> (Accessed 20 May 2022).
- OECD-FAO (2022) *OECD-FAO Agricultural Outlook 2022–2031*. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/oecd-fao-agricultural-outlook-2022-2031_f1b0b29c-en (Accessed 28 September 2022).
- Pavlova, V., Shkolnik, I., Pikaleva, A., Efimov, S., Karachenkova, A., Kattsov, V. (2019) Future changes in spring wheat yield in the European Russia as inferred from a large ensemble of high-resolution climate projections. *Environmental Research Letters*, 14 (3). Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/aaf8be> (Accessed 28 September 2022).
- The Economist (2022a) A world grain shortage puts tens of millions at risk. 19 May. Available at: <https://www.economist.com/briefing/2022/05/19/a-world-grain-shortage-puts-tens-of-millions-at-risk> (Accessed 20 May 2022).
- The Economist (2022b) The coming food catastrophe. 19 May. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2022/05/19/the-coming-food-catastrophe> (Accessed 20 May 2022).
- Tibi, A., Forslund, A., Debaeke, P. (coordinators), Ben-Ari, T., Berard, A., Bispo, A., Charcosse, A., Durand, J-L., Le Gouis, J., Makowski, D., Marrou, H., Planton, S., Sauquet, E., Savary, S., Willocquet, L., Guyomard, H., Schmidt, B. (2020) *Place des agricultures européennes dans le monde à l'horizon 2050: Entre enjeux climatiques et défis de la sécurité alimentaire mondiale*. Paris: Inrae. Available at: https://www.inrae.fr/sites/default/files/pdf/AE2050_r%C3%A9sum%C3%A9%2012p_%20VF%20PDF%20%28corrig%C3%A9%20TKcal%2014-04-20%29.pdf (Accessed 6 October 2022).
- UN (1975) *Report of the World Food Conference*. World Food Summit. Rome, 15–16 November. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/701143#record-files-collapse-header> (Accessed 28 September 2022).
- UN (2022) *World Population Prospects 2022*. Available at: <https://population.un.org/wpp/> (Accessed 28 September 2022).
- UNCTAD (2007) *The Development Role of Commodity Exchanges*. 25 June. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/602435?ln=en> (Accessed 10 March 2023).
- USDA (2022) *USDA Agricultural Projections to 2031*. USDA Long-Term Projections. February. Available at: <https://www.ers.usda.gov/webdocs/outlooks/103310-occe-2022-01.pdf?v=5345> (Accessed 28 September 2022).
- Vinokurov, E., Ahunbaev, A., Zaboev, A. (2022) International North–South Transport Corridor: Boosting Russia's "pivot to the South" and Trans-Eurasian connectivity. *Russian Journal of Economics*, 8 (2): 159–173. Available at: <https://rujec.org/article/86617/> (Accessed 28 September 2022).
- World Bank (2022a) Food Security Update. August 11. Available at: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/b5de315c82b1a3bb32bf30057aad9b74-0320012022/original/Food-Security-Update-LXVIII-Aug-11-2022.pdf> (Accessed 26 August 2022).
- World Bank (2022b) *Global Economic Prospects*. A World Bank Group Flagship Report. January. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36519/9781464817601.pdf> (Accessed 28 September 2022).
- World Food Programme (WFP) (2022) A global food crisis. Available at: <https://www.wfp.org/global-hunger-crisis> (Accessed 28 September 2022).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АПК** — агропромышленный комплекс
- ВБ (WB)** — Всемирный банк
- ВВП** — валовой внутренний продукт
- ГЭВУ** — Группа экспертов высокого уровня
- ДФЭ** — двадцатифутовый эквивалент
- ЕАБР, Банк** — Евразийский банк развития
- ЕАЭС, Союз** — Евразийский экономический союз
- ЭК** — Евразийская экономическая комиссия
- ИНП РАН** — Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук
- КР** — Кыргызская Республика
- МГЭИК** — Межправительственная группа экспертов по изменению климата
- МСГ СНГ** — Межгосударственный совет по гидрометеорологии Содружества Независимых Государств
- МСХ США (USDA)** — Министерство сельского хозяйства Соединенных Штатов Америки
- МТК** — международный транспортный коридор
- НТБ** — нетарифные барьеры
- ООН (UN)** — Организация Объединенных Наций
- ОЭСР (OECD)** — Организация экономического сотрудничества и развития
- РА** — Республика Армения
- РБ** — Республика Беларусь
- РЖД** — Российские железные дороги
- РК** — Республика Казахстан
- РТ** — Республика Таджикистан
- Росгидромет** — Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды
- РУ** — Республика Узбекистан
- РФ** — Российская Федерация
- СНГ** — Содружество Независимых Государств
- СССР** — Союз Советских Социалистических Республик
- США** — Соединенные Штаты Америки
- ТН ВЭД** — товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности
- ТРАСЕКА** — транспортный коридор «Европа — Кавказ — Азия»
- ФАО (FAO)** — Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
- ФТС РФ** — Федеральная таможенная служба Российской Федерации
- ЦАРЭС** — Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество
- ЦУР** — Цели в области устойчивого развития
- COMTRADE** (Commodity Trade Statistics Database) — Статистическая база данных ООН по международной торговле товарами
- COVID-19** (CoronaVirusDisease 2019) — коронавирусная инфекция 2019 г.
- FAOSTAT** (United Nations Statistics Division of the Food and Agriculture Organization) — веб-сайт корпоративной статистической базы данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН
- ITC** (International Trade Centre) — Международный торговый центр
- LPI** (Logistics Performance Index) — индекс эффективности логистики
- MAPE** (mean absolute percentage error) — средняя абсолютная ошибка в процентах
- WFP** (World Food Programme) — Всемирная продовольственная программа
- %** — процент
- г., гг.** — год, годы
- га** — гектар
- долл.** — доллар
- ккал** — килокалория
- млн** — миллион
- млрд** — миллиард
- п.** — пункт
- п.п.** — процентный пункт
- с/х** — сельское хозяйство
- трлн** — триллион
- тыс.** — тысяча
- ц/га** — центнеров с гектара
- чел.** — человек
- шт.** — штук



Макроэкономический обзор (RU)

Регулярная публикация, в которой представлен оперативный срез макроэкономической ситуации в странах — участницах Банка и даны оценки ее развития в краткосрочной перспективе. Является промежуточной публикацией между макроэкономическими прогнозами.



Макроэкономический прогноз (RU/EN)

Макроэкономический прогноз ЕАБР 2023

В материале резюмированы итоги экономического развития государств — участников Банка в 2022 г. и представлен прогноз основных макроэкономических показателей стран региона на 2023 и 2024 гг.



Доклад 21/1 (RU)

Повышение роли национальных валют ЕАЭС в международных расчетах

Доля национальных валют ЕАЭС в обслуживании мировой торговли составляет около 2%, но внутри ЕАЭС достигнуты весомые успехи — уже 74% взаимной торговли осуществляется в национальных валютах.



Доклад 21/2 (RU/EN)

Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции

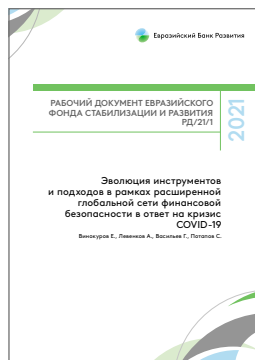
В докладе представлены оценки потенциальных эффектов от интеграции Республики Узбекистан с ЕАЭС, а также перспективные направления сотрудничества действующих стран — членов Союза с Узбекистаном.



Доклад 21/3 (RU/EN)

Инвестиции в водно-энергетический комплекс Центральной Азии

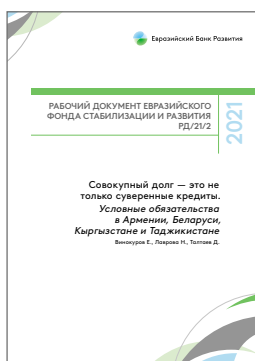
Авторы доклада проанализировали сложившуюся ситуацию в водно-энергетическом комплексе Центральной Азии (ВЭК ЦА) по итогам 30 лет независимости пяти республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), оценили уровень сотрудничества между странами в ВЭК.



Рабочий документ РД/21/1 (RU/EN)

Эволюция инструментов и подходов в рамках расширенной Глобальной сети финансовой безопасности в ответ на кризис COVID-19

Авторы проанализировали реакцию элементов ГСФБ на кризис, вызванный пандемией COVID-19, в масштабе мировой экономики и на уровне региона операций ЕФСР.



Рабочий документ 21/2 (RU/EN)

Совокупный долг — это не только суверенные кредиты. Условные обязательства в Армении, Беларуси, Кыргызстане и Таджикистане

Исследование отвечает на вопрос о потенциальных рисках реализации прямых и косвенных условных обязательств и их влиянии на бюджетные и долговые позиции четырех стран — получателей средств ЕФСР.



Доклад 21/4 (RU/EN)

Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР

Объем рассчитанных по новой методологии взаимных инвестиций в Евразийском регионе достиг 46 млрд долл. США. ПИИ устойчиво растут с 2016 г.



Доклад 21/5 (RU/EN)

Международный транспортный коридор «Север — Юг»: создание транспортного каркаса Евразии

Сопряжение МТК «Север — Юг» с евразийскими широтными коридорами может обеспечить порядка 40% контейнерного грузопотока.



Совместный доклад ЕАБР и Ассоциации «Глобальная энергия» (RU/EN)

Чистые технологии для устойчивого будущего Евразии

Доклад подготовлен при участии ключевых международных отраслевых экспертов и молодых ученых. Содержит результаты технических исследований, направленных на решение современных вызовов в энергетике и содействующих снижению углеродного следа в Евразии.



Доклад 22/1 (RU/EN) Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР

73% компаний положительно оценивают евразийскую интеграцию и заявляют, что она облегчает ведение бизнеса.



Доклад 22/2 (RU/EN) Международный транспортный коридор «Север — Юг»: инвестиционные решения и мягкая инфраструктура

Цель исследования — оценка инвестиционного потенциала международного транспортного коридора «Север — Юг», идентификация препятствующих его развитию барьеров и выработка рекомендаций по их устранению.



Доклад 22/3 (RU/EN) Экономика Центральной Азии: новый взгляд

Цель доклада — формирование нового взгляда на Центральную Азию как на крупный, динамично растущий и перспективный экономический регион, анализ происходящих в нем структурных изменений и основных точек роста.



Доклад 22/4 (RU/EN) Регулирование водно-энергетического комплекса Центральной Азии

Цель доклада — предложить комплексные решения по регулированию водно-энергетического комплекса Центральной Азии.



Доклад 22/5 (RU/EN) Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР — 2022

Доклад продолжает серию публикаций в рамках многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии.



Евразийский Банк Развития

**ДИРЕКЦИЯ ПО АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ**

Комментарии, предложения и замечания
к настоящему докладу вы можете
направить по адресу pressa@eabr.org



Евразийский Банк Развития

www.eabr.org